

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

6/11/1

354/156

Handwritten purple ink scribbles, possibly initials or a signature.

Handwritten purple ink scribbles, possibly initials or a signature.

ИЗОБРАЖЕНІЕ
ХАРАКТЕРА И СОДЕРЖАНІЯ
ИСТОРИИ

ТРЕХЪ ПОСЛѢДНИХЪ ВѢКОВЪ:

ИЗДАНИЕ ВТОРОЕ,

ИСПРАВЛЕННОЕ И ДОПОЛНЕННОЕ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ Н. ГРЕЧА.

1833.

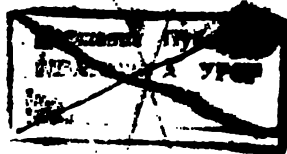
D228

S54

1833

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,
съ шѣмъ, чшобы, по напечатаніи предшавсны были
въ Ценсурный Комитетъ три экземпляра. Санктпе-
тербургъ, 14 Марта 1833 года.

Ценсоръ П. Гавевскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ

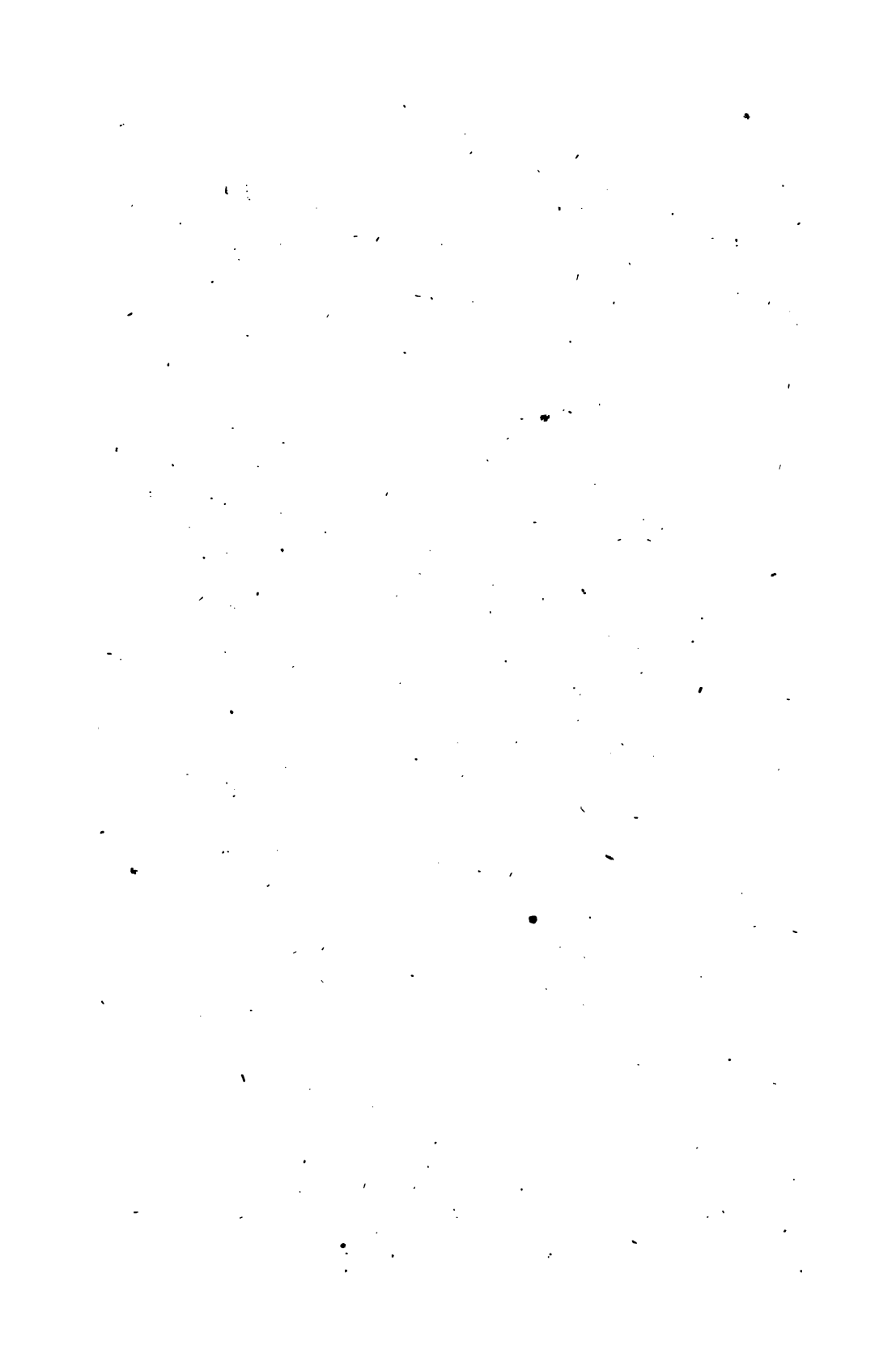
КО ВТОРОМУ ИЗДАНІЮ.

Благосклонный пріемъ просвѣщенными чипашелями книги моей: *Изображеніе характера и содержанія Исторіи трехъ послѣднихъ вѣковъ* служилъ мнѣ и ободреніемъ и побужденіемъ предпринять второе изданіе оной съ разными перемѣнами и пополненіями, сообразно основательнымъ замѣчаніямъ, помѣщеннымъ въ извѣстнѣйшихъ журналахъ нашихъ. Въвелъ съ симъ я распространить трудъ свой. Сколь ни ошлочно, по своему характеру и содержанію, представляется мнѣ Исторія трехъ послѣднихъ вѣковъ; она все же есть; такъ сказано, выводъ событій вѣковъ предшествовавшихъ. Въ жизни и судьбѣ народовъ нѣтъ перерывовъ, нѣтъ

II

оспановки; самъ древній міръ, споль рѣзко опдѣленный опъ міра послѣдующаго, не шакъ исчезъ для него, чшобъ не завѣщаль сему послѣднему никакаго опъ себя наслѣдія; а міръ Среднихъ вѣковъ — опъ въ ближайшемъ родствѣ съ міромъ шрехъ послѣднихъ спольшій. По сему, казалось мнѣ, чшо мое сочиненіе получишь и большую полношу и большую опчешливосшь, когда предсшавлено будетъ: какіе опщатки прежняго міра, и какія новыя къ нимъ при соединенія сосшавили собою элементъ общеспвенной жизни народовъ XVI, XVII и XVIII вѣковъ; и какъ міръ историческій сихъ послѣднихъ вѣковъ вылился и образовался изъ міра, ему предшеспвовавшаго; сверхъ шого и пошребносшь учебная сдѣлала для меня шакое пополненіе необходимошю. На сему основаніи присо-

единяется ко второму изданію: *Изображеніе характера и содержанія Исторіи Среднихъ вѣковъ*, которое сославивъ книгу первую; но насщоятельная пощребность нынѣ же имѣетъ напечатаннымъ изданное прежде *Изображеніе*; сославляющее въ семь новомъ изданіи книгу вторую; ещѣ причиною, что сія послѣдняя издается прежде. Вслѣдъ за нею прищуплено будетъ къ печатанію книги первой. — Автору, вмѣстѣ съ благодарностию за пріемъ прежняго щруда его; ощасается щолько желать; щшобы щаковаго же удощоенъ былъ и сей новый.

О Г Л А В Л Е Н І Е.

- I. Отличительный характеръ Исторіи перехъ послѣднихъ вѣковъ; великія событія XIV и XV вѣковъ, придавшія ей такую характеръ; слѣдствія ихъ. § 1 — 8.
- II. Причины, почему великія событія XIV и XV вѣковъ могли имѣть совокупное дѣйствіе на Государства Европы; объясненіе, что сходство между Государствами Европейскими не исключаетъ великаго различія между ними. § 9 — 14.
- III. Понятіе о системѣ Государствъ; Народное Право, какъ основаніе сей системы; недоспа-точность сего основанія; означеніе способовъ, при которыхъ возможно сохраненіе безопас-ности Государства отъ вредныхъ замысловъ со-сѣдей. § 15 — 17.
- IV. Разсмотрѣніе перваго способа. § 18 — 22.
- V. Разсмотрѣніе втораго способа. § 23 — 24.
- VI. Разсмотрѣніе прешьяго способа; объясненіе, что система политическаго равновѣсія есть возможно лучшее ручательство дѣйствительной безо-пасности и независимости Государствъ. § 25 — 30.
- VII. Опредѣленіе точнѣйшихъ предѣловъ Новой Ис-торіи; объясненіе, что великія перемѣны, ею изображаемыя, происходили отъ одной общей причины. § 31 — 32.
- VIII. Стремленіе Франціи къ пріобрѣтенію перевѣса надъ прочими Государствами. § 33 — 34.
- IX. Перевѣсъ Австро-Испанскаго Дома при Карлѣ V. § 35 — 36.
- X. Перевѣсъ Испаніи и ея ослабленіе противобор-ствіемъ Франціи, Англіи и Нидерландовъ. § 37.

- XI. Австрія спремилася къ преобладанію; ослабленіе ея противоборствіемъ Франціи и Швеціи. § 38 — 40.
- XII. Начало усиленія Франціи; перевѣсъ ея во всей Европѣ и ея изнеможеніе опть противоборствія Нидерландовъ, Австріи и Англіи; утверженіе политическаго равновѣсія въ Западной Европѣ. § 41 — 46.
- XIII. Перемѣны въ системѣ Государствъ Европейскаго Сѣверовостока; положеніе ихъ передъ началомъ XVIII вѣка. § 47 — 50.
- XIV. Взглядъ на состояніе Россіи передъ началомъ XVIII вѣка; оцѣнка ея опть прочей Европы; судьба ея до половины XV вѣка. § 51 — 53.
- XV. Состояніе Россіи въ царствованіе Іоанна Великаго. § 54.
- XVI. Состояніе Россіи въ царствованіе Василья Іоанновича и малолѣтство Іоанна IV до 1547 года. § 55 — 56.
- XVII. Состояніе Россіи въ счастливый періодъ царствованія Іоанна IV опть 1547 — 1561. § 57.
- XVIII. Состояніе Россіи въ остальные годы царствованія Іоанна Грознаго. § 59 — 61.
- XIX. Царствованіе Феодора; Годуновъ правитель царства. § 62 — 67.
- XX. Положеніе Россіи по смерти Феодора; избраніе Годунова; первые два года его царствованія; начало бѣдствій; усугубленіе ихъ съ 1604 г.; виды на будущее. § 68 — 74.
-

КНИГА ВТОРАЯ.

ИЗОБРАЖЕНІЕ ХАРАКТЕРА И СОДЕРЖА- НІЕ ИСТОРИИ ТРЕХЪ ПОСЛѢДНИХЪ ВѢ- КОВЪ.

1. *Отличительный характеръ Исторіи трехъ послѣднихъ вѣковъ состоитъ: 1) въ томъ, что разнородныя и досель враждебныя стихіи государственнаго состава являются соединенными въ одно стройное цѣлое; 2) въ томъ, что Государства и народы историческіе находятся въ тѣсной связи другъ съ другомъ. Первое произвело сосредоточеніе силъ Государства, прежде раздробленныхъ и распорженныхъ; утвердило вмѣсто выгодъ частныхъ одного сословія, одного мѣста, выгоды и цѣли общія, и сдѣлало возможнымъ существованіе большихъ націй; второе поставило Государства въ такое относительно другъ къ другу положеніе, чье перемѣны, происходящія въ судьбѣ одного Государства, имѣющъ вліяніе и на судьбу другихъ, и возбуждающъ въ нихъ участіе дѣйствительное и живое. Мы не найдемъ подобнаго ни во временахъ, коимъ объемяетъ Исто-*

рія Древняя, ни въ Средней Испоріи. Въ цѣ времена, событія, опъ развязки копорыхъ зависѣла судьба погдашней вселенной, соспавляли, такъ сказаць, частный расчепъ между народами, до копорыхъ они непосредспвенно касались. Такъ Александру Македонскому дали погдашніе народы свободно громить Персію; завоеванія дивныя, въ десять лѣтъ совершенныя, не пугали современниковъ; они, вѣрояпно, и не знали объ нихъ, а пѣтъ менѣе, значить, могли оцѣнить послѣдствія, копорыя для ихъ собспвенной судьбы должны были произойти опъ сихъ завоеваній. Зачѣмъ, наприм., Картегеняне, копорые, какъ народъ шорговый и уже владычеспвовавшій на Средиземномъ морѣ, болѣе всѣхъ прочихъ могли шеряць опъ успѣха Александровыхъ завоеваній, не вспутилиез за Персовъ и не пріоспачовили быспрыхъ шатовъ побѣдишеля? Развѣ они могли угадаць, что смерть умчипъ Александра въ могилу преждевременную, и что зданіе, имъ сооруженное, распадешся? И Александръ съ своимъ универсальнымъ умомъ развѣ не заперъ бы для нихъ Средиземнаго моря, и не вырвалъ шорговля изъ рукъ ихъ, когда, сосредошчивъ силы своего огромнаго Государспва въ Вавилонѣ, изъ Вавилона онъ далъ бы міру по устройспво, копорое пригопоялялъ ему? Еще непосредспвеннѣ зависѣла судьба всей древней все-

ленной опть окончанія сполыпней бранн между Кароагенянами и Римлянами. И кто всшупился за Кароагенянь? Кто изъ народовъ и Государствъ, погда еще независимыхъ, подумалъ, что, уничтоживъ Кароагенянь, Римляне протрутъ свое иго на весь оспальной мъръ? Не будемъ принимашь здъсь въ соображеніе ни перемънчивой полипшики Сиракузднъ, которые по необходимости должны были учаспвовать въ сей борьбъ, ни замысловъ Филиппа Македонскаго, при самомъ началъ уничтоженныхъ Римлянами, ни запоздалыхъ предпріятій Антіоха Сирійскаго, худо начавшихъ и еще хуже исполненныхъ! Такъ было въ древнія времена, такъ было и въ средніе вѣки. Императоры Германскіе въ шеченіе слишкомъ 400 лѣтъ спремьяпса къ ушверженію своей власти надъ Испалією, и сосѣднія Государства допускающъ ихъ уошреблять всъ способы къ достиженію нескрываеомой цѣли. Если сіи усилія оспались шщепными, то вовсе не противоборствіе благоразумное и предусмѣшрительное Державъ постороннихъ, а особенное положеніе Германіи и Испаліи, и всего болъе могущеспвенное вліяніе Папы были причиною, что виды Императоровъ Германскихъ не исполнились. Другой примѣръ: въ шеченіе цѣлаго сполыпня Англичане воюющъ Францію (1340 — 1451), и по миру, заключенному въ

Труа (1420), Генрихъ V, Король Англіи, признанъ наследникомъ Французскаго престола, и сынъ его, Генрихъ VI, еще въ колыбели получилъ корону Англіи и Франціи. Гоповилось, слѣдственно, опасное для Европы соединеніе двухъ Государствъ подъ однимъ скинцемъ, и нико не попревожился сими успѣхами; нико не испугало шаковое сліяніе силъ двухъ, столь важныхъ земель во едино. И это событіе, въ копоромъ, по видимому, всѣ Государства Германскія и Германолатинскія соединены были для общей цѣли, въ копоромъ, по выраженію свидѣтельница онаго (*): «Европа, какъ бы сдвинувшись съ своего основанія гопова была ринувшись на Азію,» — Крестовые Походы однимъ словомъ, не доказываютъ ли и они недоспапка связи между Государствами, при всемъ томъ, что оныя въ сихъ предиріятіяхъ являющія соединенными? Можно ли было бы, если бѣ Государства сосполяли въ связи и знала короче другъ друга, хопя одному изъ нихъ обезоружить и — такъ сказать — обнажить себя, опправивъ лучшія и наибольшія свои силы на край свѣта, не опасаясь вредныхъ замысловъ сосѣдей? — Чѣмъ же изьяснить сей недоспапюкъ участія со споронны современниковъ и сосѣдей въ событіяхъ, опчь копорыхъ могла зависѣть собспвенная

(*) Анны Компенной.

судьба ихъ, какъ не шѣмъ, что Государства были совершенно разлучены другъ съ другомъ, что каждое изъ нихъ жило своею отдѣльною жизнію, что не было между ними взаимныхъ сношеній, не было почки соединенія, ни интереса общаго. Опъ того рѣшишельнѣйшіе перевороты могли совершатся въ какомъ нибудь Государствѣ, и сосѣди не принимали въ нихъ никакого участія, весьма часто не вѣдали объ оныхъ. Напрокивъ, съ начала XVI вѣка дѣятельная жизнь разлилась по Европѣ; Государства пришли въ тѣсныя и непрерывныя сношенія. Сѣверъ только оспавался нѣкоторое время какъ бы отдѣленнымъ опъ семейства Европейскаго, прикасаясь лишь временно къ прочей Европѣ, до тѣхъ поръ, какъ Петръ Великій могущественною рукою своею измѣнилъ отношенія Сѣвера, ввелъ въ Россію жизнь Европейскую, и вдвинулъ Державу свою въ систему Европы.

2. Сія связь между Государствами, пригиповленная силою Истории издалека, возраспала непрерывно въ теченіе прехъ послѣднихъ вѣковъ, и достигла, въ наше время, такой степени, что нѣтъ почти происшествія сколько нибудь важнаго, которое бы и оканчивалось въ предѣлахъ того Государства, въ коемъ началось. Семь великихъ по своимъ послѣдствіямъ событій, въ періодъ опъ начала

XIV до исхода XV вѣка совершившихся, наибольше измѣнили положеніе и отношенія Европейскихъ народовъ и дѣйствовали на шакое соединеніе и связь между Государствами. Сии происшествія были: I) изобрѣшеніе компаса, II) пороха, III) книгопечатанія, IV) взятіе Турками Константинополя, V) и VI) открытіе Америки и морскаго пути въ Остѣ-Индію, VII) утвержденіе Монархической власни въ Европѣ въ теченіе XV вѣка.

3. I. *Изобрѣтеніе компаса.* Замѣтимъ, что важность всякаго изобрѣшенія, шакъ какъ и всякаго вообще происшествія, оцѣнивается по его послѣдствіямъ, и слѣдственно узнается или скорѣе или медленнѣе, смотря по тому, быстро или медленно развивались оныя. Современники рѣдко знаютъ цѣну самыхъ великихъ изобрѣженій, потому что еще не предвидящъ, къ чему поведутъ оныя, и отъ сего-то начало большей части благодѣтельныхъ усилій разума человѣческаго оспается въ неизвестности, и любопытныя попомки напрасно навѣдываются объ имени изобрѣшателя и мѣстѣ изобрѣшенія. Такимъ образомъ закрыты для нашего вѣдѣнія начала благодѣтнѣйшихъ и полезнѣйшихъ Искусствъ, шѣмъ болѣе, что часто великія изобрѣшенія были слѣдствіемъ не постепенныхъ, шакъ сказашъ систематическихъ усилій разума, а дѣломъ

случая. Нерѣдко обрѣпали то, чего не искали, а много вовсе не достигали, что было предметомъ долговременныхъ трудовъ и бдѣній. Во всякомъ случаѣ не столь важно знать время изобрѣшенія, какъ время примѣненія онаго. Такимъ образомъ не знаемъ мы заподлинно, кѣмъ именно и когда изобрѣненъ компасъ. Обыкновенно полагаютъ Флавіо Жіоію, Амалфійскаго уроженца, въ началѣ XIV вѣка, изобрѣшателемъ; по крайней мѣрѣ по досповѣрью, что въ XIV столѣтіи сіе орудіе было въ употребленіи у народовъ южной Европы, живущихъ около Средиземнаго моря, а отъ нихъ вскорѣ перешло къ другимъ обитателямъ приморскихъ странъ. Сіе простое орудіе, состоящее изъ магнитной стрѣлки, копорая показываетъ всегда однимъ концемъ С., а другимъ Ю., дало людямъ способы опсправляться въ открытое море, а не слѣдовало робко направленію береговъ, что должны были дѣлать по необходимости и самые отважные изъ древнихъ мореплавателей. Съ симъ вмѣстѣ мореплаваніе распространилось, разстоянія между землями и народами сократились, можно сказать исчезли; сообщенія между опдаленнѣйшими странами спали и легки и часты; совершились великія опшкрытія; невѣдомыя новыя страны опшверзались передъ Европейцами, и сдѣлались для нихъ новыми почками сопркосновенія.

4. II. *Изобрѣтеніе пороха.* Начало его также неизвѣстно. Обыкновенно приписываютъ сіе изобрѣтеніе Францисканскому монаху, Алхимику Бершольду Шварцу, въ половинѣ XIV вѣка, «безъ сомнѣнія по внушенію злаго духа,» какъ выражаются пресподушно современныя лѣтописи. Вещество сіе во второй половинѣ XIV вѣка спало бытъ употребляемо для пораженія непріятеля; начали приготавливать орудія, копорыми можно было сражаться съ врагами издалека, и разрушать швердыни, ими пропивопоствляемыя, а вмѣстѣ съ употребленіемъ огнеспрѣльнаго оружія долженъ былъ совершенно измѣниться весь образъ войны; должны были употребляться другіе способы и для нападенія и для обороны, и прежнія феодальныя ополченія, собираемыя во время войны, и распускаемыя по окончаніи оной, сдѣлались вовсе неудобны. Нужно было имѣть особый классъ людей, привычныхъ обращаться съ новымъ оружіемъ, и дѣйствовать по новымъ, болѣе искусственнымъ способамъ нападенія и обороны. Учреждены *постоянныя войска*, въ заведеніи и содержаніи копорыхъ вольные города предшествовали Государствамъ монархическимъ; но вскорѣ Монархи воспользовались симъ могущественнымъ орудіемъ къ смиренію необузданной власши вассаловъ и къ возвышенію собственой. Во

Франціи, при Карлѣ VI, въ исходѣ XIV вѣка, положено первое основаніе сему учрежденію; но со временъ Карла VII, съ 1445 года, должно счищатьъ наслоящее начало содержанія поспоянныхъ войскъ, и въ печеніе XV вѣка въ большей части Европы уже существовали такіа ополченія, содержимыя на жаловань. Слѣдствіемъ сего нововведенія было то, что феодальная аристократія, уже сильно поколебанная прежними переворошами въ жизни и судьбѣ народовъ Европы, рѣшишельно пала, и элементарныя государственнаго могущества, досель раздѣленные и распоруженныя по рукамъ многочисленныхъ вассаловъ, сосредоточились въ рукахъ Монарховъ.

5. III. *Изобрѣтеніе книгопечатанія.* Три города: Майнцъ, Спрасбургъ и Гарлемъ, спорящъ между собою о славу сего изобрѣтенія, которое столько крѣпко соединяетъ людей взаимно невидимыми, духовными. Въроятно въ Майнцѣ, около 1440 года, изобрѣтено «сіе достопочтенное Искусство,» какъ называютъ его лѣтписецъ, Гушпенбергомъ, которому сотрудниками въ дѣлѣ книгопечатанія были Шефферъ и Фаустъ. Въроятно Гушпенбергъ, прежде товарищества своего съ Фаустомъ, печаталъ уже книги въ Спрасбургѣ, но печаталъ, вырѣзывая буквы на доскахъ, какъ и досель дѣлаютъ Кишайцы: способъ и дурной и шрудный. Ощадьными же лиферами начали печатать

папъ книги въ Майнцѣ. Удивленіе, смѣшанное съ ужасомъ, встрѣсило сіе новое изобрѣшеніе, сіе «дивное таинство,» какъ выражающіяся о семъ другія лѣтописи; суевѣріе, невѣжесство и своекорыстіе преслѣдовали изобрѣтателей, но сіе-то самое и послужило къ распространенію изобрѣшенія, такъ, что къ исходу XV вѣка сіе Искусство сдѣлалось извѣстнымъ въ цѣлой Европѣ. Нужно ли указывать на великія послѣдствія оныя изобрѣшенія книгопечатанія? Безъ него образованіе осталось бы для народа недостижимой цѣлю по чрезвычайной рѣдкости и дороговизнѣ пособій къ ученію. Императоръ Карлъ IV, спрашивавшій къ познаніямъ, имѣлъ библіотеку изъ 114 рукописей, и подобное собраніе считалось уже рѣдкостью; понятно послѣ сего, до какой степени недоступно было просвѣщеніе для наибольшей части людей. Съ изобрѣщеніемъ книгопечатанія средства къ ученію сдѣлались многочисленнѣе и дешевле, и Науки изъ монастырскихъ обителей, гдѣ оны прежде имѣли исключительный приютъ, спали выходящъ въ свѣтъ и дѣлались достояніемъ общимъ. Успѣхи разума человеческого, идеи и мнѣнія, спали быспро передававшяся одною справою другой справѣ; великіе гени въ Наукахъ переслади бышъ, такъ сказащъ, собственностию шого народа, къ кошорому

принадлежали по рожденію: они сдѣлались общими достояніемъ всего человѣчества, и изъ сего быстраго обмена и идей и разнородныхъ мнѣній, составилось *общественное мнѣніе*, важнѣйшій, можетъ быть, плодъ книгопечатанія. Сіе общественное мнѣніе состоитъ въ томъ сходствѣ, какое въ слѣдствіе одинаковыхъ предметовъ и одинаковыхъ способовъ образованія, просвѣщенные люди всѣхъ земель имѣютъ на счетъ понятій своихъ объ *истинномъ, добромъ, изящномъ*. Въ такомъ смыслѣ общественное мнѣніе не существовало и не могло существовать ни у Древнихъ, ни въ средніе вѣки, или ограничивалось только мѣстными предѣлами одного города, одной небольшой области. Для народовъ новѣйшихъ сіе общественное мнѣніе есть хранилищный залогъ взаимной безопасности Государствъ; есть сила невидимая, кою и великіе міра сего по необходимости себя покоряютъ. Дипольдъ справедливо говоритъ: «я сравнилъ бы общественное мнѣніе съ воздухомъ, съ эфиромъ, въ которомъ все живетъ Государства, отъ перваго до послѣдняго, живутъ и движутся; со спихією, коюрая, если и можетъ быть опіяна у человѣчества, но на время только, а не навсегда.»

в. IV. *Взятіе Турками Константинополя въ 1453 году. Паденіе Греческой Имперіи, и*

предвидѣнное и неизбежное, было важнымъ для Европы событіемъ. Мѣсто Грековъ занялъ народъ, чуждый Европѣ по своему языку, нравамъ, религіи, законодательству, по своему быту общественному и домашнему. Для самыхъ Грековъ, можетъ быть, благопріятнымъ еще обстоятельствомъ счищать должно, что они пали опѣ рукъ Турокъ. Въ качествѣ Государства независимаго они существовать не могли уже; а будучи покорены какимъ бы то ни было Европейскимъ народомъ, они исчезли бы неминуемо среди своихъ побѣдителей, подобно собраніямъ своимъ, Римлянамъ. Съ Турками же Религія, языкъ и нравы разлучали Грековъ; сліяніе побѣдителей и побѣжденныхъ въ одну націю было невозможно; слѣдовательно Греки и подъ игомъ жестокаго, но заслуженнаго рабства, могли сохранить свою народность, свой языкъ, свою Религію, свои воспоминанія; мысль объ отечествѣ могла одушевить попомковъ, непричастныхъ порокамъ и преступленіямъ предковъ; они могли выждать благопріятной минушы, и дождались ее: независимость ихъ утверждена; но имъ нынѣ, говорятъ Поэтомъ:

Подвигъ новый предлежишь:

Величіе въ поковъ.

И прудный подвигъ! — Для Европы вторженіе Турокъ важно опать цошому, что и сіе

обстоятельство содѣйствовало къ сближенію Европейскихъ Государствъ. Турки поставили себя въ постоянную вражду съ Христіанскими народами, слѣдственно со всеми народами Европы; — общій страхъ, конечно болѣе произведенный невѣдѣніемъ Европейцевъ, нежели дѣйствительною силою Турокъ; общая опасность погибнуть, подобно Грекамъ, подъ ударами грозныхъ завоевателей, соединяла Европейскихъ народовъ къ общей оборонѣ. Подобно какъ нѣкогда въ Крестовые походы, спекались войны Франціи, Испаніи, Германіи, Богеміи, Польши и Англіи на поля Венгріи, и рапула подъ однимъ Христіанскимъ знаменемъ пропихиву общихъ враговъ Христіанства, знакомились и сближались между собою, и общими силами оспанавливали покушенія Турокъ на независимость Европы. Конечно вліяніе опасности отъ Турокъ на соединеніе Европейскихъ Государствъ было временное: скоро (по смерти Солимана въ 1566) и Турки должны были опказаться отъ своихъ замысловъ на покореніе Европы, и Европейцы оцѣнили вѣрнѣе степень своихъ опасеній; но страхъ не менѣе въ свое время произведенный Турками въ Европѣ, могущественно дѣйствовалъ на сближеніе Европейскихъ Государствъ.

7. V. и VI. *Открытіе Америки въ 1492 и морскаго пути въ Остъ-Индію въ 1498 годахъ.*

Безмѣрны и неисчислимы слѣдствія сихъ обихъ открытій, копорыя сами были слѣдствиемъ изобрѣшенія компаса. Ближайшее вліяніе ихъ оказалось на торговлю и мореплаваніе. Главнымъ поприщемъ торговли было дополь Средиземное море, въ порты котораго привозились сухимъ путемъ произведенія Азіи и Африки; со времени же обихъ открытій Океанъ сдѣлался великою торговою дорогою. *Первая* важная перемена: пока торговля главно производилась сухимъ путемъ, она не могла достигнуть ни такой обширности, ни такой важности, какъ морская; съ этихъ шолько поръ торговля начала дѣлаться вполнѣ всемірною, и спала на такую высоту, въ каковой вовсе неизвѣсна была для народовъ и Государствъ древняго міра и среднихъ вѣковъ. *Вторая* важная перемена та, что досель торговля была въ рукахъ небольшихъ Государствъ, большею частію въ рукахъ нѣкоторыхъ городовъ Италіи (Венеція, Генуя) и городовъ Ганзейскаго Союза; съ сихъ же поръ не города отдѣльные, а могущественныя Государства получили ее въ свои руки. Испанія и Португалія были первыя; выгоды, ими приобрѣтаемыя, успремили на то же поприще и другихъ народовъ: Голландцы и Англичане рано начали дѣлиться съ Испанцами и Португальцами выгодами торговли въ обихъ Индіяхъ,

и скоро превзошли ихъ въ обширности мореплаванія и въ порговыхъ оборотахъ. Распространеніе и усиленіе торговаго мореплаванія, и желаніе приобрести себѣ владѣнія въ другихъ частяхъ Свѣта повело къ учрежденію военныхъ морскихъ силъ, копорыя также сдѣлались устанавленіемъ и постояннымъ и общимъ для всѣхъ Государствъ, имѣющихъ въ обладаніи своемъ берега морскіе; произошли *морскія Державы*: явленіе, принадлежащее также премо послѣднимъ вѣкамъ. Таковыя Державы не могли образоваться въ древнія времена, когда нельзя было думать о владычествѣ надъ открытымъ Океаномъ, ни о большихъ и въ мирное время содержимыхъ арміяхъ. Спремленіе, принявъ участіе въ богатой торговлѣ обѣихъ Индій, въ копорой спали полагають главнѣйшій источникъ благосостоянія государственнаго, желаніе имѣть владѣнія въ сихъ богатыхъ странахъ, вскорѣ спало всеобщимъ; вскорѣ торговля сдѣлалась общимъ пунктомъ соединенія для Государствъ Европейскихъ, и не одинъ живой обмѣнъ произведеній природы и труда человеческого, а и обмѣнъ, не менѣе живой, идей и мнѣній произошелъ между народами. Можно утвердительно сказать, что ни одно событіе не дѣйствовало сполько на соединеніе Государствъ, какъ открытіе Америки и пути въ Остѣ-

Индію. Но не одни государственный отноше-
 ния, а и самыя подробности домашней жизни
 измѣнились одинаково въ слѣдствіе сихъ собы-
 тій. Америка и Остъ-Индія представили Европей-
 цамъ множество новыхъ произведеній, или весьма
 мало или вовсе прежде неизвѣстныхъ, и пред-
 ставили ихъ въ такомъ количествѣ, что они
 сдѣлались предметами всеобщаго погрѣбленія
 почти всѣхъ классовъ народа; отсюда новыя
 потребности жизни и необходимость придумывать
 новыя способы къ ихъ удовлетворенію; отсюда
 быстрое развитіе ремесленности и ис-
 кусствъ механическихъ, которыя, родясь отъ по-
 требностей и опереживая оныя, сами рождаютъ
 новыя потребности и поддерживаютъ ту не-
 поспешимую дѣятельность умовъ и рукъ, кото-
 рая различна нынѣ по Европѣ, и которая стре-
 мится низвести довольство и благосостояніе
 въ самыя нижніе ряды общества человеческого.

8. VII. *Утвержденіе Монархической вла-
 сти въ Европѣ въ теченіи XV вѣка.* Когда въ
 слѣдствіе многихъ измѣненій, происшедшихъ
 преимущественно отъ XIII до XV вѣка въ бы-
 шу общественномъ и во взаимныхъ отноше-
 ній разныхъ классовъ народа въ разныхъ
 земляхъ Европы, образовалась и утвердилась
 власть Монархическая, а вмѣстѣ съ нею един-
 ство, правильность и поспѣшество въ дѣлахъ
 управленія, тогда отношенія высшаго Госу-

дарствъ преимущественно сдѣлались достояніемъ Монарха, поелику сіи отношенія, по самому свойству своему, могутъ быть съ успѣхомъ завѣдываемы и наблюдаемы только одною особою. Тогда Монархи, какъ представители силъ каждый своего Государства и какъ оберегатели безопасности онаго отъ всякихъ вредныхъ замысловъ сосѣдей, спали тщательнѣе познавать, наблюдать, изучать силы другъ друга. Лудовикъ XI во Франціи и Фердинандъ Каполякъ въ Испаніи были основателями учрежденія, споль много содѣйствовавшаго къ сближенію, ко взаимному ознакомленію Государствъ, учрежденія *посольствъ*, сдѣлавшагося вскорѣ также общимъ. Усиленіе связей и сношеній дѣлало необходимымъ употребленіе способовъ, которые могли бы служить къ регулярному полученію извѣстій въ одномъ Государствѣ о состояніи другихъ. Лудовикъ XI, по своей полищикъ, безпокойной и подозрительной, желавшій знать все, что дѣлается въ сосѣднихъ Державахъ, ввелъ въ употребленіе отправлять письма черезъ гонцевъ поспоянныхъ; современникъ его, Императоръ Максимилианъ I, ввелъ то же самое въ Германіи: опселя начало *почтъ*, новаго могущественнаго средства къ сближенію Государствъ и народовъ.

9. Но если вышеизложенными событіями

приготовлено и произведено было сближеніе Государствъ и народовъ Европы, по съ другой стороны Европа имѣла уже сама въ себѣ элементъ, которые дѣлали шакое сближеніе возможнымъ, и безъ которыхъ не могли бы сподъ всеобщими сдѣлаться и послѣдствія сихъ великихъ событій. Причины, произведшія по, что показанныя событія XIV и XV вѣковъ могли имѣть совокупное дѣйствіе на всю Европу, суть: I) сходство въ составѣ народонаселенія новыхъ Европейскихъ Государствъ; II) сходство въ вѣроисповѣданіи; III) въ образѣ правленія; IV) въ образѣ жизни и степени образованія.

10. I. Господствующее населеніе новыхъ Европейскихъ Государствъ составлено изъ трехъ только главныхъ поколѣній: *Славянскаго, Германскаго, Германо-Латинскаго*. Первое занимаетъ все пространство, ограниченное на С. берегомъ Сѣвернаго Океана, на В. Уральскими горами и рѣкою Ураломъ, на Ю. берегомъ Каспійскаго моря, сѣверною подошвою Кавказа, Чернымъ моремъ и горами Балканскими; на З. берегомъ Адриатическаго моря и цѣпью горъ, отъ сего берега къ С. до Дуная простирающеюся и оканчивающеюся у праваго берега Дуная, противу устья Моравы; отсюда по Моравѣ до впаденія Одера и Одеромъ до Балтійскаго моря; далѣе по восточ-

ному берегу Балтійскаго моря до Сѣвернаго Океана. Не значить, чѣмъ показанная граница на З. была послѣднимъ предѣломъ жилищъ Славянскаго народа; живущъ и на З. ость Моравы и Одера Славянскія племена, но памь уже народность ихъ исчезаетъ болѣе и болѣе, и переходитъ въ Германскую; не значить также, чѣмбы и внутри сказанныхъ предѣловъ жили только Славянскіе народы; есть среди ихъ и иноплеменники: на СВ. Финны, на ЮВ. Таттары, на З. Нѣмцы, Венгерцы и рѣдѣнно Жиды; но только Славяне въ семь краю господствовали и господствуютъ.— Германское племя занимаетъ средину Европы, граница по вышеописанной чертѣ съ народами Славянскими; на Ю. простираясь до подошвы высочайшаго Алпійскаго хребта, отдѣляющаго Швейцарію ость Италіи; на З. ограничиваясь Рейномъ, а ость устья сей рѣчки берегомъ Нѣмецкаго и Норвежскаго морей, и на С. берегомъ Сѣвернаго Океана.— Все оспальное пространство ость Альповъ на Ю. и на З. ость Рейна населено народами Германо-Латинскими (*). Посему и при только рода

(*) Исключеніе изъ сего общаго Европы составу народонаселенія дѣлаетъ полуостровъ къ Ю. ость Балканскихъ горъ, населенный Турками и Греками. Первые, заслонивъ ость соприкосновенія съ прочею

языковъ въ Европѣ: языки Славянскіе, Германскіе и языки, происшедшіе отъ Лаптинскаго. Другія часни Свѣта не представляющъ въ семь отношеніи сходства, споль разительнаго; различіе въ племенахъ и языкахъ шамъ чрезвычайно великое, и вошъ одна изъ причинъ, почему и историческіе народы Азіи и Африки, разлученные между собою происхожденіемъ и еще болѣе языкомъ, не могли имѣть ничего общаго другъ съ другомъ.

11. II. *Сходство въ впроисповѣданіи.* Всѣ господствующіе народы въ Европѣ суть Христіане; всѣ, слѣдственно, имѣютъ одно святое основаніе своей Вѣры — Евангеліе. Въ послѣдствіи времени мудрованія человѣческія образовали на семь основаніи нѣсколько религиозныхъ системъ; но самое основаніе оспалось неизмѣннымъ: оно — Истина Божія — выше всяческихъ мудрованій. Самые споры между разными системами Христіанства, преимущественно между Протестантскими и Католиками, самыя войны, сими спорами порожденныя, открыли новыя почки соприкосновенія для народовъ, и служили новыми средствами ко взаимному ознакомленію и сближенію Государствъ. Времена религиозныхъ преслѣдованій Европы послѣднихъ, и сами мало соприкосновенія имѣли съ нею, кромѣ обстоятельствъ войны и шорговли.

нѣй и ненависти миновались ; благоразумная вѣроперпимосшь , столь сообразная съ завѣшомъ Спасителя , сдѣлалась правиломъ , кошорому послѣдовашь спали всѣ Правительспва , горькими опытами наученныя , что религіозныя раздоры ведутъ Государспво къ гибели и разоренію , и народы Европы пріучились считашь себя братьями во Христѣ. Безъ сего основанія возможенъ ли бы былъ эпошъ dospoшамяшннѣй акшъ , кошорымъ Императоръ Александръ желалъ , пакъ сказашь , освяпшть полипшкун Европы , эпошъ *Священнѣй Союзъ* (г. 1815), прямо изъ его возвышенно Христіанской души излившійся? По силѣ сего Союза , Государи Христіанскіе обязывались считашь себя братьями и бышь опцами своихъ народовъ , яко членовъ одного Христіанскаго семейспва.—Какое же различіе вѣрованій предспавляющъ жшпели прочихъ чашей Свѣша , начиная опъ народовъ , коснѣющихъ во пѣмѣ грубѣйшаго идолопоклонспва и немѣющихъ ни какихъ положительныхъ правилъ для своей религіи , до народовъ , болѣе образованныхъ , но не менѣ заблуждающихся и разнящихся совершенно въ началахъ своей вѣры , до Магомешанъ , Браминовъ , Буддсповъ , послѣдовапелей Далай - Ламы и Фое? Въ семъ опношеніи , слѣдспвенно , между сими народами нѣшъ ничего общаго , ни какого союза.

12. III. *Сходство въ образъ правленія.* Съ XV вѣка утвердилась въ Европѣ власть монархическая на развалинахъ буйнаго феодализма; съ тѣхъ поръ господствующій и сообразнѣйшій съ цѣлю гражданскихъ обществъ въ Европѣ образъ правленія есть *монархическій наследственный*. Въ теченіе трехъ послѣднихъ вѣковъ только одна Республика достигла значительной силы и важности — Нидерландская, которая также приближалась къ формамъ Монархіи, имѣя наследственного Шпапгалпера, и въ наши времена (г. 1815), по возстановленіи ея политической самобытности, обратилась въ Монархію. Другое Государство, существующее въ качествѣ Республики и до нашихъ временъ — Швейцарія — не занимала никогда важнаго мѣста въ союзѣ Европейскихъ Государствъ, и не имѣла вліянія на дѣла Европы, такъ, что Монархіи Европы признали для Швейцаріи вѣчный нейтралитетъ. Два Государства имѣли образъ правленія монархическій избирательный: Германія и Польша; но Германія и въ продолженіе среднихъ вѣковъ не была Государствомъ въ полномъ и прочномъ смыслѣ сего слова, не была ни е. обществомъ людей, управляющимся одною верховною властію и одними законами; а со временъ Веспфальскаго мира (г. 1648), и совершенно уже обратилась въ союзъ нѣ-

сколькихъ самоспояпельныхъ Государствъ, копорыя, болѣ увлекаемыя силою воспомнаній, чѣмъ поспребностями своей жизни общеспвенной, избирали надъ собою одного общаго главу съ шишуломъ Императора и съ весьма неопредѣленною власпю, пока наконецъ въ наши времена (г. 1815) Германія утверждена законно въ помъ положеніи, въ какомъ она была издавна: она соспавляетъ нынѣ Союзъ 34 монархическихъ и 4 республиканскихъ Государствъ, совершенно другъ оспъ друга независимыхъ и въ общихъ только дѣлахъ соединенныхъ общимъ Сеймомъ. Находящіяся въ еоспавѣ сего Союза Республики (вольные города: Гамбургъ, Бременъ, Любекъ и Франкфуртъ на Майнѣ), соспоятъ болѣ подъ покровительствомъ Германскаго Союза, нежели соспавляютъ Государства самоспояпельныя; припомъ же и будучи пакowymi, сіи Государства, ограничивающіяся предѣлами одного города съ его округомъ, были бы маловажны и незначачи. Польша, съ 1572 года рѣшипельно превратившаяся въ Монархію избирапельную, упрашою, по собственной вины, своего полишическаго быпія доказала, сколь мало залоговъ государспвенной безопасности и благососпоянія предспавляетъ сей, можно сказапъ, чудовищный образъ правленія. Въ успройспвѣ монархическаго правленія въ

Европѣ естѣ конечно разница между Европейскими Государствами; но сія разница служить только къ тому, что ею увеличивается масса практическихъ понятій объ устройствѣ государственномъ и о способахъ, коими цѣль всякаго общества: безопасность и благосостояніе, достигается бытъ можешь; а основаніе, а коренные успавы управленія государственнаго, а сущность государственнаго союза въ Европѣ всюду одна и та же: всюду *одна* особа, Монархъ, естѣ глава Европейскихъ обществъ. Можно бы сказать, что и въ Государствахъ Азіи и Африки образъ правленія одинаковъ. Такъ и дѣйствительно представляется съ перваго взгляда; но деспотическое правленіе, свойственное Государствамъ Азіи и Африки, не естѣ правленіе; оно основано не на правилахъ и законахъ прочныхъ и общихъ, а на личныхъ свойствахъ деспота; на его неограниченномъ произволѣ съ одной и на рабствѣ безопытномъ подданныхъ съ другой стороны. И сколь ни противоположно Европейскому образу мыслей и понятій таковое правленіе, ошибочно было бы думать, что народы Азіи и Африки совершенно несчастны подѣ властію своихъ деспотовъ. Народы сіи не знали и не знаютъ другихъ общественныхъ отношеній, кромѣ тѣхъ, въ которыхъ издавна живутъ они: сіи отношенія совершенно

сообразны ихъ жизни, въ копорой чувственность имѣеть рѣшительный перевѣсъ надъ разумомъ. Азіатскія и Африканскія Государства оспались на первой степені образованія общественнаго, подобно первоначальнымъ обществамъ семейственнымъ, въ копорыхъ ни какими особенными правилами не опредѣлены отношенія членовъ между собою, и въ копорыхъ власть отца семейства опредѣляетъ все. Но семейство составляетъ одно цѣлое, соединенное взаимною любовію членовъ; соединеніе семействъ образуетъ поколѣнія, и власть отца семейства переходитъ на главу поколѣнія; но не переходитъ уже на поколѣнія любовь семейственная, составляющая основу семейственного союза. Изъ такого соединенія поколѣній составились Азіатскія деспотіи; власть отца семейства перешла на владыку Государства, но еще менѣ могла перейти любовь семейственная на общество, въ копоромъ живутъ десятки милліоновъ народа. Въ замѣнъ сего оспается, слѣдовательно, одно основаніе общественнаго соединенія: безусловное и безпредѣльное повиновеніе произволу главы Государства.

13. IV. *Сходство въ образъ жизни и степени образованія.* И въ семъ отношеніи Европейцы отличаются отъ прочихъ жителей Земнаго Шара. Звѣроловы и рыболовы, номады,

бродящіе по степямъ необозримымъ , и наконецъ народы осѣдлые : вошь сосипавъ народонаселенія прочихъ частей Свѣща. Европа, напрошивъ, *вся* населена народами образованными, копорые живушь общеспвами въ городахъ, въ деревняхъ. Таковой сходспвенный образъ жизни еспъ слѣдспвіе , а вмѣсптъ и причина сходспвенныхъ промысловъ и занятій : земледѣліе, мануфакшуры, пторговля, соспавляюптъ предметъ занятій и испючникъ богатспва всѣхъ Европейцевъ. Опъ сего опяпъ сходспвенное раздѣленіе жипелей Государспвъ на классы, почпши всей Европъ общее : *классъ*, образованный народною промыпленоспю: земледѣльцы, мануфакшуриспы, купцы ; *классъ*, соспавившійся опъ учрежденій религіозныхъ — духовенспво ; *классъ*, образовавшійся въ слѣдспвіе успавовъ феодальныхъ и монархическихъ — дворянспво и сословіе государспвенныхъ чиновниковъ ; *классъ*, соспавившійся въ слѣдспвіе распроспраненія и успѣховъ Наукъ и Художеспвъ — Ученые и Художники ; нравы, права и взаимныя опношенія сихъ классовъ жипелей сходспвенны во всѣхъ Государспвахъ. Сіе-шо самое сходспво въ образъ жизни ведептъ за собою сходспво и въ спепени образования. Одни и пѣ же предметы челювческихъ познаній соспавляюптъ умспвенное занятіе Европейцевъ ; по одинаковымъ сиспе-

мамъ они изучающся, и сходство въ семь опношеніи придаетъ наибольшее единство Государствамъ Европы.

14. Замѣтимъ, что, не смотря на сія разительныя черты сходства, Европейскіе народы и Государства сохраняютъ свое индивидуальное и чрезвычайно великое различіе; сходство не есть пождество. Такъ лица, принадлежащія къ одному семейству, имѣютъ главныя родственныя черты, указывающія на ихъ семейственное сходство; но каждое особенное лице имѣетъ свое индивидуальное и безконечно великое опъ другаго различіе. Сколько различій, напр. во нравахъ, обычаяхъ, повѣряхъ встрѣпимъ можно опъ народа до народа; сколько различія въ подробностяхъ устройства монархической власти, въ сексахъ религіозныхъ, въ Наукахъ, въ Художествахъ, въ ремеслахъ! Такимъ образомъ сходство и различіе могутъ существовать и существовать другъ подлѣ друга. Одно служитъ къ соединенію Государствъ; другое препятствуетъ водворенію и утверженію совершеннаго единообразія и служитъ основаніемъ свободному развитію народности каждаго племени Европейскаго. Сама природа пребуетъ сего различія и поддерживаетъ оное; ибо если въ Государствѣ только жизнь чело-вѣка, шакъ какъ и жизнь народа, достигается сво-

его возможнаго развитія и усовершенствованія (1, 2), именно въ слѣдствіе обмѣна потребностей и понятій, обмѣна, возможнаго только въ Государствѣ: по должно существовать нѣсколько отдѣльных Государствъ, по крайней мѣрѣ сколько, сколько есть различныхъ народностей, чѣобы дѣйствительно жизнь народовъ могла достигнуть такого усовершенствованія. — Но между тѣмъ, по силѣ сего-по именно сходства въ главномъ, и по силѣ вліянія указанныхъ и объясненныхъ выше великихъ происшествій, Государства Европейскія не могутъ существовать иначе, какъ въ тѣсной другъ съ другомъ связи и непрерывномъ другъ на друга дѣйствіи. Таковая тѣсная связь Государствъ и непрерывное ихъ другъ на друга дѣйствіе называется *системою Государствъ*.

15. Подъ *системою Государствъ* должно собственно разумѣть соединеніе между собою сосѣдствующихъ, нравами, религіею и образованіемъ сходныхъ и многообразными выгодами другъ съ другомъ связанныхъ Государствъ. Каждое Государство въ отдѣльности имѣетъ цѣлю своего существованія *общественное благоденствіе*, кошораго условія суть: *безопасность* и *благосостояніе* всѣхъ и каждаго. Чѣобъ сія цѣль была достигнута, существуютъ въ каждомъ Государствѣ Верховная Власть, со-

спавляющая душу Государства. Верховная Власть придумываетъ и производитъ въ дѣйство мѣры и средства, служащія къ достиженію благоденствія, и имѣетъ силу *прикудить* всѣхъ членовъ Государства содѣйствовать, или по крайней мѣрѣ не препятствовать достиженію сей общей цѣли. Государство, вступаая въ неизбѣжныя сношенія съ другими, не только не расположено жерпствовать частію сихъ своихъ собственныхъ цѣлей, но именно чрезъ таковое соединеніе надѣется вѣрнѣе ихъ достигнуть. Посему должно, чшобы Государства, находясь въ соединеніи и непрерывно дѣйствуя другъ на друга, не только не препятствовали, а споспѣшествовали одно другому въ достиженіи цѣли, для всѣхъ ихъ одинаковой — *благоденствія*. Изъ сего слѣдуетъ, чшо необходимы нѣкоторыя общія правила, по которымъ бы Государства дѣйствовали, чшобы ихъ сосуществованіе было возможно; и чшобы каждое могло невозбранно достигать своей цѣли. Правила сіи и дѣйствительно существуютъ для Государствъ, и опредѣляются между ними, или *общественнымъ мнѣніемъ*, или, еще положительнѣе, *договорами*. Совокупность таковыхъ правилъ, по которымъ Государства должны дѣйствовать, чшобы каждое невозбранно до-

спигало своей цѣли, называется *Народнымъ Правомъ*.

16. Но сколь бы ни опредѣлительнo Правомъ Народнымъ обозначены были отношенія между Государствами, они могутъ быть нарушаемы, и весьма часно. Государства въ дѣйствіяхъ своихъ совершенно свободны. Нѣтъ надъ ними верховной власти, которая бы удерживала ихъ въ предѣлахъ законности; нѣтъ судіи, который бы произносилъ приговоръ ихъ поступкамъ. Изъ сего явствуетъ, что самыя постановленія Народнаго Права тогда только могутъ имѣть прочность и служить залогомъ благоденствія народовъ, когда отношенія между Государствами такъ устроены, чтобы покушенія одного на независимость другаго были невозможны, или, по крайней мѣрѣ, сколько можно менѣе возможны. Когда же могутъ устроиться таковыя отношенія? Какимъ образомъ Верховная Власть каждаго Государства достигнетъ того, чтобы не имѣть опасенія на счетъ своей безопасности государственной со стороны сосѣдей? Одно къ сему средство: должно сдѣлать Государство споль сильнымъ, чтобы сосѣди не могли надѣяться безнаказанно нарушать его безопасность; ибо одна только сила, при совершенно свободныхъ дѣйствіяхъ Государствъ, можетъ каждому изъ нихъ служить ручатель-

спвомъ за безопасносць внѣшнюю, безъ копорой благоденствіе невозможно. Но каковы же должны быть нѣ отношенія, въ копорыхъ находясь, Государство можетъ полагать, что оно достигло эпои степени силы и въ состояніи не боясь нарушенія безопасности со стороны сосѣдей?

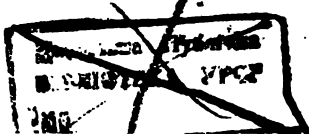
17. Коль скоро уже совершенно уединенное существованіе Государствъ сдѣлалось невозможнымъ, и безпрерывное ихъ другъ на друга дѣйствіе необходимымъ (14); то представляющагося только *три* способа, при копорыхъ возможно сохраненіе безопасности Государства отъ вредныхъ замысловъ сосѣдей: I. Государство можетъ стремиться къ тому, чтобы другія или совершенно признали власнь его надъ собою, или бы по крайней мѣрѣ принуждены были располагать свои дѣйствія по его предписаніямъ. II. Государства могутъ учредить общее судилище, конгрессъ, въ родѣ Амѣнкціонскаго суда древнихъ Греческихъ обласпей, на копоромъ бы рѣшилась ихъ недоразумѣнія, распри и ссоры. III. Они могутъ, оспаваясь совершенно свободными въ своихъ дѣйствіяхъ, обезпечивать себя отъ невыгоднаго на нихъ дѣйствія Государствъ постороннихъ, союзами, посредствомъ копорыхъ они будутъ стараться не дать одному какому либо Государству опаснаго перевѣса

надъ всѣми прочими, или, по крайней мѣрѣ, не дасть ему употреблять во зло своего перевѣса. Разсмотримъ, которое изъ сихъ положеній Государствъ относительно другъ къ другу можетъ представить наилучшее ручательство за независимость и безопасность всѣхъ ихъ.

18. I. Не иначе можно представить себѣ первое положеніе Государствъ, какъ принявъ, что одинъ какой нибудь народъ властвуетъ, и что всѣ другіе подчиняютъ свои дѣйствія его властительству, и слѣдственно жертвуютъ ему своимъ драгоценнѣйшимъ благомъ — самобытностію. Таковой порядокъ вещей осуществился бы во *всемирной монархii*. Но какимъ образомъ можетъ произойти всемирная монархія? какимъ образомъ одинъ народъ можетъ подчинить своему властительству другіе народы? — Не иначе, какъ войною и кровопролитіями, насиліями и злодѣйствами! Не этимъ ли кровавымъ слѣдомъ означенъ въ Исторіи путь завоевателей, начная отъ древнихъ полубаснословныхъ воителей Востока и оканчивая временами новѣйшими? И къ чему спремались ослѣпленные? Достигали ли они когда нибудь того, чтобы покорить *всѣ* народы? Всегда оспавалось больше странъ и народовъ независимыхъ, нежели сколько они успѣвали оныхъ поработить се-

бъ. Долговѣчны ли были огромныя Монархіи, ими сооруженныя? Онѣ рѣдко переживали своихъ основателей! Ихъ творенія, противныя природѣ (14), распадались, какъ скоро въ душахъ народовъ, оглушенныхъ громомъ оружія и побѣдными кликами, оживали воспоминанія старины; ибо, уничтожая самобытность народовъ, завоеватели не могли уничтожить ихъ Испоріи; минувшее, какъ и будущее, не въ ихъ власти. Если же покоренные народы, переживъ сами себя, и не воскресаютъ для Испоріи, то и въ семъ случаѣ Государство, кошорого составныя части не только ничѣмъ не связаны, но еще враждебны между собою, дѣлается легкою добычею перваго опважнаго непріятеля. И какими гибельными переворотами сопровождается такое насильственное распорженіе огромныхъ Монархій, сдвинутыхъ изъ разнороднѣйшихъ частей завоеваніями, это ясно предспавляетъ Испорію, на скривляяхъ кошорой кровавыми чертами обозначена окончательная судьба ихъ.

19. Но забудемъ на время и способы, какими завоеватели создали огромныя Монархіи, не будемъ предспавлять и обсполительствъ, коими сопровождалось ихъ паденіе, и бросимъ взглядъ на состояніе такой Монархіи, во время ея существованія, по видимому цвѣтущаго. Сущность такого владычества, какъ

выше сказано, въ помѣ соспоишь, что естѣ
 одно *главное*, или центральное Государство,
 которое содержитъ *многя* другя Государ-
 ства и народы или въ совершенномъ и пол-
 номъ подданствѣ, или, подъ обольститель-
 нымъ названіемъ союзниковъ, въ плагоспной
 отъ себя зависимости. Сіе послѣднее отпо-
 шеніе естѣ обыкновенно только временное, и
 переходитъ, рано или поздно, неминуемо въ
 первое. Сліянiе сихъ двухъ элементовъ въ одно
 спройное цѣлое возможно только въ одномъ
 случаѣ: когда власпительный народъ превос-
 ходитъ *всѣ* покоренные народы числомъ, бо-
 гатствомъ, образованіемъ: случай рѣдкій, по-
 чти невозможный, развѣ если таковой народъ
 утверждаетъ власпъ свою надъ спранами,
 которыхъ еще не имѣли Испоріи. Но и въ
 семъ послѣднемъ случаѣ необыкновенная му-
 дрость, необыкновенная дѣлательность и умѣ-
 ренность Правительства и многіе вѣки по-
 цребны къ тому, чтобы сплавить разнород-
 ные части въ одно нераздѣльное цѣлое. По-
 сему всего естѣственноѣ принявъ, что сіи
 разнородные части и останутся навсегда
 разнородными, и слѣдственно враждебными:
 выгоды и виды ихъ совершенно противоположны.
 Народы зависимые, влекомые силою
 Испоріи, ежели они не вовсе для нея опжили,
 будущъ спремиться къ возвращенію своей

независимости, а между тем пока наступит благоприятная минута, принуждены жертвовать всем своим благом пользамъ и выгодамъ властительнаго народа, или спрасямъ и своенравію завоевателя. Горделивые правители, поспавляемые его рукою, и съ ними толпа мелкихъ чиновниковъ, приносятъ съ собою въ спраны, имъ вѣрлемья, копорыхъ ни языка, ни нравовъ они не знаютъ, чванство, нахальство, нерѣдко презрѣніе къ народу покоренному;

Земли не влюбилъ нашей

Кто нашимъ юношамъ поварилъ не былъ,

Кому языкъ нашъ въ душу не бѣжилъ.

Такіе правители безжалостно будутъ угнетать народъ, имѣя въ виду и собственное скорое обогащеніе и желаніе оплечиться ревностно къ пользамъ своего владыки; они будутъ видѣть въ каждой законной настойчивости признаки возмущительнаго буйства, и почтутъ необходимымъ усугублять свои притѣсненія. Естественнo, что при такомъ положеніи дѣлъ судьба побѣжденныхъ народовъ будетъ непрерывною цѣною спраданій, изъ которыхъ наибольшимъ почтено должно быть это глубоко оскорбительное чувство униженнаго національнаго достоинства, когда народъ видитъ, какъ иноспранцы шучивютъ его богашствами, и жнутъ, гдѣ не съли

*

какъ пуши къ опличіямъ и выгодамъ жипейскимъ заспавлены ими (*)! Но не лучше, или, по крайней мѣрѣ не на долго лучше и соспо-

(*) Иногда народъ и не въ слѣдствіе завоеванія, а по спеченію обспояшельствъ, или по видамъ Правительства, дѣйствующаго въ благомъ желаніи образовашь оный, подчиняется вліянію чужеземныхъ обычаевъ и образованія. Сіе обспояшельство, благодѣтельное въ началѣ, можетъ имѣть прошивныя послѣдствія, коль скоро водворяется лвное и общее предпочтеніе чужому передъ своимъ народнымъ. Высшіе классы принимаютъ тогда обычаи совершенно иноземные и отдѣляются отъ своего народа; даже Правительство привыкаетъ нечувствительно сморѣть на народъ свой, какъ на народъ младенчествующій, хотя младенчество его, можетъ быть, давно уже прошло; привыкаетъ думать, что народъ его въ Наукахъ, Искусствахъ и промышленности никакъ не въ состояніи равняться съ покровительствуемыми чужеземцами, которые, находясь, яко переселенцы среди природныхъ жителей въ небольшомъ числѣ, составляютъ собою какъ бы особенное общество, твердо держатся другъ за друга и хитро спараются питають мысль о своемъ превосходствѣ въ лицахъ правительствующихъ. И кто жъ бывають эти переселенцы? Безъ сомнѣнія, рѣдко самые лучшіе люди шой страны, изъ кошорой они переселяются! Наконецъ и въ самомъ народѣ раждается недовѣріе къ собственнымъ своимъ силамъ и способностямъ; духъ рабскаго подражанія овладѣваетъ имъ, и нація надолго, можетъ бышь навѣки, косяветъ въ незначитель-

ніе власнищельнаго народа. Онъ можетъ держаться только силою оружія: ибо покоренные народы однимъ спрахомъ могутъ бытъ удержаны въ повиновеніи. Опъ сего необхо-

ности, ушрашивъ въ одной своей часпи совершенно свою народную фizioномію, а въ другой сохранивъ только грубость и невѣжество спарины. Таково положеніе Венгерскаго народа. Кипучая кровь Азіятская шечепъ, въ его жилахъ; онъ занялъ спрану, щедро надѣленную опъ природы всякимъ привольемъ для жизни и промысловъ, одну изъ прекраснѣйшихъ спранъ въ мірѣ. Какой бы, можетъ бытъ, высоты достигъ эпощъ народъ, если бы національное его развитіе не было въ самомъ началѣ оспановлено и шакъ сказано поглощено вліяніемъ чужеземнымъ! Король Стефанъ (опъ 997 — 1038), принявъ изъ Германіи Христіанскую Вѣру, хотѣлъ водворить и устройство Германіи среди своего, еще полукочеваго народа. Избравъ себѣ во всемъ за образецъ Германію, онъ положилъ основаніе шому предпочтенію, копорымъ пользовались Нѣмцы въ Венгріи, къ обидѣ природныхъ жшпелей. Въ добромъ желаніи имѣвъ для разнородныхъ націй, изъ кошорыхъ состоило населеніе его Королевства, общій языкъ, и шѣмъ самымъ ускорить ихъ сліяніе въ одинъ народъ, онъ ввелъ въ употребленіе языкъ Латицкій, и шѣмъ лишилъ Венгерцевъ и національной Литературы. Премники его дѣйствовали въ эпощъ же спранномъ ослѣпленіи. И что спалось съ Венгерскою націею, исполненною духа доблестнаго? Какое мѣсто занимаетъ она нынѣ въ семействѣ рода человѣческаго? Что прибавила она къ общему образованію человечества?

димо образованіе и содержаніе огромной вооруженной силы, копорая была бы въ соспоаніи подавить всякое движеніе между покоренными народами; сія вооруженная сила должна увеличиваться по мѣрѣ увеличиванія завоеваній, пока наконецъ цѣлый власципельный народъ сдѣлается, такъ сказать, народомъ солдатъ. Кичливость, духъ своевольства и хищенія, поропливость наслаждаться легко пріобрѣденными сокровищами — добычами войны насильственной — опъ того роскошь безразсудная и хваспливая пышность немногихъ, обогатившихся войною, въ противоположность съ жестокою бѣдностію прочаго народа; презрѣніе къ мирному гражданскому быту, къ сословіямъ, непринадлежащимъ къ воинственной кастѣ и къ ихъ занятіямъ; дикая праздность въ шѣ промежутки времени, когда умолкаетъ звукъ оружія: вошъ качества, копорыми будетъ опличаться народъ — завоеватель. Таково было положеніе Рима во время его всемірнаго власципельства; шакое же гошвилось Франціи подѣ власцію Наполеона. Военная дисциплина — эша душа воинства, имѣющаго высокое назначеніе охранять безопасность опечества и престола опъ всякихъ враждебныхъ замысловъ — ослабѣваетъ въ опдаленныхъ и долговременныхъ походахъ, и наконецъ совсѣмъ испреблается;

войны приучаются къ мысли, что участь народовъ въ рукахъ ихъ и ихъ предводителей; слава и корысть поглощаютъ въ душахъ ихъ всѣхъ спасы; и съ одинакимъ равнодушіемъ они будутъ готовы обратитъ свое оружіе противу своихъ соопечивенниковъ, какъ и противу враговъ. Не видимъ ли мы многочисленныхъ тому примѣровъ въ Исторіи Рима? Не выводили ли Марій и Силла, Помпей и Юлій Цезарь, Октавій и Антоній сотни тысячъ Римскихъ воиновъ другъ противъ друга? Сіи сотни тысячъ рѣзались не за благоденствіе и славу Рима, а за то, которому изъ вождей бытъ первымъ и властвовать.

20. Но казалось бы, что по крайней мѣрѣ вышняя безопасность тогда будетъ вполне достигнута, когда всѣ Государства соединятся одно, и что бичъ народовъ, война, которая не перестанетъ дополь, пока будутъ существовать другъ подле друга независимыя Государства, что война будетъ невозможна, и народы будутъ благоденствовать въ вѣчный миръ. Дѣйствительно, сія мысль могла увлечь многихъ завоевателей; мы не въ правѣ считать ихъ всѣхъ только слѣпыми честолюбцами, и полагать, что они вели войны для одного удовольствія проливать кровь, или для одного насыщенія своего славолюбія, а не поспавляли своимъ дѣйствіямъ

какойнибудь благородной и возвышенной цѣли. Древніе завоеватели Воспока, при погашеніи соспояніи географическихъ познаній, могли еще сверхъ того быть обмануты и своими понятіями о землѣ, и считашь возможнымъ осуществивъ мечту свою: завоевашь цѣлый міръ. Въ самомъ дѣлѣ, какое благоденствіе воцарилось бы, по видимому, во вселенной, когда всѣ народы, живя въ вѣчномъ покоѣ, безмятежно наслаждались бы своею жизнью!...

21. Но жизнь значить дѣйствовать. Въ природѣ все живетъ, потому что все находится въ непрерывной дѣятельности, усиливающейся соразмѣрно съ препятствіями, ей противоположными; остановка сей дѣятельности была бы всеобщая смерть. Такъ и въ родѣ человѣческомъ. Только препятствіями и нуждами возбуждается и растетъ наша дѣятельность; только среди опасностей духъ человѣческій сознаетъ свою бессмертную силу и раскрываетъ въ себѣ свойства возвышенныя, которыя исчезли бы въ дремотѣ непрерывнаго покоя. Когда подвиги самоопроверженія, чудеса папріотизма и чаще и блистательнѣе свершаются, какъ не въ минуту бѣдствій? когда человѣкъ доврчивѣе и искреннѣе шѣснится къ человѣку, какъ не въ минуту опасностей войны? Нѣтъ! война не

есть величайшее зло для народов: утрата своего національного достоинства, ослабление доблестных силъ человеческого духа, праздность, грубыя чувственыя наслажденія и развращеніе нравовъ, всего скорѣе происходящее въ народѣ, лѣтвомъ покоемъ долговременнымъ, сославляющъ гораздо большее зло. Какъ день и ночь, зима и лѣто, сонъ и бодрствованіе, такъ же естественна подлѣ мира война; основаніе ея лежитъ въ природѣ человѣка; она неизбежна, пока образованіе человѣчества не сдѣлалось шѣмъ, чѣмъ оно, вѣроятно, никогда не будетъ — общимъ и совершеннымъ; она содѣйствуетъ успѣхамъ сего образованія, именно шѣмъ, что способствуетъ развитію и усовершенствованію силъ духа человеческого. Посему, и соглашаясь съ шѣмъ, что война есть источникъ великихъ бѣдъ для людсѣй, подвергающихся ея дѣйствіямъ, ее именно по этому и должно почитать орудіемъ, которое употребляетъ Провидѣніе для искушенія народовъ бѣдствіями и для ихъ возрожденія.

Ниспосылаемый Имъ Ангелъ разрушенья
 Взрываетъ, какъ бразды, земныя племена,
 Въ нихъ жизни свѣжія бросаетъ сѣмена,
 И обновленныя — пышно расцвѣтающъ.
 Какъ бури въ зной поля, бѣды ихъ возраждаютъ.

22. Слѣдовательно добродушное желаніе Филантроповъ, чѣмъ вовсе не было войны между народами, сходно было бы съ желаніемъ, чѣмъ бури вовсе испребались въ природѣ, а озера и болота оспались. Припомъ, дѣйствительно ли смолкнешъ война, коль скоро утвердилась бы Всемирная Монархія? Нѣтъ, припоминая (18, 19), какимъ образомъ сооружается таковая Монархія и чѣмъ она держится, должно считаешь войну неизбежною на все время ея существованія и для того уже, чѣмъ вооруженныя силы въ безпрепятственной были дѣятельности, чѣмъ не погасъ въ нихъ воинственный духъ, и чѣмъ въ народахъ покоренныхъ не ослабѣло это чувство страха къ силамъ народа завоевателя, чувство, копорое удерживаетъ ихъ въ повиновеніи сему послѣднему. Миръ есть смерть для народа завоевателя; онъ долженъ опыскивать непрерывно новыхъ непріятелей, и между тѣмъ (*), чѣмъ далѣе расширяются завоеванія, тѣмъ болѣе удаляются они отъ средоточія Государства, тѣмъ пруднѣе они дѣлаются, тѣмъ слабѣе сила, тѣмъ многочисленнѣе мѣста, на копорыя можетъ пасть ударъ непріятеля, тѣмъ огромнѣе суммы, копорыя нужны для военныхъ предпріятій. Наконецъ издержки, копорыхъ шребуютъ завоева-

(*) Заключенъ.

ніа, не будущъ вознаграждатся шѣмъ, что пріобрѣтается ими; препяшствія разнаго рода, скопляясь, принудятъ наконецъ остано-
 виться. Всякая такая остановка есть обрат-
 ное шествіе. Бѣдное и разслабленное внутри;
 войска, одичавша въ войнахъ, или въ мирѣ не-
 обузданныя, праздна, уптрашившія свой во-
 инственнѣй духъ; народъ — сборище распо-
 чипелей и нищихъ, безъ силы и характера:
 въ такомъ видѣ явится рано или поздно вся-
 кое Государство, которое живетъ завоеваніа-
 ми, коль скоро наконецъ искусственное напря-
 женіе ослабѣетъ, и оно принуждено будетъ
 остановиться. Въ такомъ положеніи неизбѣж-
 но совершенное паденіе подобнаго Государства
 и опторженіе опдаленныхъ провинцій; воз-
 мущенія намѣстниковъ и союзниковъ приво-
 дятъ наконецъ неминуемое распорженіе не-
 стройной громады, если еще прежде нападе-
 ніе мужественнаго непріятеля не испровер-
 гнуло шашкаго зданія. И когда въ Римѣ, по
 утверженіи его всемірнаго владычества, про-
 исходили наиболѣе ужасныя сцены, какъ не
 въ это время, коль скоро прекращались завое-
 ванія внѣшнія? И обновился ли, усилился ли,
 облагородился ли Римъ въ эпоху, споль не-
 справедливо Историками называемый *золотой
 вѣкъ Римской Имперіи*, опъ Нервы до кон-
 чины Марка Аврелія (опъ 96—180 г. по Р. Х.)?

Если бы дѣйствительно обновились его силы и возвратились къ нему прежнія доблести, то возможно ли, чтобы по кончинѣ Марка Аврелія споль быспро и споль неудержимо Имперія успремилась къ своему паденію? Нѣтъ, и въ сія, несправедливо превозносимыя времена, человечество подѣ властію Римлянъ спрадало по прежнему; эпо счаспіе, по словамъ Лудена, соспоило въ спокойномъ опѣдохновеніи людей упомленныхъ, соспоило въ привольной пишинѣ послѣ спрашныхъ бурь, соспоило въ удобспвахъ жизни, нѣтъ и сласполюбія. — Разрушеніе продолжалось, но не споль было примѣчаемо: эпо былъ тихій сонъ больного, котораго лелѣютъ сладкія видвія! Нѣтъ! всемірное владычество не можеть служить залогомъ благоденспвія ни для народа власпвующаго, ни еще менѣе для народовъ подвласпныхъ.

23. II. Еще менѣе ручашельспва за независимоспъ и безопасноспъ внѣшнюю Государспвъ предспавило бы *учрежденіе Европейскаго Конгресса*. Таковой Конгрессъ имѣлъ бы цѣлью соспавлять собою судилице, котораго опредѣленія служили бы законами для всѣхъ Государспвъ. Но кто же бы соспавлялъ таковой Конгрессъ? Сами Государи, или уполномоченные отъ нихъ? Первое неудобно пошому, что Государи были бы судьями и подсу-

дѣлами въ собственномъ своемъ дѣлѣ; второе еще неудобнѣе потому, что Государи обязаны были бы въ семъ случаѣ подчинять свои дѣйствія приговорамъ своихъ подданныхъ. И гдѣ же таковой Конгрессъ взялъ бы средство принудить дѣйствовать сообразно своимъ опредѣленіямъ всякое Государство, которое бы имѣло и силу и волю проповѣдаться онымъ? Что дѣйствительно подобное учрежденіе не произвело бы того, чего себѣ опъ онаго общества, это ясно доказываетъ Исторія. Какую власть имѣлъ Амфикціонскій сеймъ въ древней Греціи? Онъ не остановилъ ни одной войны между Греческими Государствами, не положилъ преграды ни одному припѣсненію сильнѣйшихъ, и самъ претепалъ по предѣламъ Аѳинами, по передѣ Спартою. То же скажемъ и о подобномъ учрежденіи, бывшемъ въ древней Руси. Планъ Мономаха, остановивъ посредствомъ Княжескихъ съѣздовъ обнаруженіе междоусобій, дѣлаетъ болѣе чести его сердцу, чѣмъ его дальновидности. Что вышло изъ этихъ съѣздовъ? Олегъ Святославичъ, наприм., рѣшительно объявилъ, что онъ не пойдетъ на съѣздъ и не признаетъ суда его и ни чьего надъ собою; а Давиду Игоревичу не помѣшалъ эшопъ съѣздъ совершивъ ужасное злодѣяніе надъ благодушнымъ выпаземъ Василькомъ Роспиславичемъ. Самый обширный планъ се-

го рода былъ мечпашельный планъ Генриха IV: учрежденіе въ Европѣ такъ называемой *Христіанской Республики*. Добродушный Король Франціи и Министръ, другъ его Сюлли, предполагали раздѣлить Европу на 15, сколько можно равныхъ силами другъ другу Государствъ, въ числѣ которыхъ по предположенію должно было быть: шесть наследственныхъ (*), пять избираемыхъ (**) Монархій и четыре демократическія Республики (***): и сіи 15 членовъ Христіанской Республики должны были въ спорахъ и распряхъ

(*) Наследственные Монархіи были: Франція, Англія, Швеція, (къ которой должна присоединиться и Данія), Испанія (за исключеніемъ всего того, что принадлежало ей въ Пиренейскаго полуострова), Австрія (за исключеніемъ Нидерландскихъ и Италіанскихъ земель), Ломбардія, долженствовавшая составиться изъ Савойи, Медіолана и Монферрата.

(**) Избираемые Монархіи: Богемія, Венгрія, Польша, Имперія Германская и Церковная Область съ присоединеніемъ къ ней Неаполя.

(**) Венеція, къ которой придашь Сицилію, Швейцарія, Белгія, составленная изъ Нидерландской Республики и Испанскихъ Нидерландъ, наконецъ Италіанская Республика, которую составишь изъ соединенія всѣхъ мелкихъ владѣній Италіи, какъ то: Генуи, Флоренціи, Мантуи, Модены, Пармы, Лукки, Болоніи и Феррары.

своихъ подчинять себя рѣшенію общаго Европейскаго Конгресса. Какими же средствами могъ надѣяться Генрихъ IV достигнуть предположенной цѣли? Надобно было перестроить все политическое зданіе тогдашней Европы; надобно было вовсе уничтожить нѣсколько Государствъ; у однихъ насильственно отнять часть ихъ владѣній, къ другимъ насильственно присоединить земли: слѣдственно одно средство къ сему могла быть война, которая неминуемо обхватила бы всю Европу, истощила и погубила бы безъ сомнѣнія и Францію, какъ виновницу такого кровопролитія, и если, какъ полагаютъ нѣкоторые писатели, Генрихъ IV надѣялся разсѣять грозныя тучи, уже заспилавшія политическій горизонтъ Европы около времени его кончины (г. 1610), если думалъ остановить этимъ войну, которая съ минуты на минуту угрожала воспласть тогда (тридцатилѣтняя война), то не должно ли сказать, что онъ хотѣлъ пушить пожаръ пожаромъ? И можно ли для осуществленія мечтательнаго плана, такъ жестоко играть судьбою народовъ? — Но положимъ, что, употребивъ не человѣческія усилія, Генрихъ достигнулъ бы своей цѣли: Европа была бы, согласно съ его предположеніемъ, разделена на 15 равныхъ Государствъ: на долго ли сохранилось бы это равенство,

или лучше, возможно ли, чтобы оно когда нибудь существовало могло?

24. Въ Государствѣ есть два рода силъ: *вещественныя и нравственныя*. Положимъ, что вещественныя силы, *землю и жителей*, можно раздѣлить между Государствами по-ровну, измѣривъ одну и пересчитавъ другихъ; гдѣ взявъ масштабъ для измѣренія нравственныхъ силъ Государства, состоящихъ въ *духѣ народа, въ его любви къ отечеству, въ его дѣятельности умственной и промышленной*? А при различіи нравственныхъ силъ, какъ бы ни уравнивать силы матеріальныя, останется всегда безконечная разница между Государствами. Припомъ, по учрежденіи паковой Христіанской Республики, или Франція приняла бы на себя охраненіе ея существованія, и тогда она спала бы на степень первенствующаго Государства, съ коюрой одинъ шагъ оставалось бы ей сдѣлать до Всемирной Монархіи (19); или Франція выпустила бы изъ рукъ своихъ управленіе отношеніями Европейскихъ Государствъ, и тогда, значить, Генрихъ IV дѣйствовалъ бы прошиву выгодъ своей страны; скажемъ болѣе: онъ дѣйствовалъ бы прошиву природы, ибо размежевать Европу на равныя Государства и учредить Конгрессъ, который бы имѣлъ цѣлю охранять, содержать это равенство, не значило ли

желать навсегда остановить развитие и усовершенствование жизни народов и осудить ихъ на неподвижное единообразіе? Двадцатипятилетно шрудно понять, какъ планъ, столь мало основательный, могъ овладѣть душою Генриха и Сюллиа! Развѣ предположить, что настоящимъ цѣлю такого намѣренія было желаніе поставить преграду усилению могущества Австрійскаго Дома: въ такомъ случаѣ конечно и сей планъ можно найсти совмѣстнымъ съ тогдашнею политикою Франціи. Справедливому проклятію и омерзѣнію обречена голосомъ современниковъ и попомнива память злодѣя, посягнувшаго на жизнь Государя, благодѣтеля Франціи; но, посвящая слезу умиленія любезной памяти Генриха IV, кто скажетъ, что онъ рано скончался для своей славы? Онъ сошелъ въ могилу, осіянный славою неукоризненною; кто знаетъ, сохранилъ ли бы онъ ее, если бы возжегъ, для исполненія своего плана, эту войну, копорой ходъ и направленіе ни какая человѣческая мудрость предвидѣшь и ни какая человѣческая сила остановить была бы не въ состояніи?

25. III. И такъ, если первое отношеніе, яко противное природѣ (14), поелику при немъ невозможно независимое сосуществованіе нѣсколькихъ Государствъ, состоять не можетъ, а шѣмъ менѣе, слѣдственно, можетъ

быть ручательствомъ за благоденствіе народовъ; если и при впрямь оно не болѣе обеспечивается (23); то остается Государству находить вѣрнѣйшій залогъ своей независимости и безопасности внѣшней въ независимости всѣхъ прочихъ, и усердно содѣйствовать съ своей стороны къ сохраненію и удержанію сей общей независимости. Для сего нужно, чтобы Государства оставались совершенно свободными въ своихъ дѣйствіяхъ, стремились усмирить свои отношенія такъ, чтобы ни одно изъ нихъ не приобрѣтало опаснаго перевѣса надъ прочими, или бы, но крайней мѣрѣ, не употребляло онаго во зло, покушаясь на независимость сосѣдей. Таковое положеніе Государствъ возможно только тогда, когда между ними существуютъ равновѣсіе силъ, которыми каждое изъ нихъ располагать можетъ; слѣдственно возможно лучшее ручательство за безопасность Государствъ и цѣль, которой они во взаимныхъ своихъ отношеніяхъ должны стремиться достигнуть, есть сохраненіе и поддержаніе *равновѣсія государственныхъ силъ*.

26. *Равновѣсіе государственныхъ силъ, или политическое равновѣсіе*, не состоитъ въ математическомъ равенствѣ Государствъ, которое невозможно (14, 23), а состоитъ въ такомъ ихъ отношеніи другъ къ другу

положеніи, чшобъ ни одно Государство не было оспанавливаемо въ своемъ развитіи и усовершенствованіи насильственными дѣйствіями другаго. Въ семъ положеніи Государствъ, они, въ случаѣ слишкомъ разительнаго перевѣса одного изъ нихъ надъ всеми прочими, или въ случаѣ злоупотребленія шаковаго перевѣса, соединяясь между собою, прошивопоспаваятъ пошчасъ равносильныя преграды его покушеніямъ на независимость и безопасность другихъ, и шѣмъ уничтожаятъ вредныя слѣдствія, кои могли бы произойти отъ шаковыхъ покушеній. При шаковомъ равновѣсіи, слѣдственно, не только возможно, но и необходимо свободное стремленіе каждаго Государства къ развитію и усовершенствованію своихъ собственныхъ силъ; ибо въ семъ только одномъ оно найдетъ средство сохранить полишическое равновѣсіе. — Посему полишическое равновѣсіе не есть это механическое равновѣсіе, копорое происходитъ отъ прошиводѣйствія равныхъ другъ другу силъ, поглощающихъ, уничтожающихъ одна другую и производящихъ чрезъ сіе уничтоженіе мертвый покой; нѣтъ, его лучше уподобить исполненному жизни равновѣсію звѣздъ, копорыя, взаимно дѣйствуя другъ на друга, держатся въ безпредѣльности мірозданія на пушпахъ, назначенныхъ имъ премудрою и все-

могущею рукою, и между шѣми каждая изъ нихъ совершенно свободно движется въ сей безпредѣльности по своему собственному пути и обладаетъ силою сохранять свой путь и свободное свое движение въ пространствѣ вселенной. Стремленіе къ сохраненію политическаго равновѣсія производить между Государствами благотѣтельное для каждаго изъ нихъ въ особености и для всѣхъ вообще соперничество: они будутъ стремиться превзойти другъ друга степеню благоденствія, до котораго каждое будетъ усиливаться достигнуть; будутъ стремиться доводить до возможно высшаго совершенства промышленность, Науки и Искусства, ибо въ семъ состояніи ихъ собственная сила и средства къ огражденію ихъ безопасности отъ покушенія сосѣдей. — Увѣренность, которую каждое Государство при утвердившемся равновѣсіи получитъ въ томъ, что его стремленіе къ такому совершенству не будетъ подавлено насиліемъ Государства посторонняго, и дастъ всѣмъ имъ возможность достигнуть той степени благоденствія, какая каждому свойственна можетъ быть по его состоянию, силамъ и способамъ.

27. Стремленіе къ сохраненію политическаго равновѣсія замѣчаемо было всякой разъ, какъ скоро устраивались нѣсколько образо-

ванныхъ и промышленныхъ Государствъ въ сосѣдствѣ другъ съ другомъ. Сіе представляюшъ намъ Государства древней Греціи, когда, по причинѣ большихъ переменъ въ судьбѣ своей, приведены они были въ близкое другъ съ другомъ соприкосновеніе, и когда, въ слѣдствіе распроспранившагося образованія, каждое изъ нихъ ознакомилось и съ собственными силами и съ силами сосѣдей, и начало постигать опасность, копорая могла произойти отъ слишкомъ большаго перевѣса силы одного изъ нихъ надъ всѣми прочими. Опсeldъ соперничество между Спаршою и Аѣнами, соперничество, въ копоромъ приняла участіе цѣлая Греція. Но мелочная зависть Спаршы къ заслуженной славѣ и могуществу Аѣинъ и своекорыстное желаніе вмасшвовашъ надъ всѣми были причиною, что, оюдчая Грецію на Аѣинянь, не шого хощѣла Спарша, чтобы опняшь у нихъ опаеный перевѣсъ, а желала погибели ненавистныхъ соперниковъ, и сама погибла вмѣспѣ съ ними, или въ слѣдъ за ними. То же самое спремленіе представляется въ соперничествѣ Государствъ, происшедшихъ изъ развалинь Александровой Монархіи; шого же хощѣлъ Геронъ Сиракузскій, поставленный судьбою между Каррагеномъ и Римомъ, и въ семь же духѣ дѣйствовали Филиппъ IV и Персей, Антіохъ и Митридатъ.

И въ средніе вѣки найдемъ подобное стремленіе между мелкими Государствами и въ особенности торговыми Республиками Италіи; но при недоспѣлкѣ обстоятельствъ, которые бы служили къ сближенію и соединенію Государствъ въ нѣкоторыя времена (1, 2), шатовое стремленіе не могло бытъ ни продолжительно, ни прочно; оно не было общее. Въ средніе вѣки, сверхъ того, духовная власть Папы, соединявшая Западную Европу нѣкопрымъ образомъ въ одно цѣлое, замѣняла собою полишическое равновѣсіе. Но когда въра во всемогущество Римскаго Первосвященника пала, когда вышеизложенныя великія событія съ ихъ слѣдствіями (3, 8) измѣнили совершенно положеніе и отношеніе Государствъ и жизнь народовъ Европейскихъ, когда разумъ взялъ рѣшительный перевѣсъ надъ чувственностію, тогда, въ слѣдствіе возвысившагося и распространившагося повсюду образованія, въ слѣдствіе происшедшаго отъ того разнообразія потребностей и умноженія пунктовъ соприкосновенія между Государствами, произошла система полишического равновѣсія, а грозный и спрашный перевѣсъ Австро-Испанскаго Дома побудилъ Государства Европейскія стремиться къ сохраненію онаго и находить въ немъ возможно лучшее ручательство за свою независимость, за свое благо-

денствіе. Слѣдовательно сохраненіе и удержаніе полипического равновѣсія служилъ основаніемъ той тѣсной между Государствами и народами историческими связи, которая составляетъ отличительный характеръ Новой Исторіи. По сей-то причинѣ Исторія прехъ послѣднихъ вѣковъ можетъ назваться *Исторіею системъ равновѣсія Европейскихъ Государствъ*, и всѣ великіе перевороты въ жизни и судьбѣ народовъ Европейскихъ, а чрезъ нихъ и въ судьбѣ другихъ частей Свѣта, происходили, какъ ниже доказано будетъ, изъ одного главнаго источника: изъ стремленія Европейскихъ Государствъ къ сохраненію полипического равновѣсія.

28. Чтобы на системѣ полипического равновѣсія могли Европейскія Государства основывать свою независимость и безопасность внѣшнюю, должно, чтобы оно сохранялось прочно. Математическаго равновѣсія между Государствами быть не можетъ и не должно (14, 23, 26); полипическое же равновѣсіе не только не исключаетъ, но еще пребуетъ свободнаго развитія и усовершенствованія Государствъ, слѣдственно неизбѣжно частое его нарушеніе; слѣдственно необходимо нужны подпоры, на которыхъ бы оно могло утверждаться и поддерживаться. Какія же существуютъ для него въ Европѣ подпо-

ры? Первая и важная подпора его есть утвердившееся, въ слѣдствіе успѣховъ образованія, понятіе о *Народномъ Правѣ* (15), которое обязываетъ каждое Государство признавать ненарушимость самостоятельности каждаго другаго. И хотя Европейскія Государства далеки еще отъ того правомѣрнаго состоянія, въ какомъ бы по теоріи можно ихъ было представлять себѣ; хотя доселѣ Народное Право составляетъ еще слабую оборону политическаго равновѣсія Европы; но самыя нарушенія его уставовъ служатъ къ большому его укрѣпленію; самыя завоеватели новѣйшихъ временъ признавали обязывающую силу сихъ уставовъ, только превращно ихъ исполковывали, и нарушая Народное Право, объявляли, что дѣйствуютъ во имя его. Такъ Наполеонъ, обламывая Европу, на Прокустовомъ ложѣ своей континентальной системы объявлялъ, что онъ имѣетъ цѣлю заціщеніе Права Народовъ Европы и освобожденіе Европейской промышленности отъ той зависимости, въ которую привела ее монополія Англіи. Самыя сіи превратныя толкованія людей, которые, казалось, по силамъ своимъ не имѣли бы нужды прикрывать свои дѣйствованія объясненіями благовидными, не доказываютъ ли, что уставы Народнаго Права не суть мечна нусная; что они суть изрѣ-

ченія здраваго разума, — изрѣченія шѣмъ болѣе вняшныя, чѣмъ выше образованіе народа, чѣмъ сильнѣе вліяніе общественнаго мнѣнія! Чѣмъ святѣе будущіе соблюдаемы успавы Народнаго Права, шѣмъ прочнѣе сохранился полипическое равновѣсіе; и съ другой спороны, чѣмъ болѣе уипверждаешся поняшіе о равновѣсіи полипическомъ, шѣмъ менѣе средствъ одному Государству взять перевѣсъ надъ другими, шѣмъ менѣе возможности нарушашь Народное Право. Слѣдствіемъ уваженія къ успавамъ Народнаго Права было сохраненіе и уипверженіе мысли о неприкосновенности и независимости Государствъ, чему много способствовало и то, что почти всѣ Государства Европейскія суть наследственные Монархіи. — *Второю* подпорою полипического равновѣсія должно признашь *морскія Державы*: исключительная принадлежность Европы, и припомъ только прехъ послѣднихъ вѣковъ (7). Не пошому сіи Державы счипашь должно подпорою полипического равновѣсія, чтобы онѣ въ дѣйствіяхъ своихъ руководимы были большою законностию и умѣренностию, чѣмъ Государства коншинентальныя; а пошому, во-первыхъ, что морская сила гораздо удобнѣе для обороны, чѣмъ для нападенія, и во-вторыхъ, и главно пошому, что могущество шакowychъ Державъ основывается на

перенесеніи и торговлѣ, а всякое преобладаніе какого нибудь одного Государства угрожаетъ слабости, или даже уничтожитъ сіи источники ихъ могущества. Вотъ почему Голландія такъ долго и такъ усердно помогала Европѣ ограничивать самовластіе Лудовика XIV, и проекарпиво была душою соспавлявшихся противу него союзовъ; вотъ почему въ новѣйшія времена Англія разсыпала милліоны по Европѣ, чшобъ низложить Наполеона, спрашнаго ей своимъ геніемъ и силою, своими замыслами и своею конспивенциальною системою. — *Третья* подпора состоитъ въ существованіи среди Европы страны, соспавляющей соединеніе впоросепенныхъ и прешьепенныхъ Государствъ — *Германіи*. Ежели сморѣшь на жизнь и судьбу народовъ съпой почки, чшо перевороты въ оной премудро успрояются рукою невидимою и всемогущею — можно ли сказать, чшо случай одинъ спспавилъ въ самомъ центрѣ Европы это соединеніе небольшихъ Государствъ, для всѣхъ важныхъ и ни для кого не опасныхъ? То по крайней мѣрѣ понятно, чшо если бы Германія съ своимъ разнообразнымъ привольемъ для жизни и промысловъ, съ своимъ народонаселеніемъ, и многочисленнымъ и дѣятельнымъ, съ своимъ, наконецъ, многоспороннымъ образованіемъ соспавляла *одно* Государ-

ство, судьба Европы не могла бы быть такою, какова она нынѣ. Опіе шого-шо предметомъ полиптики Европейской, въ печеніе послѣднихъ прехъ вѣковъ, и въ особенноспи со времени Веспфальскаго мира, было сохраненіе шого положенія Германіи, какое дла сей спранъ Испорія, въ увѣренности, что съ сохраненіемъ сего положенія связано сохраненіе сущесвующаго порядка вещей въ Европѣ.

29. Никшо не будетъ утверждать, что бы полиптическое равновѣсіе было непреложное ручательство и ограда непоколебимая внѣшней безопасности и независимоспи Государствъ: оно было и будетъ нарушаемо; но Испорія прехъ послѣднихъ сполѣтій доказываетъ, что оно рѣдко безнаказанно было нарушаемо, и никогда не было нарушаемо на долго; что оно всегда возспановлялось по нарушеніи и снова утверждалось. Такъ поверхность воды находилася въ непрерывномъ колебаніи и непрерывно спремилася прійти въ соспояніе равновѣсія, по силѣ закона природы, копорому она повинуется. Полиптическое равновѣсіе, какъ и всякое человѣческое учрежденіе, имѣетъ свои недоспатки, и справедливы, по видимому, упреки, копорые дѣлаютъ ему въ шомъ, что опъ усилій достиг-

нушь и сохранишь его (*): а) не только происходили новыя войны, но войны между двумя Государствами дѣлались общими всѣмъ; б) оно было причиною, что кровопролитнѣйшія войны оканчивались миромъ, по которому порядокъ вещей оставался почти такой же, какой былъ прежде; в) оно произвело безчисленные переговоры и обставило взаимныя отношенія между Государствами множествомъ условныхъ церемоній, по видимому маловажныхъ, но нарушение которыхъ нерѣдко пораждало новыя войны; д) оно побуждало къ безмѣрному увеличенію постоянныхъ войскъ, и пошому е) не только дѣлало необходимымъ всегда новыя подаши, но еще ф) заставляло прибѣгать къ разнымъ искусственнымъ средствамъ временнаго увеличенія силы Правительства, наприм. къ умноженію бумажныхъ денегъ, что было опять причиною безмѣрныхъ долговъ, которыми обременена большая часть Европейскихъ Правительствъ, до того, что одно изъ Государствъ (Франція) явилось собою двукратный примѣръ банкротства государственнаго; и что наконецъ, г) не смотря на все сіе, желанная цѣль никогда не была достигнута. Но сіи упреки падаютъ не на самую идею политическаго равновѣсія, а на

(*) Лудень.

осуществленіе оной. Наибольшая часть невыгодъ системы политическаго равновѣсія происпекала опъ того, что она не могла, какъ само собою разумѣется, образовываться по предначертанному и обдуманному плану, а развивалась изъ необходимости, и что разившіе ея получало нерѣдко ложное направление опъ вліянія личныхъ наклонностей, а нерѣдко спраспей и причудъ лицъ, имѣвшихъ вліяніе на дѣла государственнаго управленія. Но и при всемъ помъ важность сихъ упрековъ значительно уменьшается, когда предспавимъ себѣ: а) что войны и при всякомъ другомъ порядкѣ вещей неизбежны (18, 24), и что во всякомъ случаѣ войны за свою независимость, за свое національное достоинство, гораздо возвышеннѣе и благороднѣе, нежели тѣ, которыя пораждаютъ честолюбіемъ, и которыя имѣютъ цѣлю пріобрѣтеніе того или другаго участка земли и расширение своихъ владѣній и своего могущества. б) Весьма сомнительно, чтобы война произвела лучшія послѣдствія, если бъ она каждый разъ оканчивалась совершеннымъ разрушеніемъ одного или нѣсколькихъ Государствъ. Не видимъ ли мы множества примѣровъ, что на развалинахъ ниспровергнутыхъ успарѣлыхъ Государствъ, завоеватели сооружали новыя, ничѣмъ не лучшія преж-

нихъ? И если война есть средство искушения народовъ, служащее къ тому, чтобы въ дремощь покоя не ослабли силы ихъ, то цѣль ея достигнута, когда послѣ мира, Государства оспануся въ томъ же относительномъ положеніи, въ какомъ были до начала войны. Они не оспануся, собственно говоря, въ прежнемъ положеніи. То изъ нихъ, которое было виновникомъ войны, оспраженное могутъ естественно союзомъ прочихъ и доведенное до опасеній за собственное свое существованіе, получить чрезъ то спасительный урокъ умѣренности и будетъ находить свою славу и свое благоденствіе въ томъ, въ чемъ они дѣйствительно состоятъ: въ развитіи и усовершенствованіи своихъ собственныхъ внутреннихъ силъ, промышленности и образованія. Другія, которые были предметомъ нападеній, увидятъ въ опасностяхъ войны, какими ошибками они навлекли на себя сіи опасности, и если способны еще научиться изъ опытовъ, возродятся неминуемо для новой лучшей жизни, для новаго, болѣе совершеннаго государственнаго устройства; если же до того утратили свои національныя доблести, что опасности не улучшаютъ ихъ — въ такомъ случаѣ они не достойны самобытнаго существованія, и заслуженная гибель ихъ не должна возбуждать сожалѣній. с) Нѣтъ сомнѣнія, что

переговоры служили много къ усиленію образованія, къ поясненію и утвержденію мыслей о народѣ, объ опечесствѣ, о правѣ и законѣ. Въ церемоніяхъ же, кошорыми окружены бывають сіи переговоры, должно видѣть только выраженіе равной независимости каждаго Государства и его національной чести. А что церемоніи имѣють важность только тогда, когда ни одна изъ враждующихъ споронъ не желаетъ искренно возстановленія и сохраненія мира, и что въ противномъ случаѣ онѣ не помѣшаютъ и опкровенности и благородству переговоровъ, это доказываютъ Вилліамъ Темплъ и Іоаннъ Девиншъ, Вилларъ и Принцъ Евгенийъ въ переговорахъ между собою, и Императоръ Александръ въ переговорахъ съ цѣлою Европою. — d. c. f.) Что касается до содержанія огромныхъ вооруженныхъ силъ и до издержекъ, съ симъ сопряженныхъ, то изъ вышесказаннаго явствуетъ, что и при другомъ порядкѣ вещей онѣ не будутъ меньше (20); напротивъ, утвердительно можно сказать, что и огромныя дисциплинированныя арміи и меньше сполтъ, и меньше плягоспны для народовъ, нежели феодальныя ополченія среднихъ вѣковъ, или тѣ вооруженныя толпы, кошорыя водили за собою Мансфельдъ, Тилли и Валленштейнъ въ тридцатилѣтнюю войну, и для кошорыхъ война

составляла промыселъ, а военная добыча была наградою. Припомъ, Филиппъ II погубилъ Испанію, Лудовикъ XIV разспроилъ Францію, и оба ввели свои Государства въ неоплащенные долги, конечно вовсе не попому, чѣобы они ратповали за сохраненіе равновѣсія Европейскаго и издерживались на войны, порожденныя онымъ. Наконецъ г), если идея политическаго равновѣсія никогда вполнѣ осуществлена не была и можетъ бытъ и не будетъ, слѣдуетъ ли изъ того, что оно есть мечта несбыточная? Совершенство есть цѣль, къ которой стремятся лучшіе изъ людей; оно служитъ для нихъ путеводительной звѣздою на цѣлую жизнь; и должны ли люди опказаться опъ сего стремленія, попому, что этой цѣли никто вполнѣ не достигаетъ? Не имѣетъ ли уже высокаго достоинства одно сіе самое стремленіе — свойство благородныхъ и возвышенныхъ душъ? Согласимся ли посему съ однимъ изъ нашихъ достойнѣйшихъ историческихъ Писателей (*), которій желаетъ доказывать, что политическаго равновѣсія никогда не существовала и существовать не можетъ, и что оно; слѣдовательно, не можетъ служить основаніемъ Европейской государственной системы Оно не существовало ве-

(*) Погодинъ.

цестивенно; оно конечно есть идея: но идея управляютъ міромъ, и стремленіе къ осуществленію сей идеи есть основаніе многосторонняго развитія силъ Европейскихъ Государствъ.

30. Съ утвержденіемъ мысли о политическомъ равновѣсіи неразлучно утверженіе мысли о неприкосновенности каждаго Государства. Опытъ сего проспекта доброе свидѣніе, что независимость и права малыхъ и слабыхъ Государствъ признаются столь же священными и неприкосновенными, какъ независимость и права самыхъ большихъ и сильныхъ: такъ въ благоустроенномъ обществѣ равномѣрно охраняются личности и собственности всякаго, начиная отъ перваго вельможи до простодюдина незнамнаго и бѣднаго. Всякому покушенію сильнаго Государства на независимость слабого противопоставляется рѣшительнѣйшее сопротивление со стороны другихъ Государствъ, дабы удача таковыхъ покушеній не была прианкою для честолюбія, и сіе самое придаетъ великую политическую важность небольшимъ владѣніямъ въ Европейской государственной системѣ, которой они сдѣлались необходимыми членами, и поселило въ нихъ самихъ увѣренность, что самобытность ихъ охраняется собственными выгодами большихъ

Государствъ, и ихъ неослабнымъ вниманіемъ къ дѣйствіямъ другъ друга, и ихъ общимъ свѣрженіемъ не данъ ни которому усилився на счетъ другихъ. При сей увѣренности въ защитъ своего существованія, малыя Государства, чувствуя, что имъ и бесполезно и невозможно было бы предаваться заботамъ внѣшней политики, предоставляющъ еіе Государствамъ большимъ и сильнымъ, а сами итъмъ съ большею нераздѣльностью дѣйствуютъ для усиленія своего внутренняго благосостоянія, и нередко итакое малое Государство больше совершаетъ для успѣховъ народнаго образованія, нежели иная держава огромная и сильная. Такъ Веймаръ, столица небольшого Герцогства, сдѣлавшись мѣстопробываніемъ Шиллера, Гердера, Гёте, здѣсь оплеченныхъ и уваженныхъ, получившихъ здѣсь и изобильное обезпеченіе скромныхъ потребностей жизни и привольный досугъ, столь необходимый для произведенія свободныхъ созданій творческаго духа, едва ли не болѣе имѣетъ участія въ образованіи человѣчества, нежели столицы самыхъ большихъ Европейскихъ Монархій. Другое доброе послѣдствіе утвердившейся мысли о политическомъ равновѣсіи было то, что Государства усугубили свое вниманіе другъ къ другу; тщательнѣе стали изучать силы и спо-

собы своихъ сосѣдей, и увеличиватьъ собственныя свои силы и способности, чтобы не опспать опть нихъ ни въ чемъ. Соперничество, изъ сего происходящее, можешъ конечно бышь испочникомъ вражды и войны; но оно же съ другой стороны ведешъ къ образованію и воовышенію чувспва народности, къ уваженію высокому своего національнаго достоинспва, безъ котораго народъ не заслуживаетъ бышь народомъ самобытнымъ. Чѣмъ больше имвешъ народъ опасеній управити свою самобытность, тѣмъ болѣе чувспвуетъ высокую ея цѣну, тѣмъ болѣе имвешъ привязанности къ своему родному, и ушверждаешся въ мысли, что не шамъ опечество, гдѣ хорошо, а шамъ хорошо, гдѣ опечество. Чему обязаны Аѳины въ опношеніи къ Спарте и цѣлой Греціи, Кароагентъ въ опношеніи къ Риму, Англія и Франція въ опношеніи другъ къ другу, пою великою славою, которая соспавляешъ удѣлъ ихъ въ Исторіи, какъ не этому соперничеству, которое спремилло ихъ наперерывъ другъ передъ другомъ развивать свои силы? Не должно ли согласиться, что и Россія не шагнула бы столь исполнински къ свѣшу и образованію, если бы при самомъ началѣ своего къ тому стремленія не должна была выдержать борьбу упорную и опасную съ Карломъ XII, борьбу,

которая, пребуя необыкновенныхъ усилій, споль иогущественно и споль быстро дѣйствовала на развитіе ея силъ и способовъ. Эпими взаимными усиліями Государства достигаютъ сколько возможно высшаго степеня благоденствія, и челоѳчество предохраняется отъ того односторонняго образованія, которое неминуемо было бы его удѣломъ при утѣжденіи преобладанія одного какого нибудь народа, коему всѣ другіе должны бы были жерпивоать своею національноспію.

31. Принимая за опличительный характеръ Испоріи Новой *тѣсную связь Государствъ и народовъ историческихъ другъ съ другомъ* (1), и положивъ, что основаніемъ сей тѣсной связи служитъ стремленіе ихъ къ сохраненію и утѣжденію политическаго равновѣсія (27), можемъ назначить Испоріи трехъ послѣднихъ столѣтій и болѣе точные предѣлы, необходимые въ учебномъ отношеніи. Имѣя предметъ общій ей со всею Испоріею, она имѣетъ еще особенною своею цѣлію: изобразить жизнь и судьбу народовъ по тѣмъ перемѣнамъ, которыя происходили въ системѣ равновѣсія Европейскихъ Государствъ, и которыя составляли проявленіе жизни народовъ Европейскихъ въ печеніе трехъ послѣднихъ вѣковъ. Настоящею почкою опшества, слѣдовательно, для изображенія со-

бышій Новой Исторіи должно считать то время, въ которое идея о сохраненіи политическаго равновѣсія въ первый разъ явственнo составила для Государствъ правило Практической Политики. Въ первый разъ явственнo усматриваются движенія поснороннихъ Государствъ къ постановленію преграды усиленіямъ и спремленію одного изъ нихъ пріобрѣсть себѣ перевѣсъ надъ прочими, въ союзахъ, составленныхъ противу Франціи при нападении Карла VIII на Италію въ 1494 году. Но сіе событіе находилось по срединѣ и въ близости съ двумя великими открытіями: Америки въ 1492, и морскаго пути въ Остѣ-Индію въ 1498 годахъ. — Сколь могущественно и многообразно было вліяніе сихъ двухъ открытій, и особенно перваго изъ нихъ, на судьбу Государствъ и народовъ, на это намѣкнули мы выше (7); слѣдственно по современности съ тѣмъ происшествіемъ, въ которомъ открывается, такъ сказать, зарожденіе политическаго равновѣсія, происшествія само великаго своими послѣдствіями, каково открытіе Америки, и можно принять оіе послѣднее за учебное начало Новой Исторіи. Отъ сего пункта (г. 1492) продолжается Новая Исторія до нашихъ временъ. Будущее, обнаруживъ послѣдствія переворотовъ новѣйшихъ, укажетъ вмѣстѣ и эпоху, которую

всего широчайше заключить сіе отдѣленіе **Восточной Исторіи**. Нынѣ можно принять за нижнюю эпоху Конгрессъ въ Аахенѣ въ 1818 годѣ, когда успроено нынѣшнее современное положеніе и опредѣлены отношенія Государствъ Европейскихъ.

32. Обозрвая цѣпь происшествій, въ означенныхъ предѣлахъ заключающихся, и исходя къ причинамъ ихъ, найдемъ, что, какъ выше было сказано (27, 30), всѣ главнѣйшіе перевороты въ судьбѣ Европейскихъ Государствъ и народовъ происекали изъ *одного* главнаго источника: *изъ стремленія то одного, то другаго Государства взять верхъ надъ прочими, и изъ противоборствія сему стремленію со стороны другихъ Государствъ*. Посему, находя во всѣхъ великихъ перевороташахъ судьбы Европейскихъ народовъ проявленіе одной и той же причины, можно было бы подумать, что Новая Исторія составляетъ единообразно утомительное повтореніе одинаковыхъ сценъ; но живыя спраши, источники и неразлучные соупшники всѣхъ нашихъ дѣланій, и добрыхъ и худыхъ, до безконечности разнообразяшъ сіи сцены. Какое великое различіе въ характерѣ дѣйствующихъ лицъ, и въ шаптрѣ, и въ способахъ дѣйствій! Нынѣ, не мертвое единообразіе, но живую каршину судьбы народовъ, какъ Исторія вообще, предспа-

вляеть и Исторія прехъ послѣднихъ вѣковъ! Характеристическая разница въ еемъ отношеніи между ею и прочими частями Исторіи въ томъ, главно состоишь, что *нации* менѣе являюцца на театръ историческихъ событій, менѣе дѣйствуютъ въ нихъ, а болѣе рѣшающа таковыя событія дѣйствіями Государей и ихъ Министровъ, или пакъ называемою *политикою Кабинетовъ*, что оная ещѣ весьма натуральное послѣдствіе господствующаго въ Европѣ монархическаго наследственнаго образа Правленія. Обозрѣніе перевороповъ въ Европѣ, возведенныхъ къ одной общей имъ причинѣ, и разсмотрѣнныхъ съ сей точки зрѣнія (*), представить зарожденіе и развитіе и разныя измѣненія въ политическои системѣ, копорой Государства Европейскія послѣдовали опъ исхода XV вѣка, чшобы пріобрѣсти или сохранишь независимое существованіе, прошивопологая силу силъ и могуществу могуществу. Таковое обозрѣніе и составишь *изображеніе содержанія Исторіи трехъ послѣднихъ столѣтій*.

33. Какъ выше (31) сказано, нападеніе Французовъ на Испанію было первымъ событіемъ, въ которомъ представляецца идея сохраненія политическаго равновѣсія въ прошивоборствіи югозападныхъ Державъ пред-

(*) Ансальонъ.

пріишлимъ Франціи. И такъ Франція первая между Государствами Европы обнаружила замышлы на приведеніе въ зависимость отъ себя постороннихъ земель. Сіе Государство дѣйствительно ранѣе прояхъ вышло изъ феодальнаго неустройства, и укрѣпилось и возрасло въ могущество въ подъ рукою хитраго и жѣсткого, но умнаго и сильнаго характеромъ Лудовика XI (1461 — 1483). Карль VIII, сынъ и преемникъ его, по супружеству съ Анною Брешанскою, единственною наследницею сей страны, присоединилъ и эту область къ коронѣ. Слѣдственно въ то время, когда въ прочихъ Государствахъ западной Европы Монархи были еще въ борьбѣ съ могущественными и упорными вассалами, и нерѣдко еще изнемогали въ сей борьбѣ, во Франціи единодержавіе утвердилось вполнѣ на развалинахъ буйнаго феодализма, и силы государственныя, до того раздробленныя и распорженныя, сосредоточились въ рукахъ Монарха. Карль VIII, ославленный преступнымъ небреженіемъ родившя въ послѣднемъ невѣжествѣ, получилъ престоль въ ранней юности, и со всею силою пылкой души своей и со всею жаднымъ любопытствомъ молодости предался ученію, желая вознаградишь пѣмъ улуценное, не по его винѣ, время. Чтеніе повѣствованій о подвигахъ Александра Македонскаго, Юлія Цеса-

ря и Карла Великаго овладѣло воображеніемъ юнаго Короля Франціи, и наполнило его жаждою славы военной, а избытокъ внутренней жизни во Франціи, полное спокойствіе и безопасность, въ какой тогда находилось Государство, цвѣтущая промышленность и изобильные доходы Правительства, давали ему и способы удовлетворить своей пламенной сираസി. Взоры его обратились на Италію.

34. Двѣсильно спрана сія, цвѣтущая и прелестная своєю природою, гдѣ

Нѣгой дышитъ эѣсъ,

Злапой ламевъ горитъ во мглѣ древесъ,

И съперокъ жаръ неба холодитъ,

И шихо мирць, и гордо лагръ спомитъ,

изобильная усилками промышленности и многообразной дѣятельности человеческой, блистающая высокимъ своимъ образованіемъ, короткое, какъ плодъ ранняго изобилія и приволья для жизни, ранне, чѣмъ въ другихъ странахъ новой Европы, здѣсь водворилось; страна, наконецъ, къ которой привлечены были сподъ великія историческія воспоминанія, и съ другой стороны земля, раздробленная изспари на множество мелкихъ владѣній, и следспвенно слабая въ политическомъ отношеніи, могла представлять пьлкому и опромещивому Карлу VIII добычу и приманчивую и легкую. Онъ предпринялъ завоеванъ Неаполь, основы-

вая приписанія свои на сію землю на помя, чю опрасль Французскаго Королевскаго Дома (Анжуйскій Домъ) царснвовала въ сей земль (г. 1265-1435) прежде младшей Аррагонской линіи, властвовавшей погда въ Неаполь, и чю пресполь Неаполишанскій, по мнѣнію Карла VIII, былъ его доспоянїемъ, какъ наслѣдіе предковъ. Быспро было начато и выполнено предпрїяніе. Въ нѣскольکو мѣсяцевъ (г. 1494 - 1495) Карль видѣль себя въ обладанїи Неаполемъ, и уже въ упоенїи успѣха своего основывалъ на семъ исполинскїе планы для дальнѣйшихъ подвиговъ. Но въ то же самое время сосзавился пропнву него союзъ, копсраго цѣлю было изгнать Французовъ изъ Италїи, не дасть Франціи усилишься снмъ завоеванїемъ и прїобрѣспн себѣ перевѣсъ, опасный для Державъ сосѣдспвенныхъ. Венеція, какъ Государспво морское, и слѣдспвенно больше другихъ могшее терять опгъ прїобрѣшенїа Франціею сего перевѣса, и была душею союза, къ которому прїспали Папа Александръ VI, Фердинандъ Каполикъ, Король Испанскій, и Максимилїанъ I, Императоръ Германскій; и Карль VIII еще скорѣе поперялъ Неаполь, чѣмъ прїобрѣль его. Желанїе опспспншь своимъ пропнвникамъ не совершилось, по причинѣ скорой его кончины (г. 1498). Лудовикъ XII, его преемникъ, желалъ бышь

рыцаремъ Французской чести. Не оспавляя припязаній прежнихъ на Неаполь, Лудовикъ присоединилъ къ нимъ еще новыя на Медіо-ланъ, на помъ основаніи, что бабка его, Ва-леншина Висконши, была послѣдняя опрасль Дома Висконшіевъ, владѣвшаго Медіоланомъ еще съ XI вѣка, въ 1395 возведеннаго въ достоин-ство Герцоговъ, и прекратившагося смерпію Герцога Филиппа, брата Валентины въ 1417 г.; и что тогдашній обладатель Медіолана, Лудо-викъ Моро, изъ дома Сфорца, былъ пресупный похититель преспола. Опытъ Карла VIII до-казывалъ, что Лудовикъ не могъ обѣщать себѣ успѣха въ предпринимаемомъ имъ походѣ безъ согласія сосѣдственныхъ Державъ, и по-тому онъ склонилъ на свою сторону и Вене-цію, первую виновницу утраты завоеваній Карла VIII, и Папу, — и Медіоланъ былъ за-воеванъ (г. 1499). Намъреваясь понести свои побѣдныя знамена въ предѣлы Неаполя, Лудо-викъ чувствовалъ, что для сего нужно и со-дѣйствіе Фердинанда Каполика. Хитрый и въроломный Король Испаніи, считавшій по-липику искусствомъ обманывать, и не смѣ-дившійся хвалиться симъ искусствомъ, обма-нулъ и въ семъ случаѣ своего родственника, бывшаго Короля Неаполишанскаго, Фридриха, и союзника своего, Лудовика XII. Между тѣмъ новый Папа, Юлій II (съ 1503), охотно мѣнял-

ний на мечъ война мечъ Св. Петра, и на племъ Папскую шиару, злобшвуа на Венеціанъ за присвоеніе ими нѣкопирьхъ округовъ, принадлежавшихъ прежде къ Церковной области, убѣдилъ къ союзу противу гордой и могущеспвенной Республики и Лудовика XII, и Фердинанда Каполика, и Императора Максимилиана. Союзъ Камбрэйскій (г. 1508) имѣлъ цѣлю не менѣе, какъ ошнать у Венеціанъ всѣ владѣнія ихъ на швердой земль, ограничить ихъ одними лагунами ихъ собспвеннаго города, и лишить ихъ того первенства, которое, по своему богатшву, шорговль и своей морской силѣ, имѣли они въ то время въ Италіи и въ цѣлой Европѣ, и возбуждали шѣмъ къ себѣ зависть Державъ могущеспвеннѣйшихъ. Исполненіе плановъ союза начашо Лудовикомъ XII подѣ предназнаменованіями шпашными для Венеціи; но опытное въ дѣлахъ. поляшники Правительспиво Венеціанское умѣло вскорѣ распоргнуть союзъ, и при помощи Папы Юлія, образовать изъ распорженнаго новый — противу Франціи (г. 1511); Папа, Венеція, Фердинандъ Каполикъ и Швейцарія соетавляли сей союзъ; къ нему приглашены были Императоръ Максимилианъ и Генрихъ VIII, Король Англіи; цѣль союза была выпѣснить совершенно Французовъ изъ Аппенинскаго полуострова, и не смашра на по-

бѣды, которыми ознаменованы были первыя дѣйствія Лудовика XII противу сего, шакъ называемаго Святаго Союза, Французы съ великими праптами должны были оправдѣть свои завоеванія въ Италіи; Медіоланъ, возснаноженный по прежнему въ качествѣ Герцогства подъ управленіемъ фамиліи Сфорцовъ, возвратился подъ зависимость Императора Максимилиана, яко ленъ Германскаго Императора. Такимъ образомъ Лудовику XII, изъ всѣхъ завоеваній въ Италіи, оспались одни только припязанія, и вскорѣ постигшая его кончина (г. 1515) помѣшала ему возобновить сіи припязанія. Такимъ образомъ двукратныя усилія Франціи, дорого ей стоившія, уничтожены были противодѣйствіями Державъ постороннихъ. Пошертѣвъ чувствительные удары, Франція по необходимости должна была войти въ предѣлы умѣренности; имѣла нужду въ отдыхѣ, чшобы собрать свои силы для новыхъ подвиговъ. Между тѣмъ ея воинственные усилія возбудили заботливыя опасенія въ сосѣдственныхъ Державахъ, и положили основаніе эшимъ соединеніямъ, которыя оисель всякой разъ происходить будущъ, коль скоро одно какое либо Государство обнаружитъ стремленіе къ усиленію себя на счетъ другихъ. Сравнивая, что сказано было выше (1) о равнодушій сосѣдственныхъ Державъ

при покушеніяхъ Германскихъ Императоровъ на овладѣніе Италіею, съ тѣмъ, что происходило нынѣ при подобныхъ же покушеніяхъ Французскихъ Королей, нельзя не замѣтить различія временъ прежнихъ отъ погдашняго; нельзя не видѣть, что опсельъ начинается новый порядокъ вещей въ Европѣ. Впрочемъ (*), при всей своей дѣятельности, политика сего времени является еще во младенчествѣ. Вроломное коварство Фердинанда, разсѣянная и суевливая дѣятельность Максимилиана, слѣпая жажда приобрѣтеній Лудовика, были причиною, что нити ея смутно перепутывались одна съ другою. Не великія цѣли, не великіе характеры, не прочное благо народовъ, а только благо минутное власпителей приводило ее въ движеніе. Отъ того-то не было и крѣпкихъ союзовъ, а вѣчное измѣненіе! И какъ бы могли произойти таковыя шаги, гдѣ не скрывали, что имѣли цѣлю только обманывать другъ друга? — Съ намѣреніемъ дано здѣсь, въ общемъ взглядѣ на содержаніе Новой Исторіи, изображенію войнъ и споровъ за Италію пространство, несоразмѣрное ихъ важности: въ нихъ колыбель Европейской политики; въ нихъ первое проявленіе идеи о политическомъ равновѣсіи и — вопль ихъ оп-

(*) Гееренъ.

носипельная важность. Поспѣшимъ ко временамъ послѣдующимъ.

35. Францискъ I, преемникъ Лудовика XII (г. 1515), не смотря на то, что безплодные усилія двухъ его предшественниковъ утвердись въ Италіи дорого Франціи стоили, считалъ унизипельнымъ для своей чести оставиць вовсе прежніе виды, и первымъ предпріиємъ его по вступленіи на престолъ былъ опять походъ на Медіоланъ и завоеваніе сего Герцогства. Слѣдственно Франція, не смотря на свои шрапы, ясно обнаруживала, что она не отказывается отъ своихъ прежнихъ намѣреній. Между тѣмъ Фердинандъ Кастиликъ, пропивопопоставля коварство и обманъ простодушнѣю рыцарскому Французскихъ Королей, и сражался съ Карломъ VIII и Лудовикомъ XII, возвысилъ Испанію и утвердилъ вліяніе ея на Италію. Открытіе Америки уже начинало въ это время обнаруживать, сколь необъяпные испочники могущества и богатства предпавиць страна сія для Испаніи; и съ такими ли средствами сіе Государство могло отказаться отъ выгоднаго для него соперничества съ Франціею? Въ самое время завоеванія Францискомъ Медіолана скончался Фердинандъ Кастиликъ (Янв. 1516), и сильную уже Испанію получилъ 16-ти-лѣтній внукъ его Карлъ, копорый, при

года спустя послѣ того по смерти своего дѣда съ оппозитной стороны. Императора Максимилиана, получилъ родовыя Австрійскія земли и Императорскую Нѣмецкую корону (г. 1519). Такимъ образомъ въ началѣ XVI вѣка судьба западной Европы находилась въ рукахъ двухъ молодыхъ Монарховъ: Франциска, котораго съ пылкою ослѣпительною храбростію юнаго война соединялъ знаніе военнаго дѣла и таланты полководца опытнаго, и котораго спрассъ къ подвигамъ военнымъ и замыслы славолюбія и честолюбія возбуждены были въ высокой степени побѣдами надъ непобѣдимыми допослѣ Швейцарцами, и быстрымъ завоеваніемъ Медиолана, — и Карла, не менѣе честолюбиваго, но болѣе хладнокровнаго, хитраго, расчепливаго, ученѣйшаго и умнѣйшаго Государя своего времени. Прибавивъ, что сіи соперники по политикѣ и честолюбію были еще и личными соперниками, попому что и Францискъ домогался по смерти Императора Максимилиана Нѣмецкой короны, и не получилъ ея, легко поймемъ, что борьба между обоими неизбежна.

36. Францискъ долженъ былъ начать борьбу сію, чтобъ не быть подавленнымъ силами своего соперника и не дать утвердиться Европейской Монархіи, учрежденіе которой сдѣлалось тайною цѣлю желаній Карла. Им-

ператоръ Карлъ V (въ Испаніи Карлъ I) былъ конечно самый могущественный Монархъ своего времени. На юной главѣ его сіла корона Императора Римскаго, которая опъ времени Карла Великаго считалась еще въ Европѣ знаменіемъ самаго высшаго достоинства между владѣками земными; подлѣ нея, менѣе уважаемая, но еще болѣе блистательная корона Испаніи, и корона Неаполя и Сициліи; ему принадлежали цвѣтущіе своею промышленностію и кинящіе богатымъ народомъ Нидерланды — страна его юности; для него ошважная предпримчивость удайцовъ, сопро-вождавшихъ Корсеца и Пизарро, открыла и покорила Мексику (1519 - 1521) и Перу (1532 - 1535); для него Фердинандъ Магелланъ совершилъ первое путешествіе вокругъ Свѣта (1519 - 1522). Карлъ V, какъ свѣцію, окружалъ соперника своими владѣніями: съ С. Нидер-ландами, съ В. Германіею, съ Ю. Испаніею; только съ З. и съ СЗ., прикасаясь къ морю, Франція избѣгала встрѣчи съ владѣніями Карла, но она еще не имѣла флота, а Испанія уже совершила великіе подвиги на поприщѣ мореплаванія, и была уже сильною морскою Державою. Положеніе Франциска, слѣдственно, было таково, что онъ, или долженъ былъ низойти до степени зависимаго Государя, и владѣть спокойно своею землею подъ вліяні-

снѣ Карла и по его волѣ, или боролся съ нимъ. и не дашь ему утвердить своего первѣса. Последнее было сообразнѣе съ рыцарскимъ характеромъ Франциска I, котораго любилъ играшь опасностями, совмѣстнѣе и съ достоинствомъ его народа и — скажемъ — благоразумнѣе. Борьба началась съ 1521-го и продолжалась съ перерывами до 1544-го года; въ ней принимали участіе Генрихъ VIII, Король Англіи, нерѣдко измѣнявшій свою политику и принимавшій попеременно по одну, по другую сторону, не столько по расчетамъ, сколько по внушенію своего управителя и военнаго, и Сулиманъ II, Султанъ Турецкій, яко союзникъ Франціи: доказательство распространенія связей между Государствами! Посему войны между Францискомъ I и Карломъ V были истинныя Европейскія войны. Оба соперника, равно упомянутые борьбою, ничего не выиграли. Франція конечно потеряла Медіоланъ, перешедшій въ руки Карла; но сія потеря не могла почестись для нея чувствительнымъ урономъ, потому что обладаніе сею странюю требовало бы отъ Франціи всегда новыхъ усилій для ея сохраненія, вовлекало бы ее всегда въ новыя войны, а могла ли бы Франція подъяшь таковыя усилія и вынести таковыя войны во времена горя и бѣды, которыя ей предшюали? Евро-

на выиграла отъ сего боренія: оно послужило къ новой, большей связи между Государствами, и оспановивъ распространеніе могущества Карла V, сдѣлало невозможнымъ утверженіе власти его надъ всѣми, пѣтъ болѣе; что въ слѣдъ за противоборствіемъ Франціи, новая оппозиція замысламъ ушавшаго отъ войны Карла V соспавилась въ союзъ Протестантскихъ Князей Германіи, изъ которыхъ одинъ, Морицъ Саксонскій, ученикъ и мнимый союзникъ Карла, перехищрилъ своего учителя, побѣдилъ и принудилъ его къ миру въ Аугсбургъ въ 1555 году. Въ слѣдъ за симъ Карль, наскучившій заботами и суешами власти, видѣвшій, что Европа, такъ сказавъ, ушла изъ рукъ его и невозвратно, сложила съ себя корону, и раздѣлила свои владѣнія. (г. 1556). Врагъ его Фердинандъ получилъ Австрійскія родовыя земли, увеличенныя присоединеніемъ Венгрии и Богеміи (г. 1526), и Императорскую Германскую корону, а сынъ Филиппъ все остальное.

37. Филиппъ II, Король Испаніи, обладатель Нидерландовъ, Медіолана, Неаполя, Острововъ Веспъ-Индскихъ и лучшей и большей части материка Американскаго на обоихъ полушаріяхъ, откуда рѣки золота и серебра уже лились въ Испанію, цвѣтущую, многолюдную, промышленную, могъ безъ увеличенія то-

воришь о себѣ: „Я богатѣйшій Монархъ Христіанскаго міра; солнце не заходитъ въ моихъ владѣніяхъ.“—Сія огромныя владѣнія увеличилъ онъ еще присоединеніемъ Португаліи (1580) и ея Остѣ-Индскихъ и Африканскихъ владѣній. Безъ всякаго сомнѣнія, сей Государь, котораго власть была чѣмъ въ чепырехъ часпяхъ Свята, былъ могущественнѣйшій Государь своего времени, и Испанія была безъ сравненія первое Государство между всѣми! Филиппъ могъ бы, по средствамъ и силамъ своимъ, быть благодѣтелемъ Европы, и сдѣлался ея мучителемъ. Почти въ полвѣка своего царствованія (г. 1556-1598) онъ губилъ силы подвластныхъ ему народовъ въ ссорахъ съ цѣлою Европою, разсыпая золото, чтобы пилпашъ духъ паршій и раздора въ Государствахъ сосѣдственныхъ, держа огромныя силы и на морѣ и на сушѣ, чтобы завоевать все, чтобы заспавилъ всѣхъ думашъ и дѣйствовать по своему. Чѣмъ менѣе видѣлъ удачи, тѣмъ болѣе злобствовалъ Филиппъ, тѣмъ болѣе напругалъ свои силы, и слѣдствіемъ сихъ бесплодныхъ напругеній его было то, что, получивъ Испанію многолюдную, богатую, цѣлпущую, онъ оставилъ ее безлюдною, бѣдною, умиаею. Сей „богатѣйшій Монархъ Христіанскаго міра“ долженъ былъ подъ конецъ своего царствованія прибѣгнуть къ

средствамъ недоспойнымъ, прибѣгнувъ къ суевѣрїю своего народа, и чрезъ монаховъ собиравъ пожертвованїя для продолженїя войны прошиву своихъ Нидерландскихъ подданныхъ, полезнѣйшей, дѣятельнѣйшей части народонаселенїя своего Государства, но часпн ненавистной и деспотизму Филиппову, ибо Нидерландцы крѣпко держались за свои старинныя успавы и законы, ненавистной и его мрачному суевѣрїю, которое было причиною, что онъ почиталъ всѣхъ, непослѣдующихъ правиламъ Римско - Каполической Церкви, за ерешниковъ и безбожниковъ, а Нидерландцы отклонились отъ оной и спали послѣдовать новымъ религіознымъ (Протеспантскимъ) правиламъ, распроспранившимся тогда по Западной Европѣ. Филиппъ пережилъ величїе своей Державы; годъ его кончины (1598) есть крайній предѣлъ того перевѣса, который Испанїя въ теченїе почти цѣлаго XVI вѣка имѣла на своей сторонѣ; она осталась въ послѣдней степени изнеможенїя, обремененная болѣе нежели 550 милліонами червонныхъ долгу, обезлюдѣвшая и изгнанїемъ цѣлыхъ сотенъ тысячъ полезныхъ жителей (Морнековъ), и переселенїями въ Америку, и войнами непрерывными, и всего болѣе упадкомъ промышленности народной, которая одна служила основанїемъ народонаселенїя. Послѣдующїя цар-

~~Франція~~ не только не поправили сего раз-
~~строения~~, а еще ужугубили оное, и Испанія
навегда уже утрачила свое первенство, такъ,
что съ сей стороны Европа не могла
спрацишься нарушенія политическаго равно-
всїа. Конечно и труднѣе уже было прїобрѣ-
сти перевѣсъ въ началѣ XVII вѣка, чѣмъ въ
шеченіе XVI; ибо борьба съ Филиппомъ II
развила силы прехъ Государствъ, его про-
тивниковъ: *Франціи*, которая, перейдя длин-
ный и страшный путь разоренія и бѣдствій,
порожденныхъ религіозными войнами, воскре-
сла, ожила подъ державною рукою Генриха IV
(г. 1589-1610), и при опеческой расчепливо-
сти друга его Сюди, щедрого, когда дѣло
шло о поощреніи таланта, о приведеніи въ
дѣйство предпрїятія полезнаго, и скупаго
на издержки пустой роскоши и суешности;
Англіи, которая также, выпушавшись изъ
замѣшательства, порожденныхъ религіознымъ
разномысліемъ, начинала новый періодъ сво-
его блистательнаго бытія подъ правленіемъ
Елисаветы (1558-1603), отвергнутой руку Фи-
липпа, и лично имъ ненавидимой, самой по-
споянной, самой страшной и самой оспо-
рожной его соперницы, которая тогда лишь
(г. 1587) вступила съ нимъ въ открытый
бой, когда чувствовала, что силы Государ-
ства ея возрасли въ той же мѣрѣ, въ какой

ослабѣли силы ея противника; наконецъ *Нидерландовъ*, жестокостями Филиппа, неуважавшаго ни правъ ихъ и законовъ, ни жизни и собственности почтеннѣйшихъ жителей сей богатой и промышленной страны, вынужденныхъ на войну съ нимъ, въ самой войнѣ сей нашедшихъ источникъ будущаго своего величія и могущества, и съ 1579 года, подъ управленіемъ Шпатагальпера Вильгельма Оранскаго, приговорившихся къ существованію въ качествѣ Государства самобытнаго. Такимъ образомъ охраненіе политическаго равновѣсія въ Европѣ въ началѣ XVIII вѣка было уже предметомъ попеченій нѣсколькихъ Державъ могущественныхъ, изъ копорыхъ каждая имѣла собственныи интересъ поддерживать оное.

38. Въ то время, когда Испанія (1598-1609) прадила еще въ напрасныхъ усиліяхъ возвратити себѣ Нидерланды, а Нидерланды посмѣвались симъ усиліямъ; когда Франція съ кончиною Генриха IV (1610) и съ удаленіемъ Сюлли, пошла назадъ въ благоденствіи, и ушла бы, можетъ быть, далеко, если бы не возспавлена была вновь на прежнюю степенъ силы могущею рукою Кардинала Ришелье (г.1624); когда въ Англии, послѣ обильнаго многообразнаго славою царствования Елисаветы, наступило слабое царство-

ваніе Іакова (1603-1625) и собирались на политическомъ горизонтѣ шучи, которыя должны были вскорѣ разразиться попрясеніями ужасными; когда и въ Германіи скоплялись изобильно матеріалы для пожара, долженствоваваго обхватить цѣлую Европу, и когда уже стояли шамъ двѣ вооруженныя партіи — Протестантская уніа (г. 1608) и Капюлическая лига (г. 1609), готовыя ринуться другъ на друга при первомъ сигналь: въ это время Нѣмецкая линія Дома Карла V, послѣ долгаго неучастія въ дѣлахъ Европы, частію по благоразумному добродушію и миролюбію двухъ первыхъ преемниковъ Карла, Фердинанда I и Максимилиана II, частію по неспособности двухъ слѣдующихъ власнителей, Рудольфа II и Матіаса, возспала опять съ своими планами на утверженіе своего преобладанія въ Европѣ. Бездѣпный и больной Матіасъ объявилъ еще при жизни своей (г. 1617) наслѣдникомъ родовыхъ Австрійскихъ земель двоюроднаго брата своего Фердинанда, Герцога Шпейермаркскаго. Фердинандъ, въ полныхъ силахъ молодоспи, съ умомъ пронципальнымъ и образованнымъ, воспитанный Іезуитами и посвященный во всѣ таинства ихъ коварной полишики, былъ объявленъ наслѣдникомъ и Германской Императорской короны еще при жизни Матіаса,

и принялъ власть, ему заранѣе назначенную, въ поспѣшество (1619), когда уже вспыхнулъ пожаръ, гошповившійся издавна. Началась *тридцатилѣтняя война*, въ которой участвовала вся Западная Европа, населенная Германскими и Гермаио-Латинскими народами (10), за исключеніемъ Англіи, которая, въ продолженіе сей войны, занята была своими смутами. Среди бурь сей брани, озирая положеніе Европы, Фердинандъ II почтительнымъ и удобнымъ осуществилъ прежній планъ Австрійскаго Дома: утвердилъ неограниченную власть свою сначала въ Германіи, и опирался на сосредоточенныхъ силахъ сей страны, споль обильной силами (16), восцарствовать потомъ надъ всею Европою, въ поспѣшество, по крайней мѣрѣ, смысливъ, чтобы имѣть въ прочихъ Государствахъ зависимыхъ оспѣ себя союзниковъ (19).

39. Дѣйствительно Фердинандъ, при тогдашнемъ положеніи Европы, могъ считать не мечпою исполненіе своего намѣренія. Слабая Испанія, къ судьбѣ которой была прикована и Португалія, вовлечена была имъ въ его планы; произошло вновь соединеніе дружественное обѣихъ линій Дома Карла V, Австро-Нѣмецкой и Австро-Испанской, разлученныхъ болѣе полувѣка со временъ Филиппа II взаимною холодностію; происпскав-

щю изъ того, что Филиппъ злобствовалъ на дядю, какъ на виновника раздѣла земель ошцовскихъ, злобствовалъ и на двоюроднаго брата, Максимилиана II, какъ на наследника чувствъ и правилъ своего родителя; происшедшею еще болѣе и изъ того, что Филиппъ съ одной, и Фердинандъ и Максимилианъ II съ другой стороны были люди совершенно различныхъ свойствъ, которые во всѣхъ дѣйствіяхъ своей жизни не имѣли ни одного пункта для дружественной встрѣчи. Само собою разумѣется, что при такомъ соединеніи обвѣхъ линій Австрійскаго Дома, слабый духомъ и безпечный характеромъ Филиппъ III могъ только быть слѣпымъ орудіемъ своего дальновиднаго и хитраго родственника. Франція, такъ какъ и Англія, разслабляли внутренно опть дурнаго управленія и разномыслія между Правительствомъ и народомъ, съшою только разницею, что для первой готовилось скорое возрожденіе, а вторая еще должна была испытать перевороты спрашные. Нидерланды, хотя подвигами великодушнаго мужества и искупили свое освобожденіе, но еще не были утверждены въ своей политической самобытности; еще мечъ висѣлъ надъ ними! Государства Скандинавскаго Севера еще мало значили для Европы, и въ теченіе XVI вѣка перевѣдывались только между

собою и съ ближайшими сосѣдями, а поощреній, которому суждено было сдѣлаться побѣдителемъ Фердинанда и его величайшихъ полководцевъ, Густавъ Адольфъ, Король Швеціи, еще только начиналъ свое царственное поприще, и дѣйствовалъ въ кругу, мало замѣшномъ и для дальновиднаго Фердинанда; сверхъ того на рукахъ его была война (хотя и успѣшная) противу Польши. Славянскій Северовостокъ еще менѣе могъ озабочивать Фердинанда. Польша, влекомая правилами религиозными къ народамъ Западной Европы, Германскимъ и Германско-Латинскимъ, влекомая языкомъ и Исторіею къ народамъ Европы Восточной, и обоимъ чуждая, не достигла никогда своего назначенія, состоявшаго, по видимому, въ томъ, чтобы быть ей посредницею образованія Европы Славянской и Германской; Польша похоронила съ послѣднимъ Ягеллономъ (г. 1572) свои счастливые дни, и тогда — спрана хвастливаго многоглаголанія и своевольнаго упрямства — гнула и опять собственнаго разномыслія, и опять ударовъ Густава Адольфа. — Россія жила еще своею отдѣльною жизнью: опдыхала и успокоивалась послѣ недавнихъ бурь, наполняющихъ промежутки между прекращеніемъ Дома Рюрикова и вступленіемъ на престолъ Дома Романовыхъ, (1598-1613); Россія еще не имѣла

постояннаго соприкосновенія съ Европою, и непричастна была ни ея бѣдспвіямъ, ни ея выгодамъ. Турція съ смертію Солимана II (г. 1566), утратила свой духъ религіознаго изступленія и опчальной храбрости; прошло для нея время воинственныхъ подвиговъ и удаальсва навадническаго, опъ копорого не задолго передъ симъ препенала вся Европа; начиналось время спокойнаго пользованія приобрьпленнымъ, время нѣги, и не среди спана военнаго, не при кликахъ побѣдъ мужали опселъ ея Султаны, а внутри сералей, на рукахъ женъ и евнуховъ, и вспунали на престоль, не зная ни свѣпа, ни людей, ни дѣль — жалкой игрушкою любимцевъ и Янычаръ, буйныхъ и своевольныхъ. Испалія, на С. и Ю. подчиненная сомнишельному владычеству Испаніи, въ прочихъ частяхъ раздробленная и слабая, и уже весьма лвспвенно начинавшая тогда упрачивашъ свое первенство въ порговѣ, Наукахъ и Художествахъ, должна была, по волѣ Испаніи и Папы, подкрѣпляшъ Фердинанда въ его дѣйспвіяхъ. Наконецъ Германія, ближайшій непосредственный предметъ замысловъ Фердинандовыхъ, исполненная раздѣленія и ссоры религіозной и политической, исполненная ненависти между двумя уже вооруженными парціями, должна была и гопона была сдѣлаться первою жертвою замы-

словъ Фердинанда II. Вопшъ, въ какомъ положеніи была вся Европа при началъ тридцатилѣтней войны!

40. Самая тридцатилѣтняя война (г. 1618-1648) представляеть особенный и весьма важный отдѣлъ Исторіи Новой, и по своему ходу и по своимъ слѣдствіямъ. Она была послѣднее проявленіе духа средних вѣковъ, тогда уже сильно выпѣсняемаго новымъ порядкомъ вещей; въ ней представляется оригинальная смѣсь феодальныхъ ополченій съ войсками дисциплинированными, оружіе рыцарей и артиллерія, наѣздническія сшибки и великія сраженія по всѣмъ правиламъ высшей Тактики и Стратегіи; въ ней, наконецъ, представляется, можно сказать, картинная галлеря героевъ и великихъ полководцевъ, которые, какъ бы на аренѣ Олимпійской, состязаются другъ съ другомъ о первенствѣ. Ходъ ея представляеть *четыре*, довольно отличные другъ отъ друга періода: I. Отъ 1618-1630. Въ теченіе его, Фердинандъ ниспровергаетъ всѣхъ своихъ враговъ, и заславляетъ пренепашь предъ собою Германію отъ Альповъ Швейцаріи и Тироля до Нѣмецкаго и Балтійскаго моря. Ему оспавалось сдѣлать шагъ одинъ до неограниченнаго владительства въ Германіи; но на этомъ послѣднемъ шагѣ оспановилъ его Рихельсъ,

нахъ II (г. 1637), Бернгардъ (г. 1639), Бан-
 неръ (г. 1641) сошли въ могилу; и между тѣмъ
 пепель городовъ и сель, опустошенныя обла-
 сти и вопли народовъ, испомленныхъ войною,
 громко пребовали мира; обспошельства
 намѣнились во многомъ, и переговоры ошкры-
 ты въ 1641 году. IV. Ошъ 1641-1648, періодъ
 переговоровъ о мирѣ; параллельно съ ко-
 торыми продолжалась война, по прежнему
 опустошительная, но не по прежнему дѣ-
 шельная. Ушомленіе было примѣнно въ рав-
 ной степени на обѣихъ сторонахъ; но мно-
 госложность вопросовъ, которые должны
 были рѣшиться миромъ, и перемѣна военно-
 го счастья, ошдалали окончательное заклю-
 ченіе шракшпта. Побѣды Торшпенсона, Фельд-
 маршала Шведскаго, замыкающаго собою
 ашопъ величественный рядъ героевъ, кото-
 рые дѣйствовали въ шридцатилѣшнюю вой-
 ну, и благоразумная умѣренность и ловкая
 ушупчивость Траушмансдорфа, Импера-
 торскаго Министра на Конгрессѣ, привели
 наконецъ къ желанному миру. — Это былъ
 знаменитый Веспфальскій миръ, краеуголь-
 ный камень общей Европейской Дипломатики,
 основаніе Европейской системы Государствъ
 и сношеній и связи между ними, до самыхъ
 шѣхъ поръ, какъ Французская революція
 испровергла весь существовавшій дошолъ

порядокъ вещей, и дала Европейской политикѣ совершенно другое направленіе. Признаніе полной свободы Богослуженія обоимъ родамъ Протестантскаго исповѣданія, Лютеранскому и Реформатскому, и уравненіе Протестантовъ во всѣхъ правахъ съ Капюликами; законное утверженіе того, что Германія будетъ составлять опселя союзъ нѣсколькихъ самоспояшельныхъ Государствъ, именемъ подько однимъ подчиненныхъ одному общему Владыкѣ, копорый носитъ освященный вѣками титулъ Римскаго Императора; что Германскіе Князья не будутъ уже считаться вассалами Императора Римскаго, а каждый будетъ полнымъ Государемъ въ землѣ своей; признаніе всѣми, и Испанією, самобытности Нидерландской Республики: вопль главное содержаніе Веспфальскаго мира. Слѣдствія его для системы равновѣсія были тѣ, что Австрійскій Домъ долженъ былъ опказаться, и навсегда, опъ своихъ видовъ на преобладаніе въ Европѣ, что въ самой Германіи образовалась пропиву него законная оппозиція: ибо Князья Римской Имперіи, признанные полными Государями въ своихъ владѣніяхъ, для собственной выгоды своей должны были тщательпо наблюдать движенія Австріи и составлять ей преграды, коль скоро она вновь успремилась бы къ преобладанію. Ме-

жду всіми Германскими Князьями сего времени блиспаешъ, какъ звѣзда необыкновенной величины, Фридрихъ Вильгельмъ Курфирспъ Вранденбургскій, *Великій Курфирспъ*. Въ шеченіе почпи полувѣка (г. 1640-1688) онъ въ пишнинѣ созидалъ величіе своей спраны и пригошовилъ путь, по которому съ шакимъ ослапишельнымъ блескомъ попекъ къ безсмертію великій правнукъ его, Фридрихъ II.

41. Франція, дѣяшельно прошивоборспвуя Авспрійскому Дому и положивъ конецъ преобладанію его въ Германіи, Франція, еще 11 лѣпъ послѣ заключенія Веспфальскаго мира наносившая удары и другой линіи Авспрійскаго Дома, Испанской, усилилась ослабленіемъ могущесства обвихъ линій сего Дома: шакъ въ XVI вѣкѣ Испанія усилилась, ослабивъ Францію. Геній Кардинала Ришелье далъ сему Государству могущесственное вліяніе на дѣла Европы; Веспфальскій миръ, на которомъ Франція уже приобрѣла себѣ рѣшацій голосъ, ушвердилъ это вліяніе, а миръ Пиренейскій (г. 1659), который она продикшовала Испаніи, посшавилъ ее на первую шепенъ между Европейскими Державами. Опселъ рѣшишельный и опасный перевѣсъ Франціи до 1715 года. Защищивъ Европейское равновѣсіе опъ преобладанія Авспрійскаго Дома, она сама вспревожила и успрашила Европу своєю силою,

своими припязаніями, своими успѣхами. — Дѣйствительно, въ эпоху Пиренейскаго мира Франція спояла выше всѣхъ Государствъ, и потому, что другія были слабы, и потому, что ея собственныя внутреннія силы и средства были споль велики, что и при другомъ положеніи Европы она занимала бы первое мѣсто между современными Государствами. — Вопрь, въ какомъ положеніи находилась тогда Западная Европа: Испанія, ослабленная и изнеможенная, соединена была съ Франціею узамъ родства (Лудовикъ XIV, Король Франціи, сочелся бракомъ съ старшею дочерью Филиппа IV), и должна была беречь ея дружбу. Португалія, опторгшаяся опъ Испаніи (г. 1640) и также ослабѣвшая въ 60-лѣтній періодъ своей зависимости, должна была равномерно искашь дружбы Франціи, чпобы, подъ ея зацитою, успоашь проптивъ припязаній Испаніи. Голландія, вышедшая со славою изъ боя, богатая, цвѣтущая промышленною дѣятельностію своихъ жипелей, предана была единственно заботамъ своей торговли и мирнаго мореплаванія, и даже (г. 1650) распустила свое войско, и была, со временемъ послѣдней своей войны проптиву Испаніи (съ 1621), въ союзъ съ Франціею. Англія въ печеніе тридцатилѣтней войны была наполнена волненіями, пригощовившими шѣ ужасныя сцены,

жду всіми Германскими Князьями сего времени блиспаешъ, какъ звѣзда необыкновенной величины, Фридрихъ Вильгельмъ Курфирспъ Бранденбургскій, *Великій Курфирспъ*. Въ шеченіе почпи полувѣка (г. 1640-1688) онъ въ тишинѣ созидаль величіе своей страны и пригошовиль пупъ, по которому съ шакимъ ослапишпелнымъ блескомъ пошекъ къ безсмртію великій правнукъ его, Фридрихъ II.

41. Франція, дѣяшельно прошивоборспвуа Авспрійскому Дому и положивъ конецъ преобладанію его въ Германіи, Франція, еще 11 лѣтъ послѣ заключенія Веспфальскаго мира наносившая удары и другой линіи Авспрійскаго Дома, Испанской, усилилась ослабленіемъ могущества обвихъ линій сего Дома: шакъ въ XVI вѣкѣ Испанія усилилась, ослабивъ Францію. Геній Кардинала Ришелье далъ сему Государству могущественное вліяніе на дѣла Европы; Веспфальскій миръ, на которомъ Франція уже приобрѣла себѣ рѣшацій голосъ, упвердилъ эпо вліяніе, а миръ Пиренейскій (г. 1659), которій она продикпвовала Испаніи, поставиль ее на первую шепенъ между Европейскими Державами. Отселъ рѣшишельный и опасный перевѣсъ Франціи до 1715 года. Защищивъ Европейское равновѣсіе опъ преобладанія Авспрійскаго Дома, она сама вспревожила и успрашила Европу своєю силою.

своими приязаніями, своими успѣхами. — Дѣйствительно, въ эпоху Пиренейскаго мира Франція спояла выше всѣхъ Государствъ, и попому, что другія были слабы, и попому, что ея собственныя внутреннія силы и средства были споль велики, что и при другомъ положеніи Европы она занимала бы первое мѣсто между современными Государствами. — Вопрь, въ какомъ положеніи находилась тогда Западная Европа: Испанія, ослабленная и изнеможенная, соединена была съ Франціею узами родства (Лудовикъ XIV, Король Франціи, сочелся бракомъ съ старшею дочерью Филиппа IV), и должна была беречь ея дружбу. Португалія, оппоргшаяся опрь Испаніи (г. 1640) и также ослабѣвшая въ 60-лѣтній періодъ своей зависимости, должна была равномѣрно искать дружбы Франціи, чтобы, подь ея защитою, успоять прошивъ приязаній Испаніи. Голландія, вышедшая со славою изъ боя, богатая, цвѣтущая промышленною дѣятельностію своихъ жипелей, предана была единственно забопамъ своей торговли и мирнаго мореплаванія, и даже (г. 1650) распустила свое войско, и была, со временемъ послѣдней своей войны прошиву Испаніи (съ 1621), въ союзъ съ Франціею. Англія въ печеніе тридцатилѣтней войны была наполнена волненіями, пригошовившими шѣ ужасныя сцены,

конпорья происходилъ въ ней опъ 1644-1649. Естественнo, что Англія, уже при Елисаветѣ высоко споявшая между Государствами Европы, и дѣяшельно принимавшая участіе въ событіяхъ континента Европейскаго, была приведена въ расслабленіе сими внупренними поспрашеніями, и ушрапила свою опносительную важность. Незаконное властительство славнаго Кромвеля (г. 1649-1658), ушвердивъ спокойствіе внупри, возвращило Англіи и ея достоинство между Европейскими Государствами; но Карлъ II Спюарпъ, возвращаясь на престоль (г. 1660) несчастнаго своего родителя, не принесъ съ собою мудрости державной, хопя и былъ воспитанникъ опыта и бѣдъ: во все свое царствованіе (г. 1660-1685) онъ былъ орудіемъ политики Лудовика XIV. — Италія, по прежнему раздробленная, по прежнему въ С. и Ю. своей часпи зависимая опъ слабой Испаніи, послѣ Веспфальскаго мира все перестала бынѣ значущею землею для Европы, и Папа, копорого вліяніе на дѣла Европы видимо упало, шакъ, что, напр., прошестъ Иннокенція X противу Веспфальскаго мира не былъ принятъ въ уваженіе, Папа долженъ былъ искашь благосклонности Короля Французскаго, а не противникомъ бытъ ему. Князья Германской Имперіи большею часпю были ему преданы, какъ хранишело поспанно-

влей Веспфальскаго мира, и слѣдовательно защитнику ихъ независимости оупъ припязаній Авспрійскаго Дома. Авспрія, наконецъ, чувспвишительно пораженная и ослабленная послѣднею войною, немощная и слабоспю своего погдашняго владыки Леопольда I (онгъ 1657-1705), не только не могла погда мечпашь о возобновленіи прежнихъ припязаній, но нападєніями Турокъ приведена была въ ужасъ и опасєніє за свое собспвенное бытіє. Сѣверныя Государспва: Данія, претерпѣвшая сильное поражение и въ шридцатилѣтней войнѣ, и вновь поколебанная до основанія быспрымъ и нежданымъ ударомъ Карла X (г. 1658), опдыхала онгъ опасноспей въ спкойной тишинѣ, подѣ правменіємъ добродушнаго Фридриха III (онгъ 1648-1670), и весьма далека была онгъ всякихъ предпріяшій внѣшнихъ. Швеція, вышедшая изъ шридцатилѣтней войны съ величайшею славою, оспавившая въ Европѣ высокое мнѣніє о непоколебимомъ мужеспвѣ своихъ воиновъ и искусствѣ вождей своихъ, Швеція также попергѣла онгъ новыхъ подвиговъ, славныхъ, но вовсе бесполезныхъ, совершенныхъ Королемъ ея Карломъ X (онгъ 1654-1660): она находилась въ упомленіи онгъ напряженія силъ своихъ, и при малолѣтспствѣ Короля своего Карла XI, подѣ вліяніємъ аристокрапій, всегда негопо-

вой на предпріятія, уклонилась опть участіи въ дѣлахъ; сверхъ того давнишній союзъ, и военное браштво се времянь Гусшава Адольфа дѣлали Швецію расположенною къ Франціи. Како же оставался тогда въ Европѣ для прошивоборствія замысламъ Лудовика XIV? —

42. И не легко было рѣшиться на прошивоборствіе его замысламъ при развившихся тогда внутреннихъ силахъ Франціи. Ришельё, силою непоколебимой воли смаялъ спротивостопъ вельможъ, успокоилъ Францію внутри, возвысилъ власць Королевскую и достоинство Государства во вѣщнихъ отношеніяхъ. Въ Карданилѣ Мазарини онъ имѣлъ преемника, который не обладалъ желзною швердосцію характера своего предшешвенника, и не внушая къ себѣ того оковывающаго и дѣйствіи и самыя мысли спраха, какой ощущала Франція во время 18-ти-лѣтнаго (г. 1624-1642) министерства Ришельё, превосходилъ его гибкостію, провицапельностію ума, и вполне вошелъ въ виды и планы предшешвенника. Облеченный безпредѣльною довѣренностію Кородевы Правительницы, при малолѣтствѣ Короля Лудовика XIV, Мазарини былъ всемогущъ, какъ Ришельё, и войны Фронды (г. 1648-1652), имѣвшія дѣлю ниспровергнуть ненавистнаго Министра и поколебать и самый престолъ, произвели совершенно

проптивныя пому послѣдствія, и послужили къ укрѣпленію и шого и другаго: онѣ были послѣднимъ ошгомоскомъ феодальной аристокраціи, копорая ошселѣ смолка навсегда предѣ могущесшвомъ власпи монархической, шакъ, чшо Лудовикъ XIV, получивъ въ собшвенное управление Францію (г. 1661), могъ назвашся самымъ полноласпнымъ владыкою между всѣми современными Монарами.

43 Государь юный, величеспвенно прекрасной наружности, не воспитанный, но исполненный ума пылкаго, копорымъ онѣ угадывалъ шо, чшо другіе познавали наукою, Лудовикъ XIV пріобрѣлъ при Дворѣ своей мапери и эшу рыцарскую вѣжливоспъ, и эшу страспъ къ щеголеватому и исполненному изящесшва блеску, копорымъ онѣ опличался во все свое продолжительное царспвовање (ошѣ 1661-1715), копорымъ онѣ ослѣпллѣ всю Европу, и сдѣлался законодательемъ вкуса и ушонченности дворской. Мазарини, умирая, предспавилъ ему Колберта, и шѣмъ, какъ онѣ самъ говорилъ, заплашилъ вполиѣ долгъ ошой Франціи. Колбертъ можешъ по справедливоспи назвашся первоначальникомъ славы Лудовика XIV. Во время своего министрспва (г. 1661-1683), онѣ возбудилъ внушреннія силы Государспва, учредилъ фабрики, копорыя подѣ его рукою досшигли спешени пер-

венства въ Европѣ; положилъ основаніе обширнѣйшей торговлѣ и моремъ и сухимъ путемъ; прорѣзалъ внутренность Франціи удобными дорогами и превосходными каналами; успроилъ Академіи, создалъ флотъ и крѣпости, и, обогативъ народъ развитіемъ и поощреніемъ промышленности, обогатилъ и Правительство изобильными доходами, копорые уплачивались и своевременно и безъ ошачоженія для народа. Колбертъ далъ своему Королю средства и содержалъ огромную армію, какой тогда вся Европа, вмѣстѣ взятая, не имѣла, и разсыпалъ щедрія поощренія всякому таланту, и сооружалъ зданія — храмы роскоши и вкуса, и давалъ праздники, копорыхъ описаніе показалось бы баснею потомкамъ, если бы не было столь многочисленныхъ современныхъ свидѣтельствъ, копорья заявляютъ ихъ дѣйствительность. Мудрено ли, что Лудовикъ XIV, при своемъ слаболѣбіи и суепности и при такихъ способахъ, считалъ себя всемогущимъ и средства свои неисчислимыми?

44. И что Лудовикъ XIV употребилъ таковой избытокъ своихъ силъ на то, чтобы подчинить Европу своей волѣ, это показалъ онъ еще тогда, когда сіи силы и сіи средства не были столь велики. Какому униженію, напр., долженъ былъ подвергнуться

поспешь его, Филиппъ IV, за причиненное Посланнику Французскому въ Лондонѣ оскорбленіе (г. 1661), которое, испинно или ложно, поспавлено было въ вину Испанскому Посланнику? Какъ долженъ былъ смирипья Папа Александръ VII, въ слѣдствіе подобнаго же случая съ Французскимъ Посланникомъ въ Римѣ (г. 1662)? Съ 1667 года собспвенно начинается эшопъ періодъ насильствъ Лудовика XIV, которья привели въ спрахъ всю Европу, вооружили ее прошиву Франціи, и были наконецъ причиною ослабленія сей послѣдней. — Не смошря на шоржешвенное опреченіе своей супруги опъ всякихъ припязаній на наслѣдство земель Испанскихъ, Лудовикъ, по смерти шеспя своего, занимается своими войсками Испанскія Нидерланды, примѣнивъ произвольно сущеспвовавшій въ Нидерландахъ законъ для наслѣдствъ частныхъ людей къ наслѣдству государспвенному, и ушвержда, что сіи земли принадлежатъ его супругѣ. Опасность, въ какую приведено было шиковымъ поступкомъ равновѣсіе Европейское, заспавляетъ Голландію, Англію и Швецію прервать свои дружеспвенныя сношенія съ Франціею; сіи при Государства заключаютъ между собою союзъ, котораго цѣль пропшвоборспвовашъ дальнѣйшимъ замысламъ Франціи. Сей *тройшвенный* союзъ при-

нуждаеть Лудовика XIV ограничиться частію тѣхъ земель, копорыя онъ захватилъ, и возвращить остальное Испаніи (г. 1668). — Но Лудовикъ XIV, уступя на сей разъ необходимости, не могъ и не хотѣлъ забыть, что Голландія была главною виновницею его неуспѣха. Зависеть къ цвѣтущей промышленности и богатству сей Республики, ложная мысль, что, разрушивъ ея мореплаваніе и подорвавъ ея торговлю, онъ подниметь промышленность Франціи, и наконецъ, гордость Лудовика XIV, копорому непонятнымъ казалось, какимъ образомъ нація торговцевъ (peuple marchand), какъ называлъ презрительно Голландцевъ надменный Король, осмѣлилась противоборствовать могущественнѣйшему Монарху, все сіе было причиною, что, принимая условія Аахенскаго мира (г. 1668), Лудовикъ уже готовилъ войну мести Нидерландской Республикѣ, и чтобы вѣрнѣе былъ ударъ, онъ предварительно отвлекъ уже опъ союза съ нею и Англію и Швецію. Внезапное его вторженіе въ предѣлы Голландіи (г. 1672) привело ее на край гибели; ужасъ и опчааніе овладѣли умами большей части гражданъ; но сынъ Шпапгалпера Вильгельма II, Вильгельмъ, копорый созрѣлъ въ шивинѣ для той блистательной роли, какую ему суждено было играть въ Европѣ спасъ Республику. Возведенный въ достоинство

Швапгалшера, для него возобновленное, и объявленное наследственнымъ въ его родѣ, среди опасностей войны, онъ умѣлъ соспавить прошиву Лудовика XIV союзъ изъ полъ-Европы. Вильгельмъ III сдѣлался душою сего союза, и Франція послѣ войны, которая вознесла славу ея оружія и ея силу на верхнюю степенъ, должна была заключить съ Республикою ошдѣльный миръ, а цопомъ могла уже придудить принявъ условія мира другихъ своихъ прошиваиковъ. Сей Нимвегенскій миръ (г. 1679), дикпованный Европѣ Франціею, еще усилить ее — на счешъ Испаніи.

45. Эпоху Нимвегенскаго мира должно почитать блистательнѣйшею эпохою царствованія Лудовика XIV, и Франція, побѣдоносная и шоржествующая, могла считать, славнѣйшимъ своимъ завоеваніемъ господство своего языка, который съ сихъ поръ сдѣлался языкомъ Европейской дипломатики: Нимвегенскій миръ продикпованъ былъ Лудовикомъ XIV Европѣ на языкъ Французскомъ, который вскорѣ послѣ сего спалъ дѣлался языкомъ придворнымъ и языкомъ высшаго общесшва въ Европѣ. Но препрославленный и превознесенный Лудовикъ XIV начинается съ 1680 года новыя несправедливости, производитъ новыя насилія и продолжаетъ въ семъ духѣ дѣйствовать въ шакое время, когда уже и онъ и

Государство его прошиву прежняго измѣнялись къ худшему. Европа исполнялась справедливаго неудовольствія и ропота, но ропота безсильнаго, пока наконецъ Вильгельмъ III получилъ (г. 1689) престолю низверженныхъ Сшюарповъ въ Англіи, и располагая силами двухъ Государствъ, Англіи и Нидерландовъ, снова сдѣлался главою Европейскаго союза прошиву Лудовика. Война, веденная Франціею прошиву сего союза (г. 1689 - 1697) показала уже разницу въ силахъ сего Государства по сравненію съ прежними временами: Франція уже не предписываетъ условій мира въ Рисвикѣ (г. 1697), а принимаетъ предложенныя Вильгельмомъ III, является умѣренною и заключивъ новый миръ на условіяхъ Нимвегенскаго, она, значить, вынесла изъ послѣдней 8-ми-лѣтней кровопролитной войны однѣ только праши, изъ которыхъ чувствительнѣйшею была потеря превосходнаго флота, испребленнаго на сраженіи при мысѣ Ла-Гогъ (г. 1692), потеря, которая оспалась невознаградиною. — Умѣренности пребываній и уступчивости Франціи на Рисвикскомъ мирѣ удивлялась Европа, но вскорѣ, къ новому и большому своему ужасу, узнала настоящую ея причину. Заключая сей миръ, Лудовикъ XIV уже проспиралъ свои взоры на Испанію. Тогдашній Испанскій Король, Карлъ II, былъ по-

слѣднею опрасдію Дома Карла V, и смертію его, копорая, по его болѣзненному состоянію, не могла бытъ опдаленна, пресполь Испанскій долженъ былъ сдѣлаться празднымъ. Дѣйствительно вскорѣ (г. 1700) скончался Карлъ II, преклоненный передъ смертію своею къ завѣщанію всѣхъ своихъ владѣній въ Европѣ и Америкѣ Филиппу, внуку Лудовика XIV. Копія; по силѣ завѣщанія Карла II, Испанія и должна была составлять Государство навсегда опдѣльное опъ Франціи, пѣтъ не менѣе Европа вспревожена была соединеніемъ споль огромныхъ владѣній въ рукахъ одного и того же Бурбонскаго Дома, и безъ сего соединенія уже весьма сильнаго. Морскія Державы опасались при шаковомъ соединеніи за свою порговлю; Авспрійскій Домъ не хопѣлъ упрашипъ своихъ правъ, какія онъ думалъ имѣшь на наслѣдство Испанское, происходя съ бывшимъ Испанскимъ Королевскимъ Домомъ опъ одного родоначальника. Сосшавилось новое соединеніе Западныхъ Европейскихъ Державъ противу Франціи, и въ печеніе жестокой войны (1701 - 1713) многократно пораженная, опощенная, и прежнимъ напряженіемъ силъ своихъ, Франція сведена геіемъ Марлборуга и Евгенія съ спой высоты, на копорой она сполла. Счастливымъ соединеніемъ обстоятельство она получаетъ еще на Успреш-

скоюзъ (г. 1713) и Раштадскоюзъ (г. 1714) миръ болѣе выгодъ, нежели сколько могла обѣщати себѣ; но была уже слишкомъ ослаблена, чтобъ внушати собою основательный страхъ прочей Европѣ, и чтобы угрожаши политическому равновѣсію.

46. Изъ предшествовавшей 13-лѣтней прошиву Франціи брани всѣхъ болѣе извлекла выгоду Англія. Двукратно (ошъ 1689-1697 и 1700-1713) она была главою Европейскаго союза, и руководила дѣйствіями Государствъ твердой земли; — обстоятельство, которое и одно само по себѣ должно уже было опосредственно возвысисти Англію; но она въ теченіе сего времени возвысилась и развитіемъ внутреннихъ силъ своихъ, увеличила свою промышленность, распространила свое мореплаваніе и торговлю, и сдѣлалась опсестъ неоспоримо первую морскою Державою. Искусныя финансовыя спекуляціи открыли ея Правительству безмѣрныя денежныя средства, и дали Англіи возможность быти постоянною и дѣятельною участницею всѣхъ событій твердой земли Европы. Нидерланды, союкупно съ Англіею дѣйствовавшіе прошиву Франціи, упрочивали свое первенство на моряхъ по мѣрѣ, какъ возвышалось могущество Англіи, и не извлекали выгоды, соразмѣрныхъ своимъ пожертвованіямъ, въ двухъ послѣднихъ союзахъ Ев-

ропы прошиву Франціи. Опытами увѣрилась Республика, что, вмѣшиваясь въ дѣла монархическихъ Державъ, она прапилась, ничего не приобрьшая, и что Англія, ея союзница, охотно жерпивовала ею своимъ выгодамъ. Вѣнецосный Испорикъ (*) справедливо сравниваетъ Голландію, по ея связямъ съ Англією въ печеніе XVIII вѣка, съ челномъ, привязаннымъ къ кораблю и неволею влекомымъ по пупи корабля. Корабль выдержалъ удары бурь, взволнованныхъ Европу въ исходѣ XVIII вѣка, и выплылъ невредимый, а челнъ поглопили волны! — Авспрійскій Домъ, хоши увеличилъ по Рашпадскому миру свои владѣнія присоединеніемъ (не надолго) часпи Испанскаго наслѣдства: Неаполя и Сардиніи, (копороа въ 1718 обмѣнена на Сицилію), но понесъ прапы великія въ продолженіе войны, и не смогъ на сіи присоединенія, вышелъ изъ оной слабѣе, чѣмъ прежде. Подлѣ Авспрійскихъ владѣній возвысился Бранденбургскій Домъ, если не по внушреннимъ силамъ, то по новому достоинству. Курфирштъ Фридрихъ III, пышный сынъ Великаго Курфиршта, получилъ опшъ Императора Леопольда желаемый титулъ Короля Прусскаго, и признанъ Европою въ семъ достоинствѣ на Упрехпскомъ и Рашпад-

(*) Фридрихъ Великій.

скомъ Конгрессахъ. Новое шипло поспавило Пруссію на степень болѣе видную и сдѣлало ее, такъ сказать, сочленомъ Европейскаго Ареопага. Испанія не обновилась въ благоденствіи подъ управленіемъ новой царспвенной династїи: періодъ силы ея прошелъ навсегда. Во Франціи Лудовикъ XIV, виновникъ и ея величія и ея гибели, пережилъ благоденствіе своего Государства. Проводивъ въ могилу знаменитыхъ своихъ сподвижниковъ на поприщѣ государспвенномъ, оплакавъ своихъ дѣпей и внуцапъ, онъ — развалина своего блиспашельнаго вѣка — оспался одинъ, какъ могучее и сѣниспое нѣкогда дерево, котораго молодья вѣпви и зеленѣющіе лиспья умчала буря. У подножія престола одряхлѣвшаго и шѣломъ и духомъ Лудовика XIV, игралъ безошвѣпный и хилый младенецъ, его правнукъ. Сей-то младенецъ по смертн прадѣда (г. 1715) и получилъ престолъ Франціи подъ именемъ Лудовика XV. Регентство Филиппа Орлеанскаго (г. 1715-1723), во время его малолѣпства, а еще болѣе его собственное царспваніе (г. 1723-1774) не только не залечили ранъ Франціи, а еще усугубили несчастія Государства. Въ шечспіе сего-то времени сласплюбія, безпечности и разврапа, собрались надъ Франціею шучи, которыя должны были разгрнупся падъ невинною главою до-

бродушнаго Лудовика XVI. — Такимъ образомъ, по Утрехтскому миру, Франція сведена была съ эпой спешени первенства, на которой она дополъ спояла; но мѣсто ея въ Европѣ оспалось незанятымъ; не спало ни одного Государства, которое бы имѣло рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми прочими, и Европейское равновѣсіе казалось утвержденнымъ на ЮЗ; Англія, Нидерланды, Австрія, новое Королевство — Пруссія — и наконецъ Франція, ослабленная ударами жестокими, но еще богатая собственными средствами, оспались спражами его на З. Европы.

47. Въ то время, какъ вся Западная Европа объява была пламенемъ войны за Испанское наслѣдство, и Европа Восточная была псапромъ' перевороповъ, которые не только дали новый образъ сей спранъ, но коихъ послѣдствія имѣли могущесшвенное вліяніе и на всю Европу; ибо ими введена въ систему Европейскихъ Государствъ Держава, которая прямо должна была занять одно изъ первыхъ мѣствъ между первенствующими Монархіями. Говоримъ о великой Сѣверной войнѣ, 21 годъ (1700-1721) продолжавшейся, положившей прочное основаніе величію Россіи, и уничтожившей перевѣсъ Швеціи на СВ. Европы. Разсмотримъ, въ какомъ положеніи передъ началомъ

скомъ Конгрессахъ. Новое шло поставило Пруссію на степень болѣе видную и сдѣлало ее, такъ сказать, сочленомъ Европейскаго Ареопага. Испанія не обновилась въ благоденствіи подѣ управленіемъ новой царственной династіи: періодъ силы ея прошелъ навсегда. Во Франціи Лудовикъ XIV, виновникъ и ея величія и ея гибели, пережилъ благоденствіе своего Государства. Проводивъ въ могилу знаменитыхъ своихъ сподвижниковъ на поприщѣ государственномъ, оплакавъ своихъ дѣшей и внушавъ, онъ — развалина своего блистательнаго вѣка — оспался одинъ, какъ могучее и снѣжное нѣкогда дерево, котораго молодья вѣтви и зеленѣющіе листья умчала буря. У подножія престола одряхлѣвшаго и тѣломъ и духомъ Лудовика XIV, игралъ безопытный и хилый младенецъ, его правнукъ. Сей-то младенецъ по смерти прадѣда (г. 1715) и получилъ престолъ Франціи подѣ именемъ Лудовика XV. Регентство Филиппа Орлеанскаго (г. 1715-1723), во время его малолѣтства, а еще болѣе его собственное царствование (г. 1723-1774) не только не залечили ранъ Франціи, а еще усугубили несчастія Государства. Въ теченіе сего-то времени сластолюбія, безпечности и разврата, собрались надѣ Франціею тучи, которыя должны были разгнаться надѣ невинною главою до-

бродушнаго Лудовика XVI. — Такимъ образомъ, по Упрехпскому миру, Франція сведена была съ эпой спепени первенства, на копорой она дополъ спояла; но мѣсто ея въ Европѣ оспалось незанятымъ; не спало ни одного Государства, копорое бы имѣло рѣшительный перевѣсъ надъ всѣми прочими, и Европейское равновѣсіе казалось упрвержденнымъ на ЮЗ; Англія, Нидерланды, Авспрія, новое Королевство — Пруссія — и наконецъ Франція, ослабленная ударами жестокими, но еще богатая собственными средствами, оспались спражами его на З. Европы.

47. Въ то время, какъ вся Западная Европа объява была пламенемъ войны за Испанское наслѣдство, и Европа Воспочная была псапромъ' перевороповъ, копорые не только дали новый образъ сей спранъ, но коихъ послѣдствія имѣли могущеспвенное вліаніе и на всю Европу; ибо ими введена въ систему Европейскихъ Государствъ Держава, копорая прямо должна была занять одно изъ первыхъ мѣспъ между первенспвующими Монархіями. Говоримъ о великой Сѣверной войнѣ, 21 годъ (1700-1721) продолжавшейся, положившей прочное основаніе величію Россіи, и уничтожившей перевѣсъ Швеціи на СВ. Европы. Разсмотримъ, въ какомъ положеніи передъ началомъ

великой брани были Государства, въ ней участвовавшія.

48. Швеція вышла изъ 30 лѣтней войны съ приобрѣщеніемъ владѣній на В. и Ю. берегу Балтійскаго моря, съ громкою славою великихъ подвиговъ, ею совершенныхъ, съ признаніемъ собспивеннаго своего достоинства и съ высокимъ о себѣ мнѣніемъ Европы. Дѣла блестящей храбрости Карла X (г. 1654-1660) дорого ей стоили; но усугубили ея военную славу, и подкрѣпили мнѣніе о непобѣдимости Шведовъ; малолѣтство Карла XI (г. 1660-1672) поколебало могущество престола; но получивъ власть въ свои руки (г. 1672-1697), Карлъ, худо воспишанный, но сильный тѣломъ и душою, смирилъ аристократовъ, которыхъ вліянію на дѣла государственныхъ нація не безъ основанія приписывала неудачи, повторенныя Швеціею въ войнѣ (г. 1675), веденной по внушенію Лудовика XIV съ Великимъ Курфирстомъ. Почти неограниченную власть, богатую казну и воинство, гордое воспоминаніями прежнихъ подвиговъ, оставилъ онъ геніальному сыну своему, Карлу XII. Въ то время, когда 14-ти-лѣтній Карлъ наследовалъ (г. 1697) престолъ предковъ и ихъ славу, и другія Государства, окружавшія Швецію и бывшія съ нею въ ближайшемъ сношеніи, получили новыхъ властителей. Въ одинъ годъ

съ Карломъ XII возведенъ, по избранію, на престолю Польши великолѣпный Курфирстъ Саксонскій, Августъ; два года спустя (г. 1699), воцарился въ Даніи Фридрихъ IV, и въ Россіи владычествовалъ съ 1689 года 17 лѣтній Петръ, уже начавшій великое дѣло преобразованія своей Державы: Цари и въ цвѣтѣ лѣтъ и въ полноцѣ духа предпримчиваго.

49. Выше всѣхъ сихъ Государствъ спояла Швеція; но ея величіе было искусственное! Не возможно, чѣмъ долговременный перевѣсъ остался прочно на споронѣ Государства, копорому недоспавало внушрней силы: недоспавало многочисленнаго народонаселенія, ни богатаго разнообразія промысловъ, ни — наконецъ — природы благодарной, копорая бы ободряла усилія челоѣческой дѣятельности, вознаграждая оныя плодомъ обильнымъ. Окрепныя Государства, кромѣ опасеній на счетъ обиднаго перевѣса Швеціи, имѣли еще воспоминанія, для всѣхъ ихъ горькія: они всѣ, одно за другимъ, поражены были Шведами, а у Польши и Даніи свѣжи еще были раны, нанесенныя имъ обвѣмъ опѣ Карла X. Тогдашній Государь Швеціи ни лѣтами, ни характеромъ не возбуждалъ опасливаго вниманія своихъ сосѣдей. Никто не угадывалъ, что Государь-юноша, копорый разсѣянно грызъ себя ногтями при неизбежныхъ присутствіяхъ своихъ въ

Государственномъ Совѣтѣ, и который дѣлилъ свое время между ученьями своихъ солдатъ и медвѣжьей правлею, — обладаетъ душою пламенною, способною исполняться вдохновеній при чтеніи повѣствованія о дѣлахъ великихъ; чѣмъ жажда дѣлъ и славы была его безпокойная дѣятельность; чѣмъ въ семь юношѣ зрѣетъ мужъ, котораго попомство неоспоримо бы назвало великимъ человекомъ, если бы онъ самъ не полагалъ, чѣмъ величіе владыкъ земныхъ, сіяющихъ въ Историі, приобрящено ими только на поляхъ войны. Карлъ XII не постигалъ, чѣмъ есть еще другое прочтѣннѣе величіе; необыкновенный его гений получилъ направленіе одностороннее; жажда славы военной поглотила въ немъ все другія благороднѣйшія спраспи, и изумительные подвиги, имъ блистательно совершенные, являютъ его — только спраннымъ человекомъ! При всемъ томъ, Карлъ, если бы не встрѣчилъ себя соперникомъ дивнаго Петра, единственнаго въ лѣтописяхъ міра, или если бы способенъ былъ понять и оцѣнить величіе сего соперника, по всемъ вѣроятностямъ, управился бы совершенно съ прочими своими врагами.

50. Фридрихъ IV и Августъ, каждый по своимъ особеннымъ побужденіямъ, желали войны съ Швеціею, и имѣли надежды усилились

тогда на счешъ ея. Фридрихъ посшавилъ себя цѣлюю выполнитъ планъ своего родителѣ: соединитъ съ Дашскою короною Герцогство Голштинское, кошорое, подъ управленіемъ младшей линіи Дашскаго Королевскаго Дома, сосшавляло (съ 1544 г.) опдѣльное владѣніе, и кошораго тогдашній Герцогъ, Фридрихъ V, имѣлъ въ сушружествѣ сестру Карла XII, сосшоялъ подъ защишою Швеціи. Августъ, давъ слово Польскому Сейму возсшановитъ Польшу въ предѣлахъ, какіе имѣла она при Стефанѣ Баторіи, желалъ и надѣялся опнать у Швеціи Ливонію. Планы обояхъ Государей сообщены были Петру Великому, кошорый не хощѣлъ и не могъ опказатьсь опъ участія въ предиріятіи, важномъ и для Россіи. Пересозидая свое Государство, ПЕТРЪ чувсшвовалъ, что для развитія силъ Россіи необходимо нужны берега морскіе; что, имѣя въ своемъ обладаніи начала и большую часть печенія рѣчныхъ системъ, необходимо имѣть и успья ихъ; что Сѣверная Двина и Волга, единсшвенныя большія рѣки, всѣмъ своимъ печеніемъ заключавшіяся въ тогдашней Россіи, имѣютъ успья въ такихъ моряхъ, кошорыя не опкрываютъ ни какихъ видовъ на обширную, соразмѣрную разнообразію продуктовъ Россіи шорговлю, и что по Столбовскому миру (г. 1617), Россія вовсе опрѣзана опъ того

моря, въ которое изливаются двѣ большія рѣчныя системы, въ ней начинающіяся, Невская и Двинская, которое одно только могло сблизить Россію съ образованною Европою, и котораго берега, наконецъ, въ XI и XII вѣкахъ были подъ властію Россіи. Такимъ образомъ составился прошиву Карла XII союзъ. Въ одно время при Державы возспали на Швецію. Но Данія и Польша, быспро пораженныя, уклонились ошъ военнаго шеапра, и главнымъ, единственнымъ дѣйствовашелемъ осталась Россія, водная своимъ Петромъ.

51. Со времянь сей великой Сѣверной войны, Россія, досель ошдѣленная ошъ прочей Европы, приходитъ съ оною въ соприкосновение и спановишся членомъ Европейской государспвенной системы, занявъ тогда же почешное мѣсто между первоспепенными Государспвами, и получивъ тогда же великое вліяніе на дѣла Европейской полишки. Досель печеніе историческихъ происпешвій и ошдѣльность Россіи ограничивали Исторію почти исключительно ЮЗ. Европы: весьма еспешвенно! Великій переворопъ, ошдѣляющій Древнюю Исторію ошъ Средней, произведенъ былъ Германскими народами; ими положено основаніе новымъ Государспвамъ Европы на развалинахъ Западной Римской Имперіи; оня кладушъ печашъ своей народности

на всѣ событія среднихъ вѣковъ, и сіи событія составляютъ непрерывное развитіе ихъ жизни до тѣхъ поръ (до исхода XV и начала XVI вѣка), какъ кончилось преобладаніе Германскаго быта, какъ произошло совершенное сліяніе побѣдителей и побѣжденныхъ, сліяніе, произведшее новыя народности, чуждыя быту Германскому, и нрѣдко ему непріязненно противоположныя, какъ уничтожилось и то учрежденіе, которое долѣ всего заявляло вліяніе Германской жизни на Европу — феодальная система. Событія, начавшіяся съ XVI вѣка, составляютъ продолженіе и послѣдствіе событій прежняго времени, но иначе проявляющихся. Изъ сего видно, что Западная Европа, кою Государства, основанныя Германцами, имѣли и успавы, составляютъ развитіе Германскаго быта, должна бытъ и съ XVI вѣка главнымъ шеапромъ происшествій Всеобщей Исторіи; а связь западныхъ переворотовъ, одинъ изъ другаго вытекающихъ, не представляла вовсе повода обратиться къ изображенію судьбы Государства Россійскаго. Опсалъ, въ печеніе XVIII вѣка, будемъ вспрѣчать Россію между первыми дѣйствующими въ великихъ событіяхъ Исторіи; здѣсь мѣсто броситъ взглядъ на ея возрожденіе и возвышеніе до той эпохи, въ

могущею она созрѣвшия, невѣдомо для Европы, свои силы развила ей на удивленіе.

52. XV вѣкъ, бывшій для Европы вѣкомъ образованія Монархій, былъ и для Россіи временемъ утвержденія власти единодержавной; но въ Россіи, соспавлявшей собою по всему особенный міръ, все развивалось иначе при вліяніи другихъ обстоятельствъ, при дѣйствіи другихъ причинъ. Изложенныя выше великія происшествія (3-8), измѣнившія положеніе и отношенія Государствъ Европы Западной, не имѣли никакого, по крайней мѣрѣ, современнаго и непосредственнаго, вліянія на Россію, и ея Исторія до XVIII сподѣлѣнія идетъ параллельно съ Исторіею прочей Европы, не сливаясь съ нею.— Первое съмя государственнаго бытія Россіи, среди совершенно отдѣльныхъ другъ отъ друга поколѣній Славянъ, положенъ было Норманами въ землѣ Славянъ Новгородскихъ (г. 862). Завоеватели дали побѣжденнымъ свое имя, Русь, а отъ нихъ заимствовали языкъ и нравы, и вскорѣ и побѣдители и побѣжденные слились въ одинъ народъ, Русскій. Если бы средопочіемъ основывавшагося общественнаго соединенія оспались страны около озера Ильменя, шо Русь, окруженная сосѣдями, которыя были и бѣднѣе и невѣжественнѣе, чѣмъ она сама, надолго оспалась бы также и бѣд-

ною и невѣжесивенною спраною, и, можетъ бытъ, вовсе не доспигла бы своего великаго назначенія. Но почши въ то же время, какъ Рюрикъ основывалъ одно Русское владѣніе около Новагорода, сопутники его, Аскольдъ и Диръ, влекомые Норманскою смѣлостію, пошли искашь добычи и славы на Ю. и основали другое, на нижнихъ частяхъ Днѣпра (г. 864). Бѣльшее приволье Южно-Русскаго владѣнія для жизни и промысловъ вскорѣ сдѣлалось явнымъ, и *Вльцій* Олегъ, могучій премникъ Рюрика, съ небольшимъ два года послѣ его кончины (г. 882), уничтожилъ владычество Аскольда и Дира въ Приднѣпровскихъ спранахъ: соединивъ силы С. и Ю. Руси, проникъ до Царяграда и — вырѣзанное въ лѣсахъ Ладожскихъ копье свое вонзилъ во врапа Конспанпинополя. Олегъ утврдилъ свое пребываніе въ Кіевѣ: слѣдствія сего были чрезвычайно важны, рѣшительны для судьбы Руси! Она приблизилась къ свѣту и образованію, войдя въ сосѣдство и непосредственную связь съ Греціею, Государствомъ слабымъ въ политическомъ отношеніи, но первымъ по образованію между всѣми, ему современными. Заимствовавъ отъ Грековъ (г. 988) Вѣру въ истиннаго Бога, по правиламъ Православной Воспючной Церкви, Россія отдѣлилась отъ Европы; но въ сей отдѣльности Русскій

народъ имѣлъ время, необходимое по его бы-
 ту и его духу, чшобы, сохраняясь отъ влія-
 нія Римскаго Права и Каѳоническаго, созръ-
 вашь въ своей самобытности для иного вели-
 каго назначенія, которое несомнѣнно со-
 спавляетъ удѣлъ его въ мірѣ (*). Отсюда путь
 Россіи есть совершенно свой, ей собствен-
 ный! Новая Вѣра, испребивъ язычество, об-
 разовала иначе характеръ народа; новый по-
 рядокъ престононаслѣдія уничтожилъ начало
 феодализма, которъ Норманны водворили
 было въ Руси, — другое оплчїе ея отъ всей
 прочей Европы, копорой государственные
 успавы развились изъ сего древне-Германска-
 го учрежденія. Сей новый порядокъ престоно-
 наслѣдія сдѣлался условіемъ будущей судьбы
 Руссовъ (**).

53. Раздробленная на множесство опдѣль-
 ныхъ часпей между попомками Ярослава
 (г. 1054), при неопредѣлительности пра-
 ва на Великое Княжесство, права шѣмъ бо-
 лѣ сомнительнаго, чѣмъ болѣ дѣлились
 роды, при неопредѣлительности опношеній
 Великаго Князя къ Удѣльнымъ и сихъ послѣд-
 нихъ между собою, еспеспвенно Россія дол-
 жна была сдѣлаться шаепромъ кровопролитіи-

(*) Лудень.

(**) Полевой.

ныхъ междоусобій на долгое время. Таковое преніе собщленныхъ составныхъ частей будущаго Государства другъ объ друга было необходимо для развитія жизни народа, опдѣленнаго вовсе опть своихъ собратій Европейскихъ, непринимавшаго учаспія въ переворопахъ Запада, и нераздѣлявшаго, слѣдственно, и полезнаго вліянія сихъ перевороповъ на жизнь и судьбу народовъ Западной Европы. И двѣспвительныо, жизнь Русскаго народа развилась именно въ слѣдствіе сего пренія. Тѣ же самыя войны, которыя погубили Кіевъ, послужили къ возвышенію Галича на ЮЗ. и Владиміра на СВ. Руси; и потомъ, когда Владимірское Великое Княжесшво сдѣлалось шакже въ свою очередь спраною раздѣленія и междоусобій, въ слѣдствіе ихъ возвысилась, на уничиженіи Владиміра, Москва, которая возрасла успѣшнымъ соперничесшвомъ съ Рязанью на одной, и Тверью на другой споронѣ, и собрала подѣ шцшъ свой распорженныя части Руси въ одно великое Государсшво Россійское. И между шѣмъ, пока шакимъ образомъ поочередно высились и низились разныя Княжесшва Руси, Новгородъ воспользовался временемъ, когда власшъ древняго Кіева ослабѣла, а могущесшво новаго Владиміра еще не ушвердилось, и образовался въ Республику;

и тогда, когда прочая Россія гибла подъ ударами Ташаръ, Новгородцы богатыми торговлею съ Ганзою, сбывали имъ произведенія Русской природы, обильной и разнообразной, а получали отъ нихъ произведенія Европейской промышленности. Самое нашествіе Ташаръ и владычество ихъ, два съ половиною вѣка (отъ 1236-1480) продолжавшееся, было событіемъ великимъ и для Европы и для Россіи: для Европы пошому, что Русь, принявъ на грудь свою удары сабель Ташарскихъ, заслонила собою Западную Европу отъ разоренія, кошорое было бы губельно для начинавшагося въ XIII вѣкѣ новаго государственнаго успройства и новыхъ успѣховъ жизни, и кошорое неминуемо оподвинуло бы человѣчество снова на нѣсколько вѣковъ назадъ въ образованіи; для Россіи пошому, что оно послужило къ усиленію Москвы. И злобный Юрій Даниловичъ и хитрый братъ его Іоаннъ умѣли снискашь себѣ благосклонность Хановъ, и поддерживаемые ими, высились надъ прочими Князьями, смиряли ихъ, и приготовляли соединеніе частей подъ влестію единойдержавною. Отъ сего времени (г. 1328) новый, естественнѣйшій и полезнѣйшій порядокъ пресполонаслѣдства начинается и вышѣсняетъ прежній, бывшій, въ печеніе сподыхихъ вѣковъ,

источникомъ войнъ и бѣдспвій; ушверждаепся преемство преспола въ прямой нисходящей линіи, безъ раздѣла, и напрасно роды Князей Тверскихъ, Рязанскихъ, Нижегородскихъ спараюпся поддержапъ цорлодокъ спарый, выгодный для чесполобіа Удѣльныхъ Князей. Незабенный Димипрій Донской уже былъ рѣшипельно первый между Князьями Руси по могущеспву, будучи первымъ между ними по своимъ доблеспямъ; уже онъ чувспвовалъ въ себѣ довольно силы, чпобы мѣряться съ Ташарами въ бою опкрышомъ, и побѣдиль ихъ (г. 1380). И между пѣмъ Москва крѣпчала, а Орда дробилась и слабѣла; сынъ Донскаго, Василій Дмипріевичъ (г. 1389-1425), гибкій и перпѣливый съ своими Европейскими и Азіяпскими сосѣдами, гордый и непреклонный съ Удѣльными Князьями, опсорожно, но швердыми шагами шеспвуетъ къ возвышенію рѣшипельному своей власпи надъ спранами опъ Чернигова и Смоленска до Нижняго, Перми и Новгорода, и оканчиваетъ свое 36-лѣтнее царспвованіе пѣмъ, чпо облызаепгъ всѣхъ Князей кляпвою не входиль ни въ какія сношенія ни съ Липвою, ни съ Ташарами, и принуждаетъ ихъ признать девятилѣтняго сына своего, Василія, единспвеннымъ своимъ Владыкою. Царспвованіе сего Василія (г. 1425-1462), кошорому названіе

Темнаго додѣлѣнъ не по одному пому, что онъ лишенъ былъ глазъ чрезъ злодѣйство, бывшее возмездіемъ за шаковое же, имъ самимъ совершенное, самымъ несомнѣннымъ образомъ доказывающъ, что новый порядокъ вещей утверждается на Руси, что близкое преобразованіе судьбы ея гоповишся. Младенцемъ получилъ Василій преспола родителей; возмужавъ, не явилъ въ себѣ ни одного качества державнаго; находился въ плѣну у Ташаръ Казанскихъ; при раза былъ лишаемъ преспола дядею и двоюродными братьями, и оянь возвращался на оный, чѣмъ? Мнѣніемъ народа, которъй понималъ уже, что спасительное единодержавіе естъ залогъ его благоденствія, которъй привыкъ любить своихъ Владыкъ законныхъ, а законнаго Владыку видѣлъ только въ спаршемъ сынѣ Великаго Князя Московскаго; которъй утвердился въ мысли, что только подъ хранимымъ щипомъ Князей Москвы онъ обрѣтеть свою самобытность. Сія чувствования сдѣлались условіемъ Исторіи Русскаго народа, и ими только можно изъяснить шо единственное въ Исторіи явленіе, что прощлецъ, можетъ быть даже не Русскій, безъ предварительныхъ связей, безъ знакомствъ, вошелъ въ Россію съ однимъ только именемъ Царевича, и сямъ именовъ, какъ вол-

шебспвомъ, привлечь къ себѣ умы народа и вознесенъ былъ на шопъ пресполь (1605-1606), котораго Годуновъ не могъ удержашъ за собою всѣми своими доблеспами. Въ царствованіе Темнаго Василя прогремѣли послѣднія бури междоусобныхъ войнъ; совершились послѣдніе удары Татарь, уже слабые удары! Иоаннъ Великій, сынъ его, довершилъ зданіе единойдержавія, начашое соименникомъ — предкомъ его, Иоанномъ Калишюю. Опселъ начало Россіи, яко Государства.

54. Свойство великихъ людей имѣтъ цѣль для своей жизни, для своихъ дѣйствій, и неослабно спремилъ къ ея доспженію. Иоаннъ имѣлъ таковую цѣль: утвержденіе совершенное и полное своей власпи единойдержавной; освобожденіе совершенное Россіи отъ зависимости Татарамъ и возведеніе ея на степенъ Государства самобытнаго — вопъ что было возвышенною цѣлю Московскаго Великаго Князя. И онъ доспгалъ сей цѣли перпвнѣмъ, умомъ, полишикою, и — въ рѣдкихъ случаяхъ — силою, не безъ хитроспи, не безъ привязчиваго насилія, особенно въ опношеніи къ Новгороду, не безъ коварства, безъ злодѣйствъ, какъ современникъ его, Лудовикъ XI, котораго можно сравнить съ Иоанномъ, только по неупоминанной волъ, съ какою спремилъ онъ къ подобной же цѣли.

Но Лудовикъ XI имѣлъ полько одного врага — феодализмъ; сломивъ своевольство вассаловъ, Лудовикъ оканчивалъ свое дѣло. Иоаннъ же имѣлъ чепырехъ непріятелей: Ташарь, Удѣльныхъ Князей (Тверь и Рязань), Республики Новгородскую и Псковскую, и Липву, покровительствовавшую имъ обѣимъ. Онъ побѣдилъ всѣхъ сихъ непріятелей, и хопя въ повѣствованіи о дѣлахъ его воображеніе наше не плѣняется подвигами опважной храбрости и мужественной силы, кошорые споль любимъ оно находимъ въ герояхъ Испоріи; хопя вспрѣчаешь его шамъ усупающимъ, гдѣ бы желалъ видѣшь его упорствующимъ; шамъ въ бездѣйствіи, гдѣ бы, по видимому, должно было дѣйствовать рѣшительно и смѣло; но разсмапривая ближе и дѣла его и послѣдствія оныхъ, расудокъ убѣждается, что средспва, упошребленные Иоанномъ, хопя не шакъ быспро, но за шо вѣрнѣ вели къ предположенной цѣли: тогда увѣряешья, что все совершившееся дѣлалось шакъ пошому, что было приготоовлено, предвидѣно и расчипано; что малодушіе было въ немъ благоразуміе, бѣгство — искусство, медленность — мудрость, и тогда являея ясно все величіе дѣлъ Иоанновыхъ. Желаетъ, чтообы подвигомъ мужественной опваги и рѣшительности Россія свергла съ себя зависимость чужеземную, и смѣлымъ

ударомъ разбила въ прахъ вешкое иго Тапарь, еще ее позорившее; ждешь съ неперпвнїемъ сего удара и негодуешь на Іоанна, какъ онъ, Владыка народа, исполненнаго къ нему благоговѣйной преданности, предводитель многочисленнаго избраннаго воинства, робко прячешься опъ непрїателя на берегахъ Угры. Но между шѣмъ, какъ главныя силы Россїи и Орды спояли здѣсь другъ противъ друга, воинство союзника и друга Іоаннова, Крымскаго Хана Менгли-Гирея, и Русское, подъ начальствомъ Воеводы Звенигородскаго, уже разгромили Орду въ самомъ ея средопочїи, на Нижней Волгѣ (г. 1480); а обратившееся къ защищенїю своихъ жилищъ воинство Ахмаша, перехвачено и испреблено было Ногаями и Казаками. Такимъ образомъ Іоаннъ погубилъ Орду посредствомъ Крымскаго Хана; шакимъ же образомъ спорожилъ, ослаблялъ и обрывалъ Липву посредствомъ Стефана, Господаря Молдавскаго, своего союзника и родшвенника, а между шѣмъ шагъ за шагомъ (г. 1471, 1477, 1479) ничпожилъ свободу Новагорода, могущеспвенной Республїки, кошорой самобытностъ несомвѣстна была ни съ планами Іоанна, ни съ цѣлоспїю и благоденспвїемъ Россїи, и наконецъ, окруживъ давнюю соперницу Москвы и союзницу Липвы, Тверь, какъ свѣцію, владѣнїями своими, уничтожилъ Удѣль Тверь.

скій, соединивъ сію область съ Москвою (г. 1485). Въ слѣдъ за Тверью пали къ подножію преспола Іоаннова Княжества Росповское и Ярославское, и всѣ Удѣлы на пространствѣ отъ нынѣшней Калужской и Тульской Губерніи до Кіевской. Оспавался одинъ, не опасный по безсилію своему, Псковъ, помощникъ Іоанна въ войнѣ съ Новгородомъ, и покорный Государю Московскому, и Рязань, состоящая подъ его опекою. Собравъ въ рукъ своей всѣ силы Руси, Іоаннъ простеръ ихъ съ одной стороны на В., заславивъ могущественнѣйшее изъ Царствъ, образовавшихся на развалинахъ Орды, Казань, признавъ власть его надъ собою (г. 1487); а съ другой на З., на Ливонію (г. 1493 — 1503), чтобы придвинуть Россію къ берегамъ того моря, чрезъ которое жизнь и образованіе Европейцевъ должны были войти въ его Государство: планъ, котораго исполненіе предоставлено было Промысломъ Петру Великому. Дѣйствительно, не опсупая отъ обычаевъ спарины, не измѣняя древняго быта народнаго, Іоаннъ хотѣлъ ознакомить Россіянъ съ Искусствами и промыслами Западныхъ Европейцевъ; вызывалъ образованныхъ чужеземцевъ, полезныхъ своими познаніями; не возвышалъ ихъ до своей довѣренности, но жаловалъ какъ Государь и употреблялъ ихъ способности и познанія или

для украшенія своей столицы, или для дѣлъ военныхъ, посольскихъ и торговыхъ. Поощряя промышленность народную, водворяя въ Россіи новыя источники обогащенія, Иоаннъ увеличилъ свои доходы, возвысилъ блескъ своего Двора, возвысилъ достоинство своего Государства въ многочисленныхъ уже въ его время сношеніяхъ съ Европейскими державами. Бракъ его съ Греческою Царевною Софією (г. 1472), единственною опраслію Дома Греческихъ Императоровъ, являлъ Иоанна передъ Европою какъ бы наследникомъ ихъ шишула, тѣмъ болѣе, что и гербъ Греческой Имперіи принятъ имъ былъ въ Россіи; нерѣдко въ грамотахъ иноземныхъ его именовали Императоромъ, хотя онъ и не употреблялъ сего шишула. Иоаннъ увѣнчалъ свои подвиги тѣмъ, что далъ (г. 1497) Государству, имъ собранному, новыя законы, общіе для всѣхъ частей, и долженствовавшіе держать и крѣпиль союзъ ихъ. Провидѣніе даровало ему, для совершенія сихъ великихъ дѣлъ, и царствованіе продолжительное: онъ 43 года (ошъ 1462-1505) управлялъ, въ полномъ смыслѣ сего слова, судьбами Россіи.

55. Между царствованіемъ Иоанна Великаго и внука его Иоанна Грознаго, находящся 28-лѣтнее (1505-1533) царствованіе Василія, сына перваго и ошца втораго Иоанна, и па-

мять Василія не замѣваешя блескомъ великихъ дѣлъ, совершенныхъ его опцемъ и его сыномъ: онъ былъ доспойнымъ продолжателемъ царствованія перваго, пакъ какъ и доспойнымъ предшественникомъ впорому. Послѣдую неуклонно оспорожной и шерпъливой; но твердой полишникъ опца, Василій крѣпилъ союзъ часпей новаго Государства, и возвышалъ доспоинство онаго во внѣшнихъ сношеніяхъ; послѣдніе оспатки удѣльной системы, Псковъ (г. 1510) и Рязань (г. 1517), кончили свое полузависимое бышіе, и слились въ одно съ Москвою, и мяшежная Казань снова должна была (г. 1531) признашь зависимость опъ Россіи, наложенную на нее Иоанномъ Великимъ. Власъ единодержавная достигла полной зрѣлости своей. Князья и роды ихъ, какъ и самъ Великій Князь, попомки Ярослава, служили ему наравнѣ съ прочими подданными, и счишали наградою за свою службу шишло Боярина при Дворѣ его. Въ народѣ болѣе и болѣе забывались ихъ прежнія права и порода: Русскіе со временъ Иоанна Великаго привыкли видѣшь въ попомкахъ прежнихъ Удѣльныхъ Князей — подданныхъ, какъ и они — Государя Московскаго. Сію полношу власши оспавилъ Василій въ наслѣдіе прехлѣпному младенцу, сыну своему, Иоанну.

.56. При воздвигшейся и ушвердившейся въ

Россіи единойдержавной власши, судьба Государства уже непосредственно зависла отъ свойствъ Самодержца. Природа произвела Иоанна необыкновеннымъ, гениальнымъ человекомъ; воспитаніе погубило его гений, прорывавшійся только по временамъ сквозь густыя тучи злодѣйствъ и разврата. Жизнь сего Грознаго Иоанна, перваго Царя Русскаго, вся принадлежишь Исторіи отъ нѣжнаго младенчества до кончины, достигшей Царя еще не въ дряхлой старости (ему было 53 года); но крепость плѣсная, копорою по наружности обладалъ онъ, уже подрыта была бурей спраспей и пылкостью вождельній. Исторія жизни Иоанновой есть Исторія Россіи въ 50-лѣтнее его царствованіе. Времена перваго младенчества его отъ 1533 - 1538 были временами правительствованія его матери, Елены Глинской и временщиковъ, любимцевъ ея, особенно Князя Оболенскаго. Новое Правительство считало нужнымъ, для безопасности своей, умертвить обоихъ дядьевъ Иоанна, и злодѣйство было совершено; оно простерлось и на другихъ, неугодившихъ Правительницъ или ея любимцу; беззаконныя припѣсенія возраспали; народъ спеналъ отъ безнаказаннаго самовласія олигарховъ, но въ дѣлахъ вѣншей полишки, въ сношеніяхъ и войнахъ съ Литвою, Крымомъ, Казанью, Россія еще

являлась сильным. Второй периодъ жизни Иоанна, отъ 1538-1547, по смерти матери, есть несчастнѣйшій периодъ и для него и для Россіи: въ немъ основаніе зла, которое пустило глубокіе корни въ душѣ державнаго опрока, родившагося съ пламенною душею. Правительница, при всей своей безопасности и склонности къ забавамъ и увеселеніямъ, была однако жъ лицомъ, въ которомъ все сосредоточивалось, и предъ которымъ должна была смиряться гордыня вельможъ; но по ея кончинѣ ступени престола Русскаго сдѣлались поприщемъ, на которомъ дѣйствовали, кипѣли страсти: зависть, властолюбіе, хищничество, насилія всякаго рода. Временщики возвышались и упали, преслѣдовали, губили другъ друга, и особенно Князья Шуйскіе опличались неисповымъ властолюбіемъ, грабительствомъ и жестокостями, которыхъ и Россія, и самъ Государь были жертвою. Это было время, споль выразишельно въ Исторіи Русской называемое временемъ болгарскихъ смутъ. Исполненная волненій и безпорядка внутренняго, Россія потеряла уваженіе сосѣдовъ: вторженія Крымцевъ, Казанцевъ, Ногаевъ, еще смиравшихся предъ Россією и во времена Правительницы, сдѣлались и частны и опустошительны. Сін бѣдствія въ насоящемъ угрожали будущности, еще болѣе бѣдственною: Иоаннъ воз-

распалъ и развивался быспро; но временники оправили его младую душу, пѣшили, забавляли юнаго Государя, чшобы долѣе удержатъ его подъ своею беззаконною опекою, и безсмертный духъ его угасалъ, окованный буйной праздноспію и безчиніемъ. Сымена, поспѣянная злобою, принесли плоды доспойные, и Шуйскіе первые вкусили сіи плоды: одинъ (Князь Андрей) расшерзанъ былъ по повелѣнію Іоанна, уже чувспвоващаго, что онъ власпелинъ; другихъ поспигли казнъ, опала, ссылка и започеніе вмѣслъ съ друзьями ихъ и приверженцами. Въ семъ первомъ обнаруженіи собспвенной власпи Іоанна (г. 1544) видно не дѣйсвіе Правипельспва спрогаго и справедливаго — не законъ каралъ здѣсь преспуныхъ самовласпшителей, а спрасць, собспвенная ненависть молодаго Государя, копорый считалъ пошворспво ему опъ Шуйскихъ обязанноспію, а неизбежное въ нѣкоторыхъ случаяхъ сопрошвленіе его волъ, уже начинавшей не полагашъ себъ предѣловъ, оскорбленіемъ (*). Глиискіе, дядья Іоанновы по маперя, завидуя могуществу Шуйскихъ, раздували сію спрасць и ненависть въ его еердцѣ, и воспользовались паденіемъ Шуйскихъ. Передавъ имъ управу государспвенную, Іоаннъ,

(*) Карамзинъ.

Иоаннъ освобожденный отъ ненавистной опеки, предался совершенно пылу спрассей своихъ, гулялъ и молодецшествовалъ еще 2 года (до 1547), и ничшо лучше не доказывалъ, съ какою великою душею рожденъ былъ Иоаннъ; какъ шо, что въ сіи годы сиротства, безопечной праздности и буйныхъ наслажденій душа его еще сохранила въ себѣ способность для великихъ дѣлъ и думъ; сохранила еще сполько силы, чшобы вырваться, по крайней мѣрѣ на время, изъ цѣпей разврата. Иоаннъ переродился духомъ съ 1547; а къ такому перерожденію способны шолько люди, крѣпкіе духомъ.

57. Умилишельно было сіе перерожденіе! Торжественное вѣнчаніе на Царство, копорымъ Иоаннъ желалъ освятить власшь свою, супружество, соединившее судьбу перваго Царя Россіи съ существомъ, украшеннымъ всѣми любезнѣйшими качествами сердца; пожаръ, испепелившій Москву, и бунтъ, вслѣдъ за симъ злоумышленниками произведенный, пророческія вѣщанія и смѣлые, горькіе укоры Царю Іерея Сильвестра, и дружескія внушенія добродѣтельнаго и просвѣщеннаго Адашева, и наконецъ благородная человѣческая природа, возгнушавшаяся пуснопою шумныхъ и буйныхъ наслажденій, произвели въ 17-ми-лѣтнемъ Иоаннѣ благодѣтельную пере-

мѣну, и юное сердце Царя опроверзлось для добра и славы непорочной. Опшелъ принадлежавшій (опъ 1547-1560) періодъ его царствованія, самый блистательный періодъ въ его жизни и въ судьбѣ Государства. Опшгавъ опъ себя поварищей своихъ прежнихъ шумныхъ забавъ, Царь окружилъ себя людьми благодушными; съ ними вмѣстѣ весь предался высокимъ заботамъ и трудамъ державнымъ, и совершилъ великія дѣла, копорыя ругающся ему за безмерніе въ Исторіи. Годъ 1550 ознаменованъ былъ изданіемъ *Судебника*, полной системы нашихъ древнихъ законовъ, сообразныхъ съ потребностями времени, и *Стоглава*, копорый содержалъ въ себѣ узаконенія, до управленія церковнаго опносящіяся. Успроивъ Державу свою по двумъ важнѣйшимъ частямъ внутренняго управленія, гражданской и духовной, Іоаннъ имѣлъ желаніе и намѣреніе просвѣтити ее: учредилъ въ Москвѣ первую Русскую типографію (г. 1553), и завелъ училища, какъ въ столицѣ, такъ и въ другихъ городахъ, для образованія духовныхъ, яко первыхъ наставниковъ народа; но обширный планъ общаго образованія народнаго вызовомъ изъ Германіи великаго числа ремесленниковъ и художниковъ, врачей, типографщиковъ, ученыхъ, не исполнился, опъ низкой зависши Ливонскихъ Нѣмцевъ,

боявшихся просвѣщенія Россіи. вмѣстѣ съ сими дѣлами внутренняго преобразованія, Государь давалъ уже чувствовать силу своего оружія непріятелямъ внѣшнимъ, копорые забыли могущество Россіи во время его малолѣтства и боярскихъ смуть, и превозжили ее безнаказанно своими вѣпорженіями. Казань первая обратила на себя его вниманіе, и послѣ упорнаго, храбраго сопротивленія, пала къ подножію его престола (г. 1552), а вскорѣ за нею (г. 1554) пала и Астрахань, шакъ, что Іоаннъ, въ короткое время, увидѣлъ себя обладателемъ значнѣйшей части Батыева Царства, и раздвинулъ вдругъ свои владѣнія на В. до Каменнаго пояса и на Ю. до подошвы Кавказа, обезопасилъ навѣки съ сей стороны Россію отъ внезапныхъ вѣпорженій, нарушавшихъ ея внутреннее спокойствіе и препятствовавшихъ преспѣванію государственному. Въ то же время, какъ Россія, вмѣстѣ съ юнымъ, обожаемымъ Царемъ своимъ, ликовала, и наслаждалась заслуженнымъ торжествомъ надъ непріателемъ, столь долго спрашнымъ ей, столь долго предписывавшимъ ей законы, прибывшее въ устье Сѣверной Двины (г. 1553) Англійское судно послужило основаніемъ первой Русской торговли и первымъ непосредственнымъ нашимъ связямъ съ Западною Европою. Безопасный

и сильный съ В., Царь успремилъ, подобно дѣду своему, оружіе на З., на Ливонію, и по давней враждѣ съ сею спраною, и по справедливымъ нашимъ жалобамъ и неудовольствіямъ на Орденъ, зависливо спаравпійся заслонилъ Европу отъ Россіи, и по могуще-спвенному наконецъ желанію ушвердился на берегахъ Балпійскаго моря. Передъ началомъ сей войны кровопролитной совершилось (г. 1556) новое важное государспвенное учрежденіе: введена была правильнѣйшая система сбора воиновъ узаконеніемъ, копорымъ положено было, что всякій владѣлецъ 100 чепвершей *уажей* земли долженъ былъ иппи въ походъ на конѣ и въ полномъ вооруженіи, или поставилъ вмѣсто себя другаго, или внеспи въ казну положенную за шо цѣну, и копорымъ опредѣлено было во время похода давалъ всѣмъ жалованье. Симъ способомъ Иоаннъ и привелъ въ извѣспносъ и увеличилъ свои военныя силы, шакъ, что, имѣвъ подъ Казанью 150,000, онъ могъ вскорѣ вывеспи въ поле до 300,000 воиновъ конныхъ и пѣшихъ. Последніе, именовавшіеся *стрѣльцами*, соспавляли уже безсмѣнное войско, и размѣщены были по городамъ, особенно по пограничнымъ. Такими-шо силами могъ располагать Государь, когда рѣшился ударить на Орденъ. Война началась (г. 1558) и про-

должалась успѣшно; бипвою при Феллингѣ (г. 1561) рушилось быпше Ордена, и послѣдній Гросмейсперь, спарець Фирспенбергъ, еще прежде сдавшій свое доспоинство юному Кешплеру, выѣхалъ въ Россію и кончалъ въ ней дни свои. Іоаннъ близокъ былъ къ пойдѣнью, къ кошорой спремился дѣдъ его; слѣдспвія опъ упвержденія владычеспва Россіи *тогда же* на берегахъ Балпійскаго моря были бы безмърны; но уже снова измѣнялась душа Царя, а вмѣстѣ съ пѣмъ и судьба Царспва должна была измѣнипсья.

58. Тяжкая болѣзнь Іоанна (г. 1553) въ цвѣтѣ юности и на верху славы, приблизившая его ко краю гроба, опкрыла ему спрощивоспъ вельможъ, кошорые при одрѣ умирающаго Государя кошвли распоряжапъ пресполомъ, и опказывались присягапъ въ вѣрности первому и шогда еще единспвенному его сыну, младенцу Димитрію. Пошрасеніе, какое должна была испытать при семъ собыпшія пылкая душа Іоаннова, произвело спасительный переломъ въ его болѣзни; Царь воскресъ, возврапилось къ нему цвѣтущее здоровье и, по видимому, прежнее свѣшное спокойспвіе и яноспъ духа; но въ глубину души его запало горькое чувспво недовѣрчивоспи и подозрѣній; къ большему несчастію, самые близкіе къ сердцу его люди, Сильвеспръ

и Адашевъ, вели себя въ семь случаѣ двусмысленно. Здѣсь первая причина перемѣны. Другая причина была упрота обожаемой супруги: Царица Анастасія скончалась (г. 1560), и въ ней лишился Иоаннъ ангела хранишеля своей душевной чистоты. Третья и главная причина находится въ самомъ характерѣ Иоанна, гнѣвномъ, необузданномъ, обурсваемомъ порывами спраспей пламенныхъ, склонномъ къ деспотизму. Сія свойства прорывались и въ самыя минушты свѣшлаго щоржесшва и радостныхъ ощущеній. Такъ, по взятіи Казани, Царь, по словамъ Курбскаго, » отпрыгнулъ нѣчто неблагодарно, и разгнѣванный однимъ Воеводою, сказалъ вельможамъ: » нынѣ оборонилъ мя Богъ ошъ васъ « — слова знаменательныя, обнажающія шайну души Иоанновой! Въ проспранствѣ времени отъ 1547 до 1561, и коноспъ цвѣшущая, эша Поэзія жизни, когда человекъ споль расположенъ бываетъ къ ощущеніямъ возвышеннымъ и благороднымъ, и счастливое супружесство, и ободрительное сознание великихъ дѣлъ, имъ совершенныхъ, и всѣ обшпательства спеклись къ шому, чшобы, если не испребить въ Царѣ дурныя качесшва, глубоко вкорененныя пагубнымъ воспитаніемъ, шо по крайней мѣрѣ ошпановить, сдѣлать немѣспнымъ, невозможнымъ ихъ обнаруженіе.

Обстоятельства перемѣнились съ 1561 года. Самые успѣхи счастливыхъ 13 лѣтъ сдѣлали его самонадѣяннѣе, горделивѣе, и уже не совѣшповъ прѣбывалъ Иоаннъ опгъ своихъ окружающихъ, а повиновенія безмолвнаго. Сіе направление и расположеніе духа было замѣчено людьми, искавшими возвыситься, низкими зависпниками благодѣтельнаго могущества Сильвестра и Адашева при Царѣ; клевета упопрѣбила свои усилія, чшобы погубить ихъ во мнѣніи Государя и удалить опгъ лица его: эшо удалось вполнѣ, шѣмъ болѣе, чшо Иоанну уже прошивны были смѣлыя припиво-рѣчія сихъ совѣшниковъ добра и правды; онъ уже видѣлъ въ сихъ пропиво-рѣчїяхъ не желаніе блага Царшву и Царю, а одно прѣсшупное сопрошивленіе его во-лѣ, и раскаялся какъ бы въ грѣхъ какомъ, чшо послѣдовалъ нѣкогда внушенїямъ благодушныхъ любимцевъ. Другіе люди окружили Государя; спарались увлечь его на прѣжній пупъ наслажденїи шумныхъ, споль сообразныхъ съ его характеромъ необузданнымъ, спарались унизить его нравственное человѣческое достоинство, чшобы легче овладѣть имъ, и воспоржествовали. Опселъ Исторїя царшвованїа Иоаннова естѣ смущная и отвращительная повѣсть его насилїи и злодѣйствъ до самой кончины (г. 1584). Окруживъ себя толпою злодѣевъ, гнусныхъ

льщепцовъ и клеветниковъ, заслонивъ себя отъ народа особенными пѣлохранищелми, спрашными опричниками (г. 1565), Иоаннъ какъ бы опдѣлился отъ Государства. Назначивъ для себя лично разные города и волости и часть Москвы подъ именемъ *Опричники*; назначивъ себя особенные доходы и опредѣливъ особенныхъ чиновниковъ для управления Опричины, все прочее, ш. е. все Государство, подъ именемъ *Земщины*, опдалъ въ завѣдываніе земскимъ болрамъ, и предалъ его на расхищеніе своимъ новымъ любимцамъ и опричникамъ. Гонимый изъ Кремля, изъ самой Москвы великими воспоминаніями. спарины, воспоминаніями свѣшлыхъ лѣтъ своего собственнаго царствования, Иоаннъ удалился съ своими Опричниками въ Александровскую слободу, и опшуда прѣзжалъ по временамъ въ столицу для казней и мучительства. Опричники были обвинящелми, судіями и палачами; они же и пользовались плодами своихъ насильствъ: имѣніа казенныхъ и опальныхъ дощивались имъ. Клевета сдѣлалась ремесломъ, промысломъ прибыльнымъ, средствомъ показать усердіе Царю и заслужить его благоволеніе. Хотя чрезъ семь лѣтъ (г. 1572) орудіе тиранства, Опричина, была уничтожена, но Иоаннъ и послѣ того не пересталъ бытъ тираномъ. Не одинъ всльможи, кошорыхъ онъ

ненавидѣлъ, думая видѣшь въ нихъ крамольниковъ, а духовные, города, цѣлыя обласни, разные сословія народа, разные возрасты: и младенцы и спарцы и слабыя жены испышадли на себѣ дѣйствія яраго гнѣва Грознаго Царя, копорый, по словамъ Лѣтописи: »ovýchъ »убивая, иныхъ же започенію предавая, и »паче многолѣта во дни живоша своего про»вождая, и наконецъ же спарости пришедь, »права же своего никако премѣниши возможе.« — Спрадая въ наспоющемъ, Русскіе должны были пренешашь и за будущее. Два сына были у Іоанна: младшій, Теодоръ, слабый и шѣломъ и духомъ, и спаршій, соименный опцу и любимецъ души его, подобіе Грознаго и умомъ и характеромъ, учасникъ и шовариць его злодѣйствъ. Онъ погибъ (г. 1582) опъ руки опца въ пылу его ярости, и обременивъ новымъ, рѣдкимъ прешупленіемъ свою, и безъ шого уже злодѣйствами опягченную память, Іоаннъ сыноубійствомъ, можешъ бышь, спасъ Россію опъ вшораго ужаснаго царшвованія. Въ наши дни, подъ сѣнію Правительства, швердаго своею благоспшію и любовію народа, сей Россійскій Калигула получилъ своего Тацша, копорый съ пачою же, какъ и знаменшый Римскій Испорикъ, свяшою ненавистію къ пороку представилъ ширанство Іоанново, во

всей отвращительной наготѣ его — «да вида
»содрогаемса!» (*)

59. Среди такихъ событийъ внутреннихъ, внѣшнія предпріятія не могли быть ни славы, ни успѣшны. Война Ливонская, занимавшая Россію во все оспальное время Іоаннова царствованія, спановилась годъ ошъ году запусканіе и многосложнѣе до того времени, пока содѣлалась она испочникомъ незаслуженнаго Россіею униженія, до котораго онъ довелъ свою Державу. Послѣ рѣшительной битвы Феллинской, Кешплеръ, вида невозможности сопротивляться силѣ Россійскаго Государя, сложилъ съ себя дошпониство Гросмейстера (г. 1561) и сдалъ Орденскую землю Сигизмунду, Королю Польскому, признавъ себя вассаломъ сего Государя и получивъ въ наслѣдственное владѣніе Курляндію съ шишуломъ Герцогства; съ другой стороны, въ то же время, Эрикъ, Король Шведскій, занялъ своими войсками береговую часть Эспландіи ошъ Ревеля до Нарвы; сверхъ того и Данія вмѣшалась въ войну сію, по своему соперничеству съ Швеціею. Такимъ образомъ Ливонія сдѣлалась для Государствъ сѣверовосточной Европы шѣмъ же, чѣмъ былъ Медіоланъ для Европы югозападной (34, 35): почкою соприкосно-

(*) Карамзинъ.

венія для четьрехъ Государствъ: Россіи, Польши, Швеціи и Даніи. Споры и войны между ними за Ливонію въ теченіе 25 лѣтъ (г. 1558 - 1583) служатъ первымъ проявленіемъ идеи о политическомъ равновѣсіи на СВ. Европы; усилія Швеціи и Польши вмѣли цѣлю не дать Россіи утвердиться на берегахъ Балтійскаго моря и пріобрѣсти себѣ перевѣсъ рѣшительный — и въ семъ отношеніи важность ихъ относительно къ общей Исторіи Европы. Последнимъ порожениемъ Русскаго оружія въ войнѣ Ливонской, съ которою слилась тогда война противу Сигизмунда II, Короля Польши и Липвы и защитника Ливоніи, было взятіе Полоцка (г. 1563), сего древняго удѣла Рогвиѣдиныхъ помочковъ, во времена слабости и междоусобій оппорженнаго Липвою въ XIV вѣкѣ, и сославшаго тогда досполніе Сигизмунда. Описание, по незначачія битвы съ Липвою и Шведами, прерываемыя переговорами о мирѣ, по лвыя неудачи, и сила оружія царскаго обнаруживалась только въ томъ, что онъ жегъ несчастную Ливонію. И между тѣмъ, какъ Іоаннъ, не смотря на свои усилія, уже явно опустѣняемъ былъ отъ желанныхъ береговъ Балтійскаго моря, между тѣмъ какъ жестокости его шираниства лишали Россію добрыхъ воеводъ, умравшихъ или въ мукахъ казни,

или бѣжавшихъ опъ его яраго гнѣва, Крымскіе Ташары начали дерзновенно опустошати южные края Государства, и — уже опбывшая видѣшь непріятелей въ нѣдрахъ своихъ Россія — съ ужасомъ увидѣла новое нашествіе Хана Крымскаго (г. 1571). Менѣе чѣмъ за двадцать лѣтъ предъ симъ завоеватель Казани и гроза Ташарь, Іоаннъ долженъ былъ выслушати наглыя требованія Девлетъ-Гирей о возстановленіи Царствъ Башыевыхъ, и оппашежъ дани по прежнему: пакъ унизиль Государь достоинство свое и Россію! Въ довершеніе униженія и позора, Девлетъ-Гирей быспро перелетѣль просшранство опъ Крыма до предѣловъ Москвы, ознаменовавъ свой путь пожарами и опусхошеніемъ. Россія была въ препетѣ, въ опасности снова подвергнувшись позорному Ташарскому игу, и что же сдѣлалъ Царь въ эту годину, когда шребовалось великодушія и рѣшительности? — Онъ бѣжалъ съ своею Опричною опъ Серпухова мимо Москвы, спасая шолько себя, и малодушно опшавля и сполнцу и Россію на разграбленіе непріятелю. Смященные Воеводы Іоанновы поспѣшили съ береговъ Оки на зашщину преспольнаго города, но не могли сохранить его опъ разоренія, небывалаго со времянь Тохшамышевыхъ. Девлетъ-Гирей испепелиль Москву, и обремененный добычею и пѣвнниками;

въ послѣдней крайности изнеможенія, и шѣмъ
 дѣлалъ поводъ своему непріятелю возвы-
 шать требованія, и вмѣсто того, чѣтобы
 способовать къ избавленію себя отъ опаснаго
 врага жила въ кругу себя, въ своей Рос-
 сій, думалъ найти ихъ въ помощи посторон-
 ней, у Императора Нѣмецкаго, у Папы. Если
 бы Псковъ не уступилъ передъ Башоріемъ, и
 шѣмъ не опустошалъ Россію, опечесиво въ сей
 войнѣ беззавной лишилось бы многого; въ
 упомянутый щещною и долговременною оса-
 дою сего города, мужественно защищаемаго
 и собственными жителями и войсками цар-
 скими, затрудненнѣй въ дѣлахъ своихъ и раз-
 кожьсліемъ мясешнаго Сейма Польскаго, ко-
 торый не понималъ цѣли войны и не поддер-
 живалъ успѣховъ своего Короля пожертвова-
 ніями и усиліями собственными, Башорій
 вступилъ наконецъ въ переговоры о мирѣ,
 (г. 1582), коего спомъ усильно и съ такимъ
 уличженіемъ Царь домогался. Слѣдствіемъ
 сихъ переговоровъ было то, чѣтпо Ливонія
 утверждена за Польшею, а Швеція получи-
 ла Эспландію, и такимъ образомъ малодушіе
 Іоанна, слѣдствіе его подозрительной недо-
 вѣрчивости, погубило плоды 24 лѣтнихъ его
 собственныхъ усилій, и Россія снова оподви-
 нула была отъ береговъ Балтійскаго моря,
 и отъ Европы, и отъ образованія.

61. Но въ это время, какъ Иоаннъ позорилъ себя недостойнымъ уничиженіемъ передъ Королемъ Польскимъ и перялъ свои полезныя завоеванія на З., совершилось безъ его вѣдома и даже вопреку его воли славное, почти чудесное завоеваніе на В. Ермакъ; атаманъ шайки удайцовъ, разбойничавшихъ съ нимъ на Нижней Волгѣ, отправился съ 850 храбрыхъ воюющихъ изъ Спирогановскихъ селеній вверхъ по Чусовой (4 Септ. 1581), перешелъ ярезу Каменный поясъ, и покорилъ Сибирь, Царство, образовавшееся также на развалинахъ Орды Башыевой. — Посланные Ермакомъ прибыли въ Москву и били челомъ Ивану Царевичу Сибирскимъ, а въ это время (г. 1582), когда безславнымъ миромъ уже мы отдали свои прибалтійскія завоеванія Полякамъ и Шведамъ, великій, неожиданный подвигъ Ермака сдѣлалъ то, что послѣдніе годы сего царствованія, бывшіе годами уничиженія, были вмѣстѣ и годами славы бессмертной; то сдѣлалъ уничиженія принадлежатъ Иоанну, а въ приобретеніи славы онъ не участвовалъ. Такъ, Иоаннъ Грозный останется замѣчательнымъ феноменомъ Исторіи народовъ и въ добръ и во злѣ, и царствованіе его есть великое время въ Исторіи Россіи. Наумительна его жестокость ненасытная, бесполезная; но въ этомъ огни Франсва сгорѣли послѣдніе остатки, послѣд-

нѣ памятники бывшей раздѣльности; смѣшны, сношаны были въ прахъ самыя воспомина- нія какихъ бы то ни было привилегій прежнихъ Княжескихъ, родовъ копорые онъ систе- матически губилъ и унижалъ, дабы они, какъ онъ самъ говаривалъ, » не государилея, « и возводилъ изъ ничтожества и возвышалъ надъ ними любимцевъ новыхъ. Такимъ образомъ, крушо проведя надъ всѣмъ уровнемъ своего де- спотизма, Иоаннъ довершилъ полное и совер- шенное сляніе распорженныхъ нѣкогда частей въ одно нераздѣльное Государство, и это Го- сударство все жило и дѣйствовало одною без- предѣльною волею Царя. Играя правами, че- стию, жизнію своихъ подданныхъ, Иоаннъ до- велъ деспотизмъ до самой его верховной, ужа- сающей степени, желалъ видѣть и достигъ до того, что видѣлъ вокругъ себя безмол- выхъ, пренецихъ рабовъ; но губилъ все и всѣхъ, самъ приготавлилъ гибель и рода сво- его и своего престола.

62. Судьба Россіи послѣ кончины Иоанна Грознаго оспалась въ рукахъ сына его, Тео- дора, слабого и духомъ и плѣтомъ, и вовсе не- способнаго къ высокимъ обязанностямъ Са- модержца; подлѣ него начиналъ свое несчаст- ное и для себя и для Россіи бытіе младенецъ Дмитрій, плодъ послѣдняго брака Иоаннова, незамѣцій еще и полутора года послѣ смер-

пи родилела. Россіи слѣдственно могли угрожать новыя бѣдствія: ибо не менѣе въ частномъ, а еще болѣе зомъ въ государственномъ отношеніи производилъ слабоспъ и неспособность Самодержца, дающая волю на сильспву и беззаконію; пакъ времена Клавдія въ Римѣ ни сколько не были счастливые времена Калигулы. Зналъ совершенно качества своего преемника, Іоаннъ, споль поспоянно и споль неупомимо преслѣдовавший вельможъ, долженъ былъ опдаться подъ ихъ же опеку и сына и Державу: соспавлена была изъ пяпни Членовъ Верховная Дума, которая должна была думать и дѣйствовать за Царя. Можеть бытъ, времена боярскихъ смущъ (56) повпорились бы опять въ Россіи, если бы въ числѣ Членовъ Верховной Думы не былъ Годуновъ, младшій по званію и роду, но спаршій по уму и образованію, сильный по характеру и важный по близкому родспву съ Государемъ: Царица Ирина, супруга Феодорова, напоминавшая Анастасію и красотю и добросердечіемъ, была сепра Годунова.

63. Въ грозныя времена царствования Іоаннова, воровылся Годуновъ, тогда еще юный. Среди буйнаго разврата и злѣдѣспвъ онъ одиъ споль непороченъ въ споль прочихъ любимцевъ Царя; одиъ умѣлъ и сохранилъ свою чисную славу, и сохранилъ любовь Іоаннову.

Въ первый же годъ новаго царствованія (г. 1584) онъ успѣлъ уничтожить Верховную Думу, и одладъшь совершенно Царемъ, такъ; что Феодоръ съ радостію передалъ изъ слабыхъ рукъ своихъ нилжкое для него кормило правленія въ твердую руку Годунова; охотно устранилъ себя отъ всѣхъ дѣлъ государственныхъ, *избывалъ мірскія суеты и доуки,* какъ говоритъ Лѣтописецъ, и Годуновъ въ полномъ цвѣтѣ лѣтъ и силъ духа, одаренный и величественною сановитостію, и умомъ проникательнымъ, и дивнымъ даромъ слова, предался со всею полношою души славолубивой высокимъ заботамъ государственнымъ. Онъ былъ уже не просто любимецъ Царя, облеченный довѣренностію власнишела, а насущный *Правитель* Царства, извѣстный въ семь качествъ и въ дѣлахъ внутренняго управленія и во внѣшнихъ сношеніяхъ во все царствованіе Феодора (отъ 1584—1598), повелывая его именемъ, но дѣйствуя своимъ умомъ.

64. И счастливо и славно было для Россіи сіе время царствованія Феодорова и правительствованія Годунова. Государство вполнѣ отдыхало послѣ страшныхъ минувшихъ дней въ наступившіе тогда дни законности, спокойствія и довольства внутри; временщиковъ не было: Годуновъ все видѣлъ, вездѣ дѣйствовалъ. Съ непотпнжимымъ искусствомъ спарался онъ

сдѣлать власнѣ свою любезною для народа, и оградишь ея неприкосновенность. Смѣло и хитро удаляя и испребляя людей, опасныхъ для своего власнолюбія, мяшежныхъ завистниковъ своего могущества, онъ умѣлъ съ другой стороны не оскорблять боярской спеси нѣжкорыхъ родовыхъ вельможъ, для него не опасныхъ; чesпилъ ихъ, уступалъ имъ наружное перенство въ дѣлахъ раинныхъ и въ Думѣ царской, и занимая въ ней только чesпвертое мѣсто, онъ былъ въ сущесствѣ совершеннымъ ея повелителемъ. Онъ волюбивилъ и распростиранилъ внѣшнія сношенія Россіи, которыхъ ведены были съ искусствомъ, съ досмоислвомъ и твердослію. Раздоры съ Польшею и Швеціею на прекратились, а польско пріоспановились въ послѣдніе годы Іоаннована царствования, и если бы своевольные паны лучше носпигали цѣль предпріятій Баппоріевыхъ и слѣдствія его пріобрѣтеній для Польши, сей дѣятельный Государь не положилъ бы и тогда меча, и вынудилъ бы отъ Іоанна миръ еще постыднѣйшій. Ободреный робкою уснупчивослію сего Государя, Баппорій въ царствование сына его опашь возобновилъ свои припязанія; распри за границы, не почно опредѣлнныя въ 1582 году, начались снова, но «Россія, нынѣ не спарая» вѣдѣлъ сказашь Годуновъ Послу Польскому: «бе-

иретише опъ ея руки уже не Лявонію, не Полоцкъ, а Вильну. Начались споры, объясненія, переговоры, съ обѣихъ споронъ пребо-
 вали многого, чшобы послѣ уступать, и миръ подшверженъ былъ на прежнихъ условіяхъ, а скорая кончина Баторіева (г. 1586) остано-
 вила дальнѣйшія предпріятія Польши. Освобо-
 дясь опъ Поляковъ, уже смѣле и рѣшитель-
 нѣ дѣйствовалъ Годуновъ прошиву Шведовъ,
 которые, по прежнему миру, владѣли боль-
 шею частію нынѣшней Петербургской Гу-
 берніи. Началась война (1590): воинство много-
 численное двинуто было и на Эстонію, и на
 Финляндію, пробивнувъ съ одной спороны
 до Ревеля, съ другой до Або. Король Іоаннъ
 просилъ мира, и Царь, »исполняя Христіан-
 ское моленіе Годунова,« даровалъ ему оный
 (г. 1591), возвращивъ опъ Шведовъ и окрест-
 ности Ладожскаго озера (Корелу), и sprawy
 по печенію Луги и Пяюсы. Естественнo,
 что при благоуспройствѣ и спокойствіи
 внушри, сіи дѣла внѣшнія, возвышавшія до-
 стоинство Государства, возвышали имя и
 власть Годунова: ибо все дѣлалось его именемъ,
 вся земля была »приказана ему опъ Само-
 держа.« Окъ еще возвысилъ и имя свое и
 свою власть важною перемѣною въ церков-
 номъ управленіи: Минпрополншъ Іовъ, другъ
 Годунова, посвященъ былъ въ санъ Палпріар-

ха Московскаго и всея Россіи (г. 1589), какъ бы для того, чтобы сей новый Глава Духовенства Россійскаго оплапиль нѣкогда Борису за свой святишельскій вѣнецъ вѣнцемъ царскимъ.

65. Борисъ уже спремьлся дерзновенной мыслию къ сему вѣнцу. И какаѧ человѣческая твердость усполяла бы прешиву оболъгивательной приманки: присоединить къ существованію власни и имя и знаменія оной? Оставаѧ проклятію вѣковъ злодѣйство, Годуновымъ совершенное для достиженія цѣли, не должны ли мы согласиться, что онъ (другимъ Эдипомъ назвали бы его Древніе!) влечомъ былъ могущественно и неудержимо оболъгивателями къ тому поступку, копорый вознесъ его на верховнѣйшую ступень величія земнаго, и копорый попомъ сдѣлался казнію для него, для его семейства, для Россіи! Теодоръ удадалъ на пресполѣ; бракъ его оспавался безплоденъ, и слабое здоровье Царя не обѣщало ни попомства опть него для Россіи, ни ему жизни долготѣйшей: смертію его должна была кончиться державная Рюрикова династія. Существовали еще опраели сего Дома; но припазанія ихъ давно, давно уже были забыты и народомъ (54, 55, 60), и, можетъ быть — ими самими, и попомки прежнихъ княжескихъ родовъ были всѣ покорными слу-

ирегіше опъ ея руки уже не Ливонію, не Полоцкъ, а Вильну. Начались споры, объясненія, переговоры, съ обѣихъ споронъ престо-
 вали много, чшобы послѣ уступашь, и миръ подшвержденъ былъ на прежнихъ условіяхъ, а скорая кончина Бапоріева (г. 1586) оспано-
 вила дальнѣйшія предпріятія Польши. Освобо-
 дясь опъ Поляковъ, уже смѣлѣе и рѣшитель-
 нѣ дѣйствоваль Годуновъ прошиву Шведовъ,
 которые, по прежнему миру, Владѣли боль-
 шею частію нынѣшней Петербургской Гу-
 берніи. Началась война (1590): воинство много-
 численное двинуто было и на Эстонію, и на
 Финляндію, проникнувъ съ одной спороны
 до Ревеля, съ другой до Або. Король Іоаннъ
 просилъ мира, и Царь, » исполняя Христіан-
 ское моленіе Годунова, дароваль ему оный
 (г. 1591), возвращивъ оиъ Шведовъ и окрест-
 носпи Ладожскаго озера (Корелу), и справы
 по печенію Луги и Паюсы. Еспешвенно,
 чшо при благоуспройствѣ и спокойствіи
 внутри, сіи дѣла внѣшнія, возвышавшія до-
 стоинство Государства, возвышали имя и
 власпъ Годунова: ибо все дѣлалось его именемъ,
 вся земля была » приказана ему опъ Само-
 держдѣ. Оиъ еще возвысилъ и имя свое и
 свою власпъ важною перемѣною въ церков-
 номъ управленіи: Митрополищъ Іовъ, другъ
 Годунова, посвященъ былъ въ санъ Папріар-

ха Московскаго и всея Россіи (г. 1589), какъ бы для того, чѣобы сей новый Глава Духовенства Россійскаго ошплатилъ нѣкогда Борису за свой святишельскій вѣнецъ вѣнецъ царскимъ.

65. Борисъ уже спремьлся дерзновенной мыслию къ сему вѣнцу. И какаѧ человѣческая твердость усполяла бы прешиву оболыспительной приманки: присоединить къ существу власни и имя и знаменія оной? Оставаѧ проклятію вѣковъ злодѣйство, Годуновымъ совершенное для достиженія цѣли, не должны ли мы согласиться, что онъ (другимъ Эдипомъ назвали бы его Древніе!) влечомъ былъ могущественно и неудержимо оболыспительствами къ тому пошупку, кошорый вознесъ его на верховнѣйшую ступень величіѧ земнаго, и кошорый попомъ сдѣлался казнію для него, для его семейства, для Россіи! Теодоръ увядалъ на пресполь; бракъ его ошпавался безплоденъ, и слабое здоровье Царя по общало ни попомства опть него для Россіи, ни ему жизни долгольпней: смертію его должна была кончиться державная Рюрикова династіѧ. Сущеспивовали еще ошрасли сего Дома; но припззанія ихъ давно, давно уже были забыпы и народомъ (54, 55, 60), и, можепть быпъ — ими самими, и попомки прешнихъ княжескихъ родовъ были всѣ покорнымъ слу-

ирегіше опъ ея руки уже не Ливонію, не Полоцкъ, а Вильну. Начались споры, объясненія, переговоры, съ обѣихъ споронъ пребо-
 вали многого, чшобы послѣ успуашь, и миръ подшвержденъ былъ на прежнихъ условіяхъ, а скорая кончина Бапоріева (г. 1586) оспано-
 вила дальнѣйшія предпріятія Польши. Освобо-
 дясь опъ Поляковъ, уже смѣлѣе и рѣшительнѣе дѣйствовавъ Годуновъ прошиву Шведовъ, копорые, по прежнему миру, Владѣли большою частію нынѣшней Петербургской Губерніи. Началась война (1590): воинство много-
 численное двинуто было и на Эстонію, и на Финляндію, проникнувъ съ одной спороны до Ревеля, съ другой до Або. Король Іоаннъ просилъ мира, и Царь, » исполняя Христіанское моленіе Годунова, « даровалъ ему оный (г. 1591), возвративъ опъ Шведовъ и окрестности Ладожскаго озера (Корелу), и справы по печенію Луги и Паюсы. Естесшвенно, чшо при благоуспройствѣ и спокойствіи внушри, сіи дѣла внѣшнія, возвышавшія до-
 стоинство Государства, возвышали имя и власть Годунова: ибо все дѣлалось его именемъ, вся земля была » приказана ему опъ Само-
 держа. « Опъ еще возвысилъ и имя свое и свою власть важною перемѣною въ церковномъ управленіи: Митрополишь Іовъ, другъ Годунова, посвященъ былъ въ санъ Царіар-

ха Московскаго и всея Россіи (г. 1589), какъ бы для того, чтобы сей новый Глава Духовенства Россійскаго ошланилъ нѣкогда Борису за свой святишельскій вѣнецъ вѣнцемъ царскимъ.

65. Борисъ уже спремывся дерзновенной мыслию къ сему вѣнцу. И какаѧ человѣческая твердость успояла бы прѣшью оболъспительной приманки: присоединить къ существу власпи и имя и знаменіѧ оной? Оставаѧ проклятію вѣковъ злодѣйство, Годуновымъ совершенное для достиженія цѣли, не должны ли мы согласишься, что онъ (другимъ Эдипомъ назвали бы его Древніе!) влечомъ былъ могущественно и неудержимо общошпельствами къ тому поступку, кошорый вознесъ его на верховнѣйшую ступень величіѧ земнаго, и кошорый попомъ сдѣлался казню для него, для его семейства, для Россіи! Теоодоръ уадалъ на пресполь; бракъ его ошпался безплоденъ, и слабое здоровье Царя не общало ни попомства опъ него для Россіи, ни ему жизни долгольпней: смерщю его должна была кончиться державная Рюрикава династіѧ. Существовали еще ошрасли сего Дома; но припззанія ихъ давно, давно уже были забышы и народомъ (54, 55, 60), и, можетъ быть — ими самими, и попомки прѣжнихъ княжескихъ родовъ были всѣ покорными слу-

рами Борису. И сей Борисъ, въ печеніе почти 8 лѣтъ владыка Россіи, въ полной силѣ душевной и плѣсней, опецъ прелестнаго, цвѣтущаго семейства, сшоялъ подлѣ престола сего Царя, который самъ соблазнилъ его дошолѣ можешъ бышъ непорочную душу, опдавѣ ему подѣ явную опеку и себя, и Царство, и между симъ пресполомъ и Борисомъ нахондился осьмилѣтній младенецъ, плодъ сомнительнаго седьмаго брака Іоанна Грознаго. Кшо прѣникнешъ глубокую тайну души Годунова, и скажешъ ушвердительно, что, опсымая, въ самый годъ вспупленія Феодорова на престолъ (1584) младенца Димитрія съ матерью въ родѣ Угличъ, опредѣленный спраннымъ завѣщаніемъ Грознаго въ удѣлъ Димитрію и его роду, уже Годуновъ мечшалъ о коронѣ? Знаемъ ли мы свойства матери Царевича-младенца и сродныхъ? Можемъ, по крайней мѣрѣ, сомнѣваться въ доспоинствахъ Царицы Маріи, принимая въ соображеніе и эпоху, въ которую Іоаннъ вспупилъ въ бракъ съ нею (г. 1580), и въ которую онъ едва ли былъ спрогъ въ выборѣ себя супруги; зная и то, что черезъ годъ онъ уже наскучилъ ею, и намѣревался вспупить въ новый бракъ; зная и то, что въ годину, когда одно слово ея могло, обнаживъ спрашную тайну, избавишь Россію опъ бѣдъ, а ей приобрѣсти безсмер-

тіе, Царица - инокиня, уже непринадлежавшая міру, а принадлежавшая Богу, не имѣла сполько душевной силы, чшобы смѣло вымолвить это слово истины, и въ Июль 1605 нарекла передъ лицомъ цѣлой Россіи сыномъ своимъ того, кого въ Маѣ 1605 споль же порже-спвенно объявила обманщикомъ? Не можемъ ли посему думатьъ, что Годуновъ сполько же для Россіи, сколько для себя могъ опасаться пребыванія Царицы въ Москвѣ, чшобы не пріобрѣла она черезъ себя или черезъ другихъ вліанія на слабого Θεодора и на дѣла государспвенныя, и не подала бы повода къ проискамъ и разномыслию вредному?

66. Между шѣмъ сіе. удаленіе Царицы и сына ея въ Угличъ, сокрывъ, можно сказать, Царевича-младенца ошъ взоровъ всѣхъ, сдѣлало его, еще болѣе чуждымъ для народа. Едва ли кто думалъ о Царевичѣ и о будущихъ правахъ его на престола Россіи, кромѣ родныхъ его, мащери и, можетъ быть, Годунова, копорый заботливо могъ обращаться безпокойной думою къ сему будущему Царю, и мыслишь, что Θεодоръ унесешъ съ собою во гробъ и власпъ Борисову и его славу, и что преемникъ рѣдко бываешъ милоспивъ къ любимцу предшеспвенника. Семь лѣтъ уже протекло съ шѣхъ поръ, что супруга Иоаннова и сынъ ея жили уединенно въ Угличѣ, какъ

Росія услышала, что Царевичъ убитъ (въ Маѣ 1591). Тайна, еще не удовлетворительная разгаданная Историками, облекается вся сіе происшествіе, но голосъ народа нарекъ Годунова виновникомъ убійства; попомощно подливердило приговоръ, переданный ему современниками; ибо Борисъ воспользовался плодами убійства, и возсѣлъ въ послѣдствіи на престолъ, обогренивъ невинною кровію Димитрія, и съ клеймомъ его убійцы спохватъ Борисъ, дополь непорочный, передъ судомъ Исторіи, спрогитъ, но справедливымъ ли? Но крайней мѣрѣ, если Годуновъ имѣлъ и готовилъ издавна сей адскій умыселъ, то вѣроподобно не медлилъ бы споль долго исполненіемъ, и искусье бы его выполнилъ.

67. Впечатлѣніе, произведенное кончиною Димитрія, изгладилось вскорѣ изъ мыслей двумя событіями, которія случились почти въ одно время съ симъ, и которія гораздо ближе были къ сердцу народа, чѣмъ смерть почти забытаго уже и при жизни своей опрока: пожаръ ужаснѣйшій (въ Маѣ 1591), почти испребившій Москву, и нашествіе Крымскаго Хана Казы-Гирея (въ Іюнь). Первое изъ сихъ двухъ несчастій дало случай Годунову явиться истиннымъ опцемъ и упившимелемъ разоренныхъ Москвитянъ: казна царская щедро раздаваема была имъ опъ

Правншеля, и Москва воскресла скоро, благо-
словляя имя Бориса, и сіе несчастіе къ споль
великой пользѣ послужило ему, что дало по-
водъ къ сомнѣніямъ, не самъ ли онъ зажегъ
Москву. Нашествіе Крымцевъ, наполнившее
ужасомъ всю Россію, явило Годунова предъ
народомъ съ другой стороны. Доселѣ знали
и видѣли его думнымъ вельможею; здѣсь явил-
ся онъ свѣтлымъ воеводой, замѣняя дивнымъ
умомъ недоспашокъ опытносши въ дѣлѣ рани-
номъ; — прибылъ въ спанъ подѣ Москвою, съ
охаками почини царской власпи, но, успунивъ
мѣсто перваго предводишеля опыннѣйшему
Полководцу, Князю Мспиславскому, назначилъ
себѣ вѣпорое. Занимая сіе вѣпорое мѣсто, Го-
дуновъ расноряжалъ всѣмъ, бодршвовалъ и
ободрялъ вождей и воиновъ, и въ виду ешо-
лицы, подѣ спѣнами самой Москвы, поразилъ
непріятеля и обратилъ его въ спремшваль-
ное бѣгшво. Такимъ образомъ и сіе событіе
послужило къ величайшей пользѣ Годунова;
къ большему укрѣпленію вліяніа его на умы на-
рода; но ужели должно думать, что и здѣсь
съ намѣреніемъ навелъ онъ Крымцевъ на
Росію, чтообъ шумомъ ихъ оружіа заглу-
шшшь шолки и говоръ о кончинѣ Димшріа!
Таковая мудросшь злодѣйшва была бы не-
поспшжима! Осіданный сей новой славою, Бо-
рисъ еще мѣгущешвеннѣ власшвовалъ надѣ

Россією, возвышая ея достоинство государственное въ частыхъ сношеніяхъ съ Западомъ Европы и съ Аббасомъ Великимъ, Персидскимъ Шахомъ; усстроила крѣпости на южной ея границѣ отъ Дона до Оки въ оборону отъ набѣговъ Крымскихъ, такъ что разбойники Ханскіе не могли уже незамѣченными легко пробраться во внутренность Россіи для грабительства внезапнаго: ибо изъ сихъ новыхъ крѣпостей конные отряды выѣзжали и спорожили границу въ лѣтнее время, которое Ташары обыкновенно и избирали для своихъ набѣговъ; а на западной, со стороны Ливвы, воздвиглась крѣпость Смоленская, для усроенія которой Годуновъ не жалѣлъ ни казны, ни искусства. Остальные 7 лѣтъ царствованія Θεодорова были временемъ непрерывнаго спокойствія. »Въ шипивѣ ведельной,« какъ выражается Папріархъ Іовъ, цвѣла Россія въ сіи годы, шествова впередъ и въ образованіи гражданскомъ, и въ промышленности, которую поощрять и усиливаль Борисъ, стараясь освободить ее отъ монополіи Англичанъ, и даровать всѣмъ народамъ равное участіе и равныя права въ Русской шорговлѣ; шорговля распространилась отъ успѣховъ внутренней промышленной дѣятельности, и для нея Сибирь, вновь покоренная (г. 1587 — 1597); уже начинала доста-

влять драгоценные меха, предметы удивленія иностранцевъ. Считая торговлю важнымъ источникомъ и обогащенія народа, и доходовъ государственныхъ, Борисъ предупредилъ мысли Петра Великаго, и имѣлъ уже въ виду учрежденіе въ Россіи купеческаго мореплаванія и заведеніе собственныхъ кораблей. Среди сего невозмущаемаго благоденствія, тихо, какъ жилъ, скончался Феодоръ (г. 1598), послѣдній опрасль поколѣнія Рюрикава, 756 лѣтъ властвовавшего въ Россіи, обязанной сему племени своимъ бытіемъ, именемъ и величіемъ (*).

68. Чувство сиротства безнадежнаго и страшнаго неизвѣстности о томъ, что сулишь Россіи мрачная будущность, должно было сдѣлаться общимъ чувствомъ: ибо не было *ни одного* человека, о которомъ бы можно было сказать, что онъ имѣеть преимущество и очевидное передъ другими право быть преемникомъ Феодора. Полипика Князей Москвы, въ теченіе 136 лѣтъ всегда одинаковая въ отношеніи къ прочимъ опраслямъ Рюрикава дома, смѣшала ихъ съ обыкновенными боярскими родами, или даже поставила ниже оныхъ; казни и опалы въ царствованіе Грознаго унизили сіи опрасли еще болѣе, и пре-

(*). Карамзинъ.

столь Россіи при кончинѣ Θεодора сполгъ недосупенъ для припязаній ихъ забышаго родства. Ближе ихъ, и по мнѣнію многихъ, и по власпи былъ къ сему пресполу Годуновъ, имѣя на своей споронѣ и близкое родство съ послѣднимъ Царемъ, и 14 лѣтъ власпи Царской, бывшей въ его рукахъ безъ раздѣла и оспориванія. — Θεодоръ завѣщалъ Царство супругѣ своей; но Ирина, убишая горестію, заключилась въ самый день погребенія Царя въ келліи Новодѣвичьяго монастыря, и чшобъ положить непреоборимую преграду между собою и пресполомъ, постриглась. Въспѣ съ сестрою заключился и Борисъ; скипетръ и вѣнецъ царскій лежали праздно на сиропствующемъ пресполѣ. Боярская Дума вѣдала Государство именемъ Царицы, рѣшительно и торжественно опрекшейся и опъ Царства и опъ міра, и уже безпорядки безначалія оказывались въ неповиновеніи Воеводъ повелѣніямъ Думы.

69. Въ претепномъ недоумѣніи о судьбѣ своей находилась Россія въ печеніе шести недѣль: имя Бориса уже было произнесено, и не безъ воспорга въ первые дни по опреченіи Ирины; уже Патріархъ неоднократно, и при свидѣтеляхъ и наединѣ, умолялъ его во имя Россіи принять царскій вѣнецъ; но Борисъ упорствовалъ въ отказѣ, пошому ли,

чпо желалъ, чпобы не одни Бояре и Духовные сановники, чпобы не одна Москва, а вся Россія нарекла его шоржеспвенно Царемъ своимъ; или пошому, чпо хопълъ упорспвомъ опказа возвысипъ въ народъ упорспво желанія видѣшь его на пресполь. Въ семъ послѣднемъ случаѣ изумипельна увѣренность Годунова въ шомъ, чпо власшь верховная не минешъ его привычныхъ рукъ; еще болѣе изумипельно могущеспво его надъ мнѣнемъ народа, надъ Россією, копорую держалъ онъ передъ спѣнами своего монашпыра въ смущномъ ожиданіи, въ слезахъ, колънопреклонную, проспирающую къ нему свои руки, заклинающую его именемъ Божіимъ приняшь Державу. Повѣримъ, чпо въ минушу, когда Паппіархъ Іовъ, предшеспвуя сонму избирапелей всѣхъ сословій, созванныхъ въ Москву, сопровождаемый цѣлымъ народонаселеніемъ споллицы, неся Свящыя иконы, предспалъ Борису съ послѣднимъ шоржеспвннымъ наспояніемъ; повѣримъ, чпо въ сію великую минушу Борисъ искренно опказывался опъ предлагаемаго вѣнца, предспавивъ, какую въсокую и нягоспную опвѣщеспвенность прпнимаешъ онъ на себя передъ современниками, пошомспвомъ и Провидѣнемъ; чпо дѣеспвипельно, усшупая мольбамъ, всеобщимъ, едпндушнымъ, покорспвуя повелипельному благословенію Царицы

инокини, онъ принялъ престолю. Тогда Россія увидѣла Царемъ своимъ того, кого въ печеніе 14 лѣтъ привыкла уже видѣть облеченнымъ власнію Царскою.

70. Борисъ, уже и избранный, не спѣшилъ царствовать. Являсь передъ лицомъ народа съ семействомъ своимъ, чшобы быть свидѣтелемъ - всеобщаго воспора и усугубить оный своимъ присушествіемъ, повелѣлъ Думѣ дѣйствовать его именемъ, и ояпш удалился дѣлать монастырское удивленіе себѣ своей; опшуда являлся часпо въ Думѣ, удивляя всѣхъ своею неупомимою дѣяпеленоспїю, и не прежде, какъ по испеченіи двухъ съ половиною мѣяцевъ послѣ своего избранія (опш Февраля 18 по 30-е Апрѣля), имѣлъ торжественный въздъ въ столицу. И здѣсь, упоенный воспорами, съ какими онъ принялъ былъ народомъ, Борисъ не являлъ неперпїнїя вѣнчашься на Царство, и шѣмъ упвердпш непоколебимоспъ власпи своей и своего рода надъ Россією: онъ спѣшилъ оборонпш безопасоспъ своей Державы, и выѣхалъ изъ Москвы (2-го Мая) къ своему воинспву, расположенному въ грозномъ спанѣ опш Калуги до Коломны. Сіе ополченіе дпнупо было Борисомъ, чшобы встрѣпшш Крымскаго Хана, копорый, какъ доносили Царю пограничные Воеводы нынѣшней Кур-

скою Губерніи, гошовиля къ новому наше-
 сливію на Россію. Или апа въспъ съ намѣ-
 реніемъ распроспранена была Борисомъ, чпо-
 бы, устпашивъ Россію опасностію бывалою
 и потому върояшною, начашъ нервые дни
 своего царспвованія спасеніемъ ошечества,
 и пѣмъ спяжашъ себъ еще новое право на
 вънецъ Мономаховъ: и погда опящъ подивимъ
 ся его искусству возвышашъ себя во мнѣніи
 народа; или будемъ смопрѣшъ и на сіе со-
 бытіе, какъ на непоспихимо чудесное соеди-
 веніе обспояшельспвъ (67), копорыми пре-
 исполнена судьба сего необыкновеннаго му-
 жа. Во всякомъ случаѣ сіе событіе послу-
 жило новымъ средспвомъ Годунову къ могу-
 щественному владычеству надъ умами, — Въ
 великолѣпно-грозный спанѣ лвидись не враги,
 а Посланники Казы-Гирея, для заключенія
 вѣчнаго союза съ Россію; видѣли Русскаго
 Царя среди несмѣшнаго (до 500.000 воиновъ)
 ополченія, спройнаго и бодрого; взяли съ со-
 бою мысль объ огромности силъ Россіи —
 и разбой смолкъ на нашей южной границѣ,
 и набѣги Крымцевъ во внутрпенность Госу-
 дарства прекрапшились навсегда. Изливъ ще-
 дро Царскія свои милоспи на вождей и вои-
 новъ, проспаясь съ ними пиромъ свѣшлымъ и
 общимъ, Борисъ спѣшилъ въ сплицу, гдѣ
 новое споржеспво ождадо его: шамъ спспрѣ-

чень и привѣспшванъ былъ радоспными кликами Царь-побѣдспель, безъ боя и кровопролитія, однимъ своимъ появленіемъ смирившій передъ собою давнихъ враговъ Россіи, и оградившій ея безопасность и тишину мирную. Уже послѣ сего, съ новымъ, великимъ шппломъ спасителя опѣчеспва, приспустилъ Борисъ къ Царскому вѣнчанію, избравъ для сего шоржеспва день Новаго года (1 Сентября 1598), и тогда, принимая Мономаховъ вѣнецъ изъ рукъ Вселенскаго Патріарха, передъ пресполомъ Божимъ кляся, въ порывѣ души воспорженной, былъ опцемъ и другомъ своего народа. И Борисъ сдержалъ свою клятву въ два первые года своего царспвованія: никогда со временъ своего государспвеннаго возрожденія при Іоаннѣ III, не имѣла Россія временъ лучшихъ, какъ сіи два года. Сильная и спокойная внутри, уважаемая Государспвами даже и опдаленными, сеспоя съ большею частію изъ нихъ въ дружеспвенныхъ сношеніяхъ, имѣя Правительспво кропкое, но вмѣстѣ швердое и дѣяшеспльное, Россія ликовала и благословляла Бориса, виновника своего благодеспвія, ревнителя и святоспи Вѣры, и спрогой нравспвенноспи, и успѣховъ образованія народнаго. Какую блистательную будущность предспавляли, по расчеспамъ разума человѣческаго, сіи два года!

71. Первый годъ новаго царствованія ознаменованъ былъ окончательнымъ завоеваніемъ Сибири и прочнымъ включеніемъ ея въ составъ государственный. Кучкомъ, прежній Царь Сибирскій; еще упорствовалъ въ надеждѣ возвратити себѣ Царство, сокрушенное Ермакомъ; еще перевозилъ своими набѣгами Русскія селенія, основанныя въ Феодорова время, и держался въ степи Барабинской. Воины Борисовы, разбивъ послѣднюю дружину Царя Сибирскаго, поплѣнивъ его дѣшей и родственниковъ, навсегда уничтожили замыслы упрямаго слѣпца, утвердили навсегда владычество Россіи за Каменнымъ Поясомъ, и селенія Русскія начали основываться на всемъ пространствѣ до рѣки Енисея, и Тобольскъ, на мѣсто древняго Искера, сдѣлался главнымъ городомъ Сибири. — Въ дѣлахъ внешней политики, копорыя споль искусно и съ такимъ достоинствомъ ведены были Годуновымъ еще въ Феодорова время, Царь соблюдалъ систему благоразумія и умеренности; онъ не терялъ изъ виду завоеваній Иоанновыхъ на берегахъ Балтійскаго моря; но не рѣшался дѣйствовать открытою силою на пріобрѣтеніе ихъ снова во власть Россіи, и искусно старался держать равновѣсіе между Швеціею и Польшею. Иоаннъ Сигизмундъ Польскій враждовалъ съ дядею своимъ Карломъ (IX), оспаривалъ

у него престоль Швеціи, и для успѣховъ въ семь дѣлъ, желалъ прочнаго мира съ Россією; того же желалъ и Шведскій Карлъ; Годуновъ не хопѣлъ явной вражды ни съ шѣмъ, ни съ другимъ; доброхопспивовалъ (небезкорыспно) Карлу и спарался не допуспитъ соединенія Польской короны съ Шведскою, чптобы не дашь Польшѣ опаснаго перевѣса на Сѣверѣ Европы, и въ поже время вступилъ въ пѣспвую связь съ Данією, давнею и поспоянною соперницею Швеціи. Иоаннъ, бранпъ Христіана IV Данскаго, прибылъ въ Россію — чптобы получить руку прелеспной Ксеніи, и нашелъ себѣ въ столицѣ Русской преждевременную могилу! Кончина Принца Иоанна (г. 1602), пріобрѣпшаго себѣ въ короткое время любовь и Бориса и Россіи, была для Царя ударомъ шѣмъ болѣе чувспвипельнымъ, чпто уже начались въ это время бѣдспвіл, провозвѣспники еще большихъ, послѣдовавшихъ вскорѣ, Въ могилѣ Иоанновой сокрылись блисшашельныя надежды Годунова... Но не съ однѣми спранами сосѣдними, а и съ опдаленными Державами, Царь желалъ привеспи въ связь Россію, считая справедливо шаковую связь и средспвомъ возвысптъ, и средспвомъ образовать Государство. Королева Елисавета, Императоръ Рудольфъ, Шахъ Аббасъ, Папа, Герцогъ Тосканскій, Ганза: вошь кругъ дѣйспвія

политики Бориса и предметы его дипломатических сношений, при которых и выгоды и достоинство Государства были имъ сохранены ненарушимо. И вмѣстѣ съ тѣмъ дѣла внутренняго управленія неослабно усилены были къ развитію промышленности и усугубленію всеобщаго изобилія, къ водворенію добрыхъ нравовъ, въ которыхъ самъ Царь былъ образцемъ для своего народа, и къ водворенію образованія и вызовомъ ученыхъ чужеземцевъ и отправленіемъ молодыхъ Россіянъ въ чужіе края, и предположеніемъ завести школы и Университеты, и воспитаніемъ Царевича Теодора, которому желалъ Борисъ сообщить образованіе Европейское, и который, будучи предметомъ вѣжнѣйшей привязанности родителея, могъ быть прекрасною надеждою Россіи для временъ будущихъ. И все сіе погибло среди несчастій послѣдующихъ лѣтъ!

72. Вѣнецъ и skipperъ Царскій; какъ святой залогъ благоденствія народовъ, посвященъ Провидѣніемъ на высоту недостижимой, да не оскверняется святыня ихъ руками счастливаго честолюбія и удачной хитрости. И Годуновъ, принесъ съ собою на престолъ многія доблести, былъ при всемъ томъ въ глазахъ многихъ, и всего болѣе, можетъ быть, въ собственныхъ глазахъ, хитрымъ похищен-

целемъ власни державной. Сколь ни искреннимъ и единопдушнымъ казалось его избраніе, легко поймемъ, что много оспавалось завистниковъ чудному возвышенію Бориса; что спраспи шайныхъ враговъ его смолкли только въ общемъ порывѣ воспорга, а не оспыли, и если прежде непоспизимое спеченіе счастливыхъ обстояпельспвъ (67) смирило сіи спраспи, то вскорѣ (съ 1600 г.) споль же непоспизимое спяпленіе несчастныхъ обстояпельспвъ возбудило ихъ и усилило. Не можемъ рвщипъ: обнаруженія ли веспромныя вѣдопорыхъ вельможъ наполнили душу Царя подозрѣніями, или сіи подозрѣнія, неразлучные соупники беззаконій и самыхъ шайныхъ, возникли сами собою въ душѣ его. Если Борисъ и не былъ непосредспвеннымъ виновникомъ убіенія Царевича младенца, то онъ воспользовался плодами убійспва. Самая шайна, облакавшая Димиспріеву кончину, давала полную волю разнымъ предположеніямъ, и если вкпшо не могъ уличипъ Бориса въ семь злодѣйспвъ, то уже довольно было, для наполненія души его подозрѣніями и безпокойспвомъ, и шой мысли, что многіе могутъ приписывать ему убійспво, и что злоба и зависть однихъ могутъ разноспвъ и разспввать шайкіе шолки, а легкомысліе другихъ принимающъ и распроспраняющъ оныя. Побуждаясь симъ,

Царь считалъ необходимымъ ; принимашь мѣры, какъ онъ думалъ , особенной оспорожности, и сіи мѣры, всегда ненавистныя, обоеудныя, производили, какъ обыкновенно, дѣйствіе прошивное шому, какого ожидать и самъ Царь, и гнусное его по симъ дѣламъ орудіе, Болринъ Семень Годуновъ. Сей родственникъ Бориса, человекъ , которому Царь не давалъ воли въ дѣлахъ государственныхъ , но котораго держалъ близъ себя, какъ зло необходимое, былъ справедливо ненавистенъ и вельможамъ и народу по своей злобѣ и своей низости. Зная шакое къ себѣ расположеніе умовъ , Семень усугублялъ свои старанія поддержашь себя милостию Царя - родственника, усердствовалъ и служилъ ему вѣрно, по своему, принявъ на себя презрѣнную должность главнаго доносчика, и употребляя , какъ само собою разумѣется , множество донощиковъ подчиненныхъ. Не спало мира и спокойствія въ семействахъ ; подозрительность оправдала сама священные связи родства и дружбы; доносы и предательство сдѣлались ремесломъ прибыльнымъ , какъ въ послѣднюю половину царствованія Грознаго, и хотя не было, какъ тогда , казней и мучительства опкрышаго, но сыски и опала постигали многихъ.

73. Нѣтъ сомнѣнія, что изъ всѣхъ жершвъ, которыхъ клеветна указала подозрѣніямъ Бо-

рисовымъ, Романовы возбуждали къ себѣ наибольшее участіе въ народѣ, и что ихъ паденіе наиболѣе должно было повредить Царю въ общемъ мнѣніи. Братья Романовы, племянники первой и любезнѣйшей Царицы Русской Анастасіи Романовны, имѣли на своей спорочкѣ и сіе родство съ погасшимъ поколѣніемъ Рюрика, и качества родителя своего Никипы Романовича, брата Царицы Анастасіи, весьма достойно чшимаго при жизни, и по смерти сохранившаго о себѣ воспоминавіе благодарное и почтительное; имѣли и собственныя свои доблести; сплжавшія имъ уваженіе, вполне заслуженное: братья Романовы не крамольничали, не ковали противу Бориса замысловъ преступныхъ, но и не унижались, не раболепствовали передъ нимъ, подобно спольмногимъ родовымъ Боярамъ. Естественное; что при такихъ качествахъ, Борисъ могъ счислять Романовыхъ опасными для своей власни соперниками. Семень Годуновъ не колебался услужить Царю нелѣпымъ обвиненіемъ Романовыхъ въ умыслѣ на жизнь Царскую, и опала обхватила вдругъ весь сей знаменитый родъ. Обстоятельство важное: Романовыхъ было пять братьевъ; всѣ и въ полномъ цвѣтѣ мужества, и съ славою непорочною. Если съ одной стороны Борисъ, губя одного Романова (Александра), долженъ

былъ неизбежно губишь всѣхъ, чшобы не оспалось мспишелей за невиннаго спрадальца; по съ другой стороны насильство, поспигшее вдругъ споль многія и споль любезныя народу жершвы, сдѣлалось слишкомъ замъпно, шѣмъ болѣе, что въ шо же время подобная же ссылка была учаспю и многихъ другихъ родовъ, имениныхъ свойспвенниковъ Романовымъ: замѣчашельнѣе всѣхъ судьба спаршаго Романова, Феодора Никипича. Разлученный съ добродѣшельною супругою и сыномъ младенцемъ (будущимъ Царемъ Россіи), онъ еосланъ былъ въ уединенную Сійскую обшпелъ (въ Архангельской Губерніи), насильспвенно посприженъ былъ шамъ, (подъ именемъ Филарета), и сей инокъ, невольный, но шѣмъ не менѣе ревностный къ новымъ обязанностямъ, принесъ въ свое новое званіе всѣ высокія качеспва, коими опшчался онъ въ мірѣ, и по коимъ сдѣлался ненависпелъ Годуну. — Такимъ образомъ ссылка и опала удалили отъ Бориса однихъ; его подозрѣнія связывали и умъ и руки другимъ, близкимъ и родомъ и саномъ къ Пресполу, и могшимъ быпъ полезными помощниками Царю въ великомъ и прудномъ дѣлѣ государспвеннаго управления, и Борисъ оспавался одинъ, окруженный не опасною, но и не полезною для него посредспвенностю, совѣспниками, о ко-

шорыхъ внокъ Филарешъ, конечно не думая, чшобы его слова дошли до попомспва, опзы- вался въ довѣрчивой бесѣдѣ съ вѣроломнымъ своимъ приспавомъ, что «не спанешъ ихъ съ дѣло ни съ копорое; нѣшъ у нихъ разумново;» и вошъ, съ какими помощниками Царь выспу- палъ на вспрѣчу бурв, копорая должна бы- ла сокрушитъ пресполь Годунова и погу- битъ родъ его!

74. Годъ, достопамятный опалами и ссыл- ками (г. 1601), получилъ еще большую пла- чевную знаменшоспъ жестокимъ голодомъ, возросшимъ до ужасающей степени въ 1602 и едва прекратившимся въ 1603 году. Борисъ явился здѣсь вѣрнымъ своей кляшвѣ бышъ опцемъ и другомъ своего народа (70), опверзъ снова казну Царскую, скупалъ хлѣбъ, разда- валъ его бѣднымъ даромъ, или повелѣлъ про- давать цѣною дешевою; раздавалъ народу день- ги; предпринималъ въ сполницѣ большія спро- енiя, чшобы заняшъ голодную праздноспъ; но какая человѣческая сила была въ соспоянiи опшановишъ слѣдспвiя собышiя ужаснаго? Спа- саемы были шысячи, гибли сошни шысячъ! Самыя благодѣянiя Царя были испочникомъ новыхъ золъ. Слухъ о раздачѣ въ Москвѣ де- негъ и хлѣба, влекъ безчисленныя толпы изъ провинцiй къ сполницѣ; земледѣльцы покидали дома и поля свои, предпочишая даровую ми-

лоспыню пруду, упорному; беспорядки, грабительства были неизбежными и неразлучными соупниками сего движенія, народнаго. Но и послѣ, когда небо возвратило изобиліе землѣ Русской, слѣды бѣдспвія оспались не менѣе гибельны: всеобщее волненіе умовъ, развращеніе нравовъ и наконецъ шайки разбойниковъ, кошорые дерзновенно грабили и убивали подъ самою Москвою. Сіи-по шайки грабителей и были передовыми дружинами дерзкаго обманщика, кошорый со спороны Липвы и съ ея помощію шелъ сорвать съ главы Годунова древній вѣнецъ Мономаховъ. — Опселъ (г. 1604) начало бѣдспвіи неслыханныхъ, грозившихъ уничтожишь бышіе Россіи, погибавшей среди измѣнъ войнъ междоусобныхъ, вшорженій вѣшнихъ непріятелей. Казалось (*), что геній зла, пѣсимый приближающимися временами образованія и благоустройства, спѣшилъ собрать все несчастія и все злодѣйства въ крашкомъ промежуткѣ, раздѣляющемъ два царственные дома: Рюрика и Романа. Среди сихъ спасительныхъ бѣдспвіи деспотизмъ, воздвигнутый Іоанномъ по его характеру, и поддержанный Годуновымъ по его положенію, сокрушился; народу возвратилось его человѣческое достоинство, и кроткое

(*) Сегюръ.

самодержавіе, свѣдѣнное царство умеренности, законности и челоуѣколюбія началось со вступленіемъ на престолъ новой державной династіи.

П О Г Р Ъ Ш Н О С Т И .

НАПЕЧАТАНО :

ДОЛЖНО ЧИТАТЬ :

Стр. Стром.

31	22	рѣшилась	рѣшались
35	15	будешь	будушь
46	снизу 4	Русублика	Республика
57	снизу 6	законностію	законностію
64	снизу 4	не существовала	не существовало
64	25	оно ;	оно ,
—	27	системы Оно	системы. Оно
87	13	XVIII вѣка	XVII вѣка
98	18	Ришелье	Ришельё
99	снизу 5	со временемъ	со времени
106	1	ограничишья	ограничишься
120	19	положень	положено
122	1	необходявое	необходимое
125	22	Новгорода	Новгорода
136	17	свою ,	свою ;
—	22	произведенный ,	произведенный ;
148	25	рѣшишась	рѣшилась
175	3	ненависшныя, обо- юдныя	ненависшныя, ибо онѣ вызываютъ недовер- чивость и подозрѣ- нія обоюдныя,
179	16	измѣнь войнѣ	измѣнь , войнѣ

D 228 .S54 1833 C.1
Izobrazhenie kharaktera i sode
Stanford University Libraries

3 6105 036 962 715

CECIL H. GREEN LIBRARY
STANFORD UNIVERSITY LIBRARIES
STANFORD, CALIFORNIA 94305-6004
(650) 723-1493
gncirc@sulmail.stanford.edu

All books are subject to recall.

DATE DUE

JUL 21 2002

